

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(к 103-летию образования службы
уголовного розыска)**

**Межведомственная научно-практическая конференция
(16 сентября 2022 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1179-1

УДК 34
ББК 67
А43

Рецензенты:

профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки
специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России
доктор юридических наук, доцент **С. Н. Мешалкин**;
заместитель начальника Управления уголовного розыска ГУ МВД России
по Московской области доктор юридических наук **П. В. Эзрохин**

Составитель *И. А. Завьялов*

А43 **Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности (к 103-летию образования службы уголовного розыска):** Межведомственная научно-практическая конференция, 16 сентября 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. И. А. Завьялов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 188 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1179-1

В сборник материалов Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы деятельности подразделений уголовного розыска в условиях новых вызовов и угроз», посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного работника МВД СССР доктора юридических наук, профессора полковника милиции Овчинского Семёна Самуиловича, вошли статьи, освещающие его вклад в становление и развитие оперативно-разыскной науки, в совершенствование практических основ деятельности оперативных подразделений, его роль как педагога и учителя в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Кроме того, в сборнике представлены статьи, посвященные деятельности подразделений уголовного розыска МВД России, а также иных оперативных служб и подразделений системы МВД России.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России и юридических вузов. Сборник также представляет интерес для практических сотрудников подразделений уголовного розыска МВД России.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Табунова Е. А.*
Компьютерная верстка *Табунова Е. А.*

Подписано к изданию 09.11.2022
Объем издания: 3,127 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1179-1

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	7
Часть I. Вклад С. С. Овчинского в развитие теории оперативно-разыскной деятельности.....	9
<i>Кузьмин Н. А.</i> Влияние научных трудов С. С. Овчинского на современное развитие теории и практики оперативно-разыскной деятельности	9
<i>Хромов И. Л.</i> С. С. Овчинский – основоположник теории информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности	14
<i>Иванов П. И.</i> Профессор С. С. Овчинский – один из основоположников теории оперативно-разыскной деятельности	18
<i>Галахов С. С.</i> Научные основы оперативно-разыскной профилактики при организации противодействия новым вызовам и угрозам (некоторые суждения о вкладе профессора С. С. Овчинского в создание и развитие общей части теории оперативно-разыскной деятельности).....	25
<i>Завьялов И. А.</i> Научные идеи С. С. Овчинского по повышению эффективности раскрытия преступлений прошлых лет и их развитие в настоящее время.....	35
Часть II. Проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности в современный период.....	40
<i>Бессонов А. А.</i> Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT)	40
<i>Беляев Д. А.</i> Особенности раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	46
<i>Береговой А. В.</i> Основные направления взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми	50
<i>Богданов А. В., Папазова Ю. В.</i> Взаимодействие оперативных сотрудников с участковыми уполномоченными полиции в выявлении наркопритонов.....	55
<i>Бондарь Т. И., Молянов А. Ю., Лазукин С. П.</i> Радиосвязь как средство информационной безопасности оперативно-разыскной деятельности	62

<i>Венидиктов М. И.</i> Международные миграционные процессы XXI в. Проблемы и пути решения	70
<i>Гриненко А. В.</i> Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии).....	76
<i>Дворянкин О. А., Сермягин К. А.</i> Психологическое манипулирование в сети Интернет	82
<i>Дякина С. Н., Апаев И. Х.</i> Некоторые аспекты раскрытия краж автотранспортных средств	88
<i>Иванов Д. А., Ванин Д. А.</i> Генезис становления и развития института уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем	94
<i>Изюмский Д. И.</i> Геолокация как инструмент оперативного сотрудника	99
<i>Кизилов А. П.</i> К вопросу о классификации видов взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел с позиции конфликтологии	103
<i>Кондрашечкин Р. В.</i> К вопросу о прокурорском надзоре за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел.....	107
<i>Кузьмина Т. Н.</i> Отдельные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт	114
<i>Макошин П. В., Трухачев А. А.</i> Противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов в интернет-ресурсах	118
<i>Николаенко Д. Н.</i> Правовая основа международного сотрудничества в противодействии транснациональным налоговым преступлениям, совершаемым в рамках Таможенного союза.....	122
<i>Новиков А. В.</i> Цифровизация краж в современном обществе.....	127
<i>Овчинский А. С.</i> Информационные основы оперативно-разыскной деятельности	131
<i>Омелин В. Н.</i> О принципе сочетания гласных и негласных методов и средств.....	141

<i>Панасенко Н. А., Штичко В. А., Шутова А. С.</i> Использование современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия – компонент безопасности участников следственно-оперативной группы МВД России и специалистов-взрывотехников	144
<i>Пантюхин К. Ю.</i> Соотношение оперативно-разыскного процесса с гражданским и арбитражным процессами.....	150
<i>Парфёнов А. В., Воронцов А. В.</i> Служба уголовного розыска: история и современность	154
<i>Пестрецов М. А., Онищенко В. О.</i> Международное сотрудничество между правоохранительными органами в сфере раскрытия преступлений, связанных с хищением транспортных средств	166
<i>Рассказов А. А.</i> Электронно-торговые площадки как источник оперативно-значимой информации при выявлении преступлений в сфере реализации национальных проектов	170
<i>Суюнчалиева О. Т.</i> Система и структура федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции.....	176
<i>Хисматова А. Р.</i> Ответственность оперативных сотрудников уголовного розыска за противоправные деяния, совершенные при осуществлении оперативно-разыскной деятельности	184

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Настоящий сборник подготовлен по результатам научно-практической конференции, проведенной в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 16 сентября 2022 г. Она была посвящена 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора заслуженного работника МВД СССР участника Великой Отечественной войны *Сёмена Самуиловича Овчинского*.

С. С. Овчинский являлся основоположником современной отечественной теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), создателем научной школы оперативно-разыскной информации, разработчиком первых отечественных автоматизированных информационно-поисковых систем оперативно-разыскного назначения. Он всегда ориентировал своих учеников на разработку наиболее актуальных проблем ОРД, которые важны «здесь и сейчас». Ученые и практики, стоявшие у истоков современной отечественной теории ОРД, вряд ли могли предвидеть такие хитросплетения реальной и виртуальной (цифровой) жизни, с которыми сегодня приходится сталкиваться оперативным сотрудникам, следователям и прокурорам.

Да, остались традиционные формы преступности, с которыми надо бороться, но даже эти традиционные объекты оперативно-разыскного воздействия немислимы сейчас без использования *новейших информационно-коммуникационных технологий* (далее – ИКТ).

А что говорить о новых видах преступности, которые порождены четвертой промышленной революции? Ведь уже стало аксиомой то, что каждая новая технология, ее модификации носят тройное назначение:

- а) общечеловеческое – для развития общества;
- б) оборонное – для использования в военных целях;
- в) криминальное – для достижения корыстных, экстремистских, террористических и других преступных целей.

Мир меняется и по сути своей не только из-за новых технологий. Сначала пандемия COVID-19, потом – военная спецоперация России на Украине с последующими неправовыми санкциями против нашей страны кардинально изменили саму структуру социальной жизни, внешние перемещения. Это напрямую влияет и на особенности ОРД в этом изменившемся мире.

Пандемия многократно увеличила пребывание людей в Интернете, что сразу вызвало рост киберпреступлений, а это естественным путем – переориентацию оперативных подразделений на действия в киберпространстве.

Спецоперация, как никогда ранее за последние десятилетия, породила необходимость развития единства оперативно-разыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, особенно в вопросах предотвращения дестабилизационных процессов в нашей стране.

В период проведения спецоперации руководителями США, Евросоюза, Японии, Австралии и другими западными лидерами прямо заявлено о стремлении «победить Россию на поле боя», нанести нашей стране максимальный экономический, политический и идеологический ущерб.

Спецслужбы недружественных стран взяли под свою опеку транснациональные преступные сети, международные хакерские и хактивистские объединения с целью кражи данных, внесения дезорганизации в работу государственных и коммерческих организаций, совершения кибернападений на наиболее незащищенные группы населения с целью вызвать хаос и массовое недовольство населения своим правительством, которое якобы не способно его защитить.

Предотвращенные в период спецоперации акции террористов все более напоминают диверсионные акты противника.

Требует глубокой научной проработки теория оперативно-боевого метода в ОРД, особенно вопросов взаимодействия субъектов ОРД с подразделениями национальной гвардии Российской Федерации и Вооруженных сил Российской Федерации при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) и боевых действий, направленных на обнаружение, поиск и пресечение деятельности диверсионных групп противника.

С точки зрения теории ОРД важнейшим направлением остается развитие правовых основ. Особенно это касается цифровых (электронных) доказательств и цифровых (электронных) данных. Здесь же остро стоят правовые вопросы провокации в ОРД, которая становится многократно опаснее в связи с применением оперативными подразделениями ИКТ.

Санкции породили необходимость по-новому выстраивать международное сотрудничество в сфере ОРД, с акцентом на его развитие с государствами – членами СНГ, ОДКБ и ШОС.

Настоящий сборник содержит статьи ученых и практиков по правовым, методологическим, информационным, международным вопросам ОРД.

Сборник будет полезен практическим работникам правоохранительных органов и спецслужб, судьям, адвокатам, студентам и курсантам юридических вузов и факультетов, ученым, разрабатывающим проблемы теории ОРД.

Овчинский В. С.,
советник Министра внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации

ЧАСТЬ I

ВКЛАД С. С. ОВЧИНСКОГО В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузьмин Н. А.¹,

*начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники*

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ С. С. ОВЧИНСКОГО НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД СССР Семён Самуилович Овчинский без сомнения относится к числу величайших ученых в области науки оперативно-разыскной деятельности. Его жизненный путь, профессиональная деятельность заслуживают глубокого уважения и восхищения, ведь именно благодаря таким людям были созданы основы оперативно-разыскной науки.

Более 11 лет, с 1982 по 1993 год, Семён Самуилович работал на кафедре оперативно-разыскной деятельности Московской высшей школы милиции МВД СССР. Заметим, что он пришел работать уже очень известным и авторитетным ученым. Именно с его приходом на кафедру, которую возглавлял доктор юридических наук, профессор В. Г. Самойлов, началось принципиально новое ее становление и развитие. Это позволило впоследствии стать коллективу кафедры ведущим центром среди всех образовательных организаций МВД СССР, где осуществлялась не только подготовка высококлассных специалистов для органов внутренних дел, но и проводились самые передовые научные исследования в области оперативно-разыскной деятельности.

На кафедре успешно функционировала научная школа С. С. Овчинского «Актуальные проблемы борьбы с общеуголовной преступностью». Непосредственно под его защитилось большое количество кандидатов и докторов юридических наук, как из числа сотрудников и адъюнктов кафедры, так и из числа практических сотрудников. Причем особо хотелось бы отметить, что ученики у Семёна Самуиловича были по всей стране, он помогал всем без исключения, кто к нему обращался, со всеми делился своими идеями и мыслями, тем самым многогранно развивая науку оперативно-разыскной деятельности.

Тематика, затрагиваемая Семёном Самуиловичем, всегда была актуальна и востребована. Приведем лишь некоторые названия его фундаментальных работ:

- «Оперативно-разыскная информация»;
- «Оперативно-разыскная профилактика»;
- «Оперативно-разыскная тактика подразделений уголовного розыска»;

---

¹ © Кузьмин Н. А., 2022.

- «Оперативно-профилактическое наблюдение»;
- «Оперативно-розыскные действия»;
- «Оперативно-тактическое прогнозирование»;
- «Оперативная разработка, осуществляемая подразделениями уголовного розыска».

Данные и многие другие работы С. С. Овчинского создали прочный фундамент для развития кафедральной науки, благодаря чему впоследствии, защитилось немало докторов юридических наук. Назовем лишь некоторых из них: Ю. С. Блинов, В. В. Волченков, Б. П. Михайлов и др.

Сегодня мы продолжаем дело Семёна Самуиловича. Нынешнее поколение ведущих ученых кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя старается также быть на передовых позициях и решать принципиально важные и сложные для органов внутренних дел задачи, связанные, прежде всего, с противодействием преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой связи за последние несколько лет мы утвердили большое количество тем кандидатских и докторских диссертаций по данной тематике, выполнили массу заказных работ для ведущих оперативных служб системы МВД России.

Основываясь на фундаменте проводимых кафедрой научных исследований, в условиях новых вызовов и угроз, стоящих перед оперативными подразделениями по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в Университете совершенствуется и система подготовки кадров.

Так, на профильном факультете подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции, выпускники которого пополняют состав подразделений уголовного розыска, подразделений по контролю за оборотом наркотиков, подразделений по противодействию экстремизму, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции благодаря тесно налаженному взаимодействию с практическими подразделениями наших основных комплектующих подразделений-заказчиков кадров ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по МО, а также подразделениями центрального аппарата постоянно наращивается практическая составляющая обучения.

Так, в целях формирования у обучающихся специальных компетенций успешно реализуется комплекс дисциплин-практикумов, направленный на выработку у курсантов и слушателей профессионально-значимых навыков служебной деятельности оперуполномоченного полиции.

Особое место среди дисциплин-практикумов занимает дисциплина «Выявление и раскрытие преступлений с использованием современных технических средств», которая формирует у курсантов навыки работы с системой аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город») и раскрытию с ее помощью преступлений. За основу нами был взят опыт использования данной системы в г. Москве. Благодаря использованию систем видеонаблюдения АПК «Безопасный город» в городе эффективно решаются вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий,

охране общественного порядка, выявления, предупреждения и раскрытия преступлений и правонарушений, совершаемых в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Это во многом обусловлено тем, что в городе создана уникальная материально-техническая база. Так, в рамках АПК «Безопасный город» функционирует ГИС «Единый центр хранения данных», в которую по состоянию на 1 января 2021 г. интегрировано 200 209 видеокамер, из которых 197 113 – установлены в г. Москве, 3096 – в Московской области [1, с. 177–180].

Имеющиеся технические возможности позволяют в полной мере эффективно решать задачи по борьбе с преступностью, поскольку камеры контролируют наиболее значимые и важные объекты городской инфраструктуры. В систему интегрированы камеры московского метрополитена и камеры интеллектуальной транспортной системы.

Особенно важным является то, что обучение наших курсантов работе с данной системой позволяет в полной мере изучить возможности систем искусственного интеллекта, которые применяются в АПК «Безопасный город». Сегодня в нашей стране создан прочный фундамент по использованию систем искусственного интеллекта, в том числе и в сфере оперативно-разыскной деятельности. Высокую эффективность показывает работа по анализу видеоархивов на предмет выявления и отождествления лиц по био-антропометрическим признакам. Эта форма дает возможность загрузить фотографию с любого носителя информации, после чего будет получена информация о имеющихся совпадениях. Данные процессы сегодня не могли бы осуществляться без использования систем искусственного интеллекта. Все это позволяет не только осуществлять розыск скрывающихся преступников, но и получать оперативно-значимую информацию об интересующем объекте, что может использоваться как для борьбы с преступлениями общеуголовной направленности, так и для противодействия коррупционной преступности [2, с. 128–131; 3, с. 196–198].

В рамках этого спецкурса формируются навыки использования цифровых мобильных устройств при выявлении и раскрытии преступлений, изучаются механизмы слепообразования при работе с цифровыми мобильными устройствами, порядок изъятия оперуполномоченным различных технических устройств, с сохранением на них исходной информации и другие вопросы.

В рамках совершенствования подготовки оперативных сотрудников полиции по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в Университете были сохранены все показавшие свою эффективность и успешно апробированные в учебном процессе элементы, а также усилена подготовка специалистов для оперативных подразделений полиции по следующим направлениям:

1. Введены новые дисциплины специализации, призванные расширить специальную подготовку по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

- «Организация поиска оперативно-значимой информации в сети интернет»;

- «Практикум по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»;

- «Практикум по квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»;

- «Практикум по проведению отдельных следственных действий по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»;

- «Тренинг комплексного моделирования оперативно-служебной деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

2. Введены дисциплины, позволяющие курсантам более углубленно овладеть технической стороной выявления и раскрытия преступлений в сфере высоких технологий:

- «Информационно-техническое обеспечение раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»;

- «Основы кибербезопасности»;

- «Информационное право»;

- «Киберпреступность в финансово-кредитной сфере».

3. В 2021 г. в Университете были проведены Киберучения, в которых приняли участие практические сотрудники, а также представители стратегических партнеров Университета (ПАО «Сбербанк», АО «Лаборатория Касперского», компания «BI.ZONE», Международная платежная система «Master Card»). Это комплексные межкафедральные учения, на которых отрабатывалась вводная по раскрытию хищений денежных средств путем подключения внешнего электронного устройства к программному обеспечению устройства самообслуживания. Сегодня они проводятся в плановом порядке в рамках расписания учебных занятий. По линии кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники создана соответствующая многоцелевая методическая разработка, позволяющая отрабатывать нашим курсантам и слушателям вопросы противодействия киберпреступности, выявления, предупреждения и раскрытия наиболее распространенным преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Такое устойчивое развитие сегодняшней кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было бы невозможным без той фундаментальной работы, которую проводил С. С. Овчинский. Его фундаментальные труды стали основой для развития теоретических основ и практики современной оперативно-разыскной деятельности.

Список литературы

1. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в городе Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 177–180.
2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
4. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М. : Инфра-М, 2000. 367 с.
5. Оперативно-розыскная информация : монография. 2-е изд., доп. М. : Инфра-М, 2017. 415 с.
6. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М. : Инфра-М, 2002.
7. Овчинский А. С. Матрица преступности. М. : Норма, 2006.
8. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность. М. : Инфра-М, 2007.
9. Овчинский А. С. Правоохранительные инфотехнологии. М., 2009.
10. Овчинский А. С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам). М. : ИД Шумиловой И.И., 2015.
11. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2017. 288 с.
12. Овчинский В. С. Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2018. 320 с.
13. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Криминал будущего уже здесь («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2018. 512 с.
14. Овчинский В. С. Иностранцы боевики-террористы. Иногда они возвращаются («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2020. 384 с.
15. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 5-е изд., исп. и доп. М. : Инфра-М, 2021. 795 с.

*Хромов И. Л.¹,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

С. С. ОВЧИНСКИЙ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В день 100-летнего юбилея мы в очередной раз с благодарностью вспоминаем заслуженного ученого, доктора юридических наук, профессора Семёна Самуиловича Овчинского, внесшего огромный вклад в становление и развитие науки об оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

На рубеже 50–70-х гг. прошлого столетия в научных кругах НИИ МООП РСФСР, Высшей школе МООП РСФСР, а затем после образования МВД СССР в ее научных учреждениях и в высших учебных заведениях, в том числе Академии МВД СССР сформировался коллектив ученых, куда входили разнопрофильные специалисты, такие как: А. И. Алексеев, Ю. В. Солопанов, А. Г. Лекарь, Д. В. Гребельский, В. А. Лукашов, Г. К. Синилов, С. С. Овчинский и др., уделившие существенное внимание обоснованию понятийного аппарата, объекта и предмета теории ОРД, ее концептуальному изложению, определению ее места в системе юридической науки.

В частности, А. Г. Лекарем изданы фундаментальные труды, связанные с агентурно-оперативной работой.

Д. В. Гребельский выполнял научное обеспечение учебного процесса в рамках специального курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел».

В. А. Лукашов специализировался на разработке правовых, организационных, и тактических основ предотвращения и раскрытия преступлений органами милиции, тактики совершенствования деятельности уголовного розыска.

В этот же период С. С. Овчинский занимался научными исследованиями в сфере информационного обеспечения ОРД, что для 50–60-х гг. было исключительной новацией. Он внес существенный личный вклад в создание первых информационно-поисковых систем, которые предусматривали ручную работу с информационным массивом, носителями которых были перфокарты. Тогда ОВД не были оснащены электронной техникой. Я помню, что еще в 70-х гг. в ГУУР МВД СССР использовались информационные учеты на перфокартах.

В этом направлении им была подготовлена монография «Совершенствование оперативно-розыскного учета на основе применения перфокарт».

В последствии, внедрение электронно-вычислительных машин привело к автоматизации оперативных учетов на основе перфокарт и созданию первых автоматизированных информационно-поисковых систем оперативно-разыскного

---

¹ © Хромов И. Л., 2022.

назначения, таких как «Учет», «Розыск» и целого ряда подсистем «Сейф», «Перехват» и др. Их теоретические основы создания были заложены С. С. Овчинским.

В любом изучаемом предмете главным является его понятие. Понятие «информации» в теории ОРД и ее содержание имеет основополагающее значение. Заслуга С. С. Овчинского заключается в том, что он четко определил конкретное содержание оперативно-разыскной информации.

До его авторского определения данное понятие рассматривалось по-разному. В основном как совокупность первичных данных о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, состояние оперативно-разыскных сил, средств и условий, в которых протекает ОРД. Профессор С. С. Овчинский значительно расширил понятие «оперативно-разыскной информации», которое принято теорией ОРД.

В частности, в оперативно-разыскную информацию он ввел сведения, характеризующие оперативно-тактическую обстановку, психологические черты лиц, подозреваемых в подготовке и совершении преступлений текущие профилактические и оперативно-разыскные мероприятия; виды и способы совершения преступления; приметы преступников и похищенных вещей; сведения о замышляемых и подготавливаемых преступлениях, об обстоятельствах, имеющих значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, в настоящее время, любые запросы, связанные с проблемами информационного обеспечения ОРД, исследуются, исходя из теоретических положений профессора С. С. Овчинского.

Разработанные им основы теории и практики информационного обеспечения теории ОРД можно смело сказать стали предпосылкой цифровизации ОРД, проводимой в настоящее время в органах внутренних дел.

Теория оперативно-разыскной информации, разработанная С. С. Овчинским, успешно трансформировалась в различных формах этого понятия: «снятие информации с технических каналов связи», аналитическая разведка, компьютерная разведка, информационная разведка, криминальная разведка. Все эти положения изложены в его монографии «Оперативно-розыскная информация» и в учебниках «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией его последователей.

С учетом всех его научных трудов в сфере оперативной информации следует подчеркнуть, что основным научным вкладом С. С. Овчинского в теорию ОРД следует считать разработку проблемы информационного обеспечения ОРД и создание школы оперативно-разыскной информации.

Круг научных интересов и исследований профессора С.С. Овчинского был чрезвычайно широк. Достаточно отметить список его трудов в количестве 150 наименований различного направления. Это проблемы расследования имущественных преступлений и преступлений против личности, вопросы профилактики преступлений, участие общественности в борьбе с преступностью, исследование латентной преступности и др.

С. С. Овчинский активно исследовал методологические проблемы определения объекта и предмета теории ОРД ОВД. В 1986 г. в одной из своих работ (фондовая лекция «Сущность, предмет ОРД и ее назначение»), к специфическим явлениям, которые сопутствуют преступности, отнес криминальную активность. По его мнению, это более широкое понятие, чем преступная деятельность, поскольку она проявляется в солидарности с преступниками, их поддержке, тяготении к преступной деятельности, установлении устойчивых связей с антиобщественными элементами т. п.

Причем, рассматривая с этих позиций криминальную ситуацию, он определяет ее как ситуацию возникновения оперативно-разыскной информации.

В последние годы С. С. Овчинский проводил научные исследования организованной преступности, разрабатывал новые подходы борьбы с этим социально-политическим явлением. К сожалению, он не увидел издание своих работ, но его научные разработки остались в рукописях и были изданы его сыновьями в коллективных монографиях.

Исходя из приведенных мною только некоторых научных трудов С. С. Овчинского, следует сказать, что ведомственная наука органов внутренних дел 60–70-х гг. прошлого века, по комплексному подходу, использованию методических средств, глубине проникновения в проблемы и их исследования, являются эталоном научного анализа преступности, что позволило создать целостную теорию оперативно-разыскной деятельности.

В заключении несколько слов о Семёне Самуиловиче как о человеке. Он пользовался исключительным авторитетом. Прожив тяжелую (активный участник Великой отечественной войны), но в то же время творчески насыщенную жизнь, он оставался благожелательным и добрым человеком. Он умел дружить и об этом все знали. Не даром на его 80-летнем юбилее во ВНИИ МВД России (я там присутствовал) заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор Ю. М. Антонян свое выступление озаглавил просто «Мой друг Семён Овчинский». Заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор К. К. Горяйнов неоднократно в разговоре со мной говорил, что для С. С. Овчинского не был проблемным ни один вопрос в ОРД. Он мгновенно схватывал все новое и применял в научно-практической работе. Семён Самуилович умел ярко жить и так же ярко, эмоционально, очень убедительно и глубоко писать научные труды. Он умел слушать чужое мнение, умел формировать вокруг себя творческие коллективы (много его статей вышло в соавторстве) и привлекать творческую молодежь.

Я знал его лично. Мне приходилось участвовать в подготовке им методических рекомендаций и нормативного акта по раскрытию имущественных преступлений. Приведу только один эпизод моего общения с Семёном Самуиловичем. 1980 г., я начальник отдела по борьбе с имущественными преступлениями ГУУР МВД СССР. От Академии МВД СССР он готовил методические рекомендации по раскрытию краж, т. к. руководство МВД СССР уделяло серьезное внимание повышению раскрываемости преступлений. При очередной встрече он задает мне вопрос: «А что, по вашему мнению, необходимо предпринять в этом направ-

лении?», я с ходу, не подумав, говорю надо менять действующий приказ о кражах. «Так что Вы предлагаете? Полностью заменить приказ или внести определенные изменения?» Я, конечно, растерялся, понял, что сказал что-то не то.

Улыбаясь, Семён Самуилович пояснил (при этом разъяснил мне разницу между абrogацией и оброгацией) никогда не спешите полностью отменять нормативный акт, т. к. при подготовке нового документа вы рискуете потерять то ценное, которое было в старом нормативном акте. Это его замечание я постоянно помнил, когда занимался правовыми вопросами в службе уголовного розыска.

Когда несколько лет назад была попытка полностью менять Федеральный закон «Об ОРД» как якобы устаревший, я был против. Безусловно, память о таких ученых, как профессор Семён Самуилович Овчинский, заложена в его научных трудах, а рукописи, как известно, не горят.

Список литературы

1. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М. : Инфра-М, 2000. 367 с.
2. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М. : Инфра-М, 2017. 415 с.
3. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М. : Инфра-М, 2002.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 5-е изд., исп. и доп. М. : Инфра-М, 2021. 795 с.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М. : Инфра-М, 2022. 488 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. 630 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. 412 с.
8. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
9. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Иванов П. И.¹,

*главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

ПРОФЕССОР С. С. ОВЧИНСКИЙ – ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чтобы глубже понять предпосылки, предшествовавшие становлению и развитию теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), необходимо обратиться к их истокам. Данная теория возникла не на пустом месте. Для этого учеными на протяжении многих лет создавались необходимые условия, ими по существу была подготовлена благодатная почва. Считаем, что предпосылки становления и ее развития были созданы вместе с возникновением самой оперативно-разыскной работы как разновидности правоохранительной деятельности.

Не ставя перед собой задачу в рамках настоящей работы дать наиболее полный анализ всего того, что удалось сделать при жизни профессору С. С. Овчинскому в области становления и развития теории ОРД, между тем хотим отметить, что в рамках отдельно взятой статьи вряд ли можно уместить ту многогранную его научно-исследовательскую и педагогическую работу, весомым результатом которой стала разработанная им научная концепция информационного обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с общеуголовной преступностью (в узком смысле слова информационное обеспечение нами понимается как совокупность действий, направленных на удовлетворение информационных потребностей подразделений уголовного розыска в целях борьбы с преступностью.). Красной нитью в ней проходит главная мысль, связанная с моделированием индивидуальной профилактики путем усиления наблюдения, документирования и прогнозирования возможных противоправных действий со стороны проверяемых, сопровождаемых своевременным обеспечением оперативно-разыскной информацией [1, с. 87], о совокупности факторов, оказывающих влияние на состояние оперативной обстановки, прогнозируемых противоправных деяний, лицах, к ним причастных, а также о наиболее оптимальных формах и методах оперативно-разыскного реагирования.

Изучение и анализ различных источников, свидетельствующих о становлении и развитии теории оперативно-разыскной деятельности, позволило выделить несколько ключевых моментов, среди которых:

– наличие тесной взаимосвязи между генезисом указанной теории и историей развития ОРД. Такое переплетение и сопровождение во многом характеризует насколько точки их соприкосновения сходятся на этапах истории возникновения;

---

¹ © Иванов П. И., 2022.

– процесс становления теории ОРД как самостоятельной отрасли научного знания в недрах криминалистики, характеризовавшейся постепенным нормативным правовым закреплением оперативно-разыскной функции, которая развивалась на эмпирическом уровне. ОРД стала признаваться государственной функцией борьбы с преступностью после принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик. Между тем нельзя не отметить одно немаловажное обстоятельство: закрытые ведомственные нормативные акты осуществляли правовое регулирование организационно-тактических вопросов, относящихся к ОРД;

– формирование современной отечественной теории ОРД с начала 1960-х гг. Во всех бывших республиках СССР принимались законы, регламентирующие ОРД. Аналогичный закон был принят и в Российской Федерации. В 1992 г. в первой редакции, затем в 1995 г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [2, с. 157–168]. Заметим, что тем самым ОРД правоохранительных органов получила официальный статус государственной правовой формы борьбы с преступностью;

– дальнейшее развитие теории ОРД, начиная с 1970-х гг., как относительно самостоятельная наука. В центре внимания специалистов были в то время вопросы, связанные с ее предметом, методологией и определением места в системе других наук. Одновременно хотим отметить, что в этот период на фоне линейной специализации в деятельность подразделений уголовного розыска активно стала внедряться автоматизированная информационно-поисковая система, обеспечивавшая комплексный подход к раскрытию преступлений. Многолетние наработки профессора С. С. Овчинского оказались как нельзя кстати.

Вышеуказанные этапы (с некоторой долей условности) не могли оставаться без внимания со стороны С.С. Овчинского, реально внесшего свой большой вклад в формирование понятийно-категориального аппарата теории ОРД (принципы, понятия, категории, определения, термины, теоретические концепции, формы, методы, силы, средства, мероприятия), его развитие и совершенствование в плане повышения эффективности борьбы с общеуголовной преступностью (корыстно-насильственной, рецидивной и профессиональной). В тесной связи с криминологией им рассматривались проблемные вопросы криминологического прогнозирования преступности, программирования и планирования борьбы с ней через призму, прежде всего предупреждения [3]. Отсюда вполне очевидна связь теории ОРД с криминологией. Автор умело оперирует при объяснении природы преступности, ее истоков, оперативно-криминологическими понятиями и категориями.

Профессор С. С. Овчинский вполне справедливо называет теорию ОРД комплексной относительно самостоятельной отраслью научного знания, имея в виду, что она объединяет в себе кроме юридических, элементы других наук (социологии, философии, экономической науки, психологии, педагогики и др.). В то же время, как он утверждает, комплексность теории ОРД не лишает ее относительной самостоятельности, а лишь существенно обогащает ее содержание и арсенал средств оперативно-разыскного воздействия.

С. С. Овчинский в своих научных трудах неоднократно подчеркивал, что теория ОРД, являясь относительно самостоятельной отраслью научного знания, характеризуется как система научных знаний о преступности, ее оперативно-разыскных детерминантах, личности преступника, а также об оперативно-разыском противодействии преступности.

Сегодня имя и научные труды профессора С. С. Овчинского широко известны научной общественности как в Российской Федерации, так и в странах СНГ. Они оказали заметное влияние на дальнейшее развитие теории ОРД в области борьбы с общеуголовной преступностью, внесли значительный вклад в повышение эффективности оперативных и следственных подразделений, укрепление их взаимодействия. Ряд актуальных проблем теории и практики ОРД (раскрытие преступлений, совершаемых преступниками-гастролерами, оперативным путем прошлых лет, оперативное сопровождение расследования общеуголовных преступлений) были впервые обоснованы в научных трудах профессора. Объем и содержание исследованных ученым проблем позволяет считать их новым направлением (частной теорией ОРД), которое существенно пополняет теоретические и прикладные познания информационно-аналитической работы, связанной с предупреждением и раскрытием преступлений. Автор, используя инструментарий криминологии, криминалистики и уголовного процесса весьма эффективно интерпретирует механизм ее осуществления в интересах подразделений уголовного розыска. Как нам представляется, это его наиболее весомый вклад в теорию ОРД.

Многочисленные научные труды С. С. Овчинского послужили основой для создания его научной школы «Актуальные проблемы борьбы с общеуголовной преступностью». Отметим, что ученики и последователи уже в новых условиях настойчиво продолжают разворачивать начатую им идею в части информационно-аналитической работы, сконцентрировав свои усилия в следующих основных направлениях:

- интеграции разрозненных информационных ресурсов органов внутренних дел в единый банк данных;
- поиске комплекса мер по повышению эффективности информационного взаимодействия информационных систем органов внутренних дел;
- обеспечении оперативного и безопасного доступа сотрудников органов внутренних дел к интегрированному банку данных, в том числе в режиме удаленного доступа.

На становление С. С. Овчинского как ученого оказали большое влияние работы патриархов отечественной юридической науки, многих из которых он знал лично и вместе с ними работал (А. И. Алексеев, В. М. Ахмажитов, Р. С. Белкин, В. Г. Бобров, К. К. Горяинов, Д. В. Гребельский, А. Г. Лекарь, В. А. Лукашов, Г. К. Синилов и др.). Большинство научных трудов до сих пор востребованы молодыми учеными и практиками, не потеряли своей актуальности и научной ценности даже для состоявшихся известных ученых. Благодаря им развиваются научные идеи, сформулированные С. С. Овчинским, в новых условиях – условиях цифровой трансформации. Такой подход, на наш взгляд, крайне необходим

для разработки, в частности, типичной модели механизма преступления общеуголовной направленности, выступающего неотъемлемой частью оперативно-разыскной характеристики указанных видов преступлений.

Ни у кого на сегодняшний день не вызывает сомнений то, что концептуальные идеи профессора позитивно сказались и сказываются в развитии как оперативно-разыскного законодательства, так и на формировании оперативно-разыскной политики в свете дальнейшего упрочения основ правового государства [4, с. 26–33]. Как известно, теория ОРД – основа (фундамент, ядро) оперативно-разыскной науки и ее дальнейшего развития.

Научная школа профессора С. С. Овчинского без преувеличения стала храмом новых знаний, перспективные направления научных исследований рождались в ее стенах и впоследствии стали предметом исследований в рамках кандидатских и докторских диссертаций. Благодаря ей, многие исследователи остепенились.

Новизна идей, оказавшихся, по существу, прорывными, заключается в преобразовании традиционных представлений об организации и тактике ОРД, информационном ее обеспечении. С. С. Овчинским, одним из первых, разработана концепция такого обеспечения применительно к деятельности уголовного розыска на стыке юридических (и не только юридических) дисциплин.

На наш взгляд, чтобы идти в ногу со временем [4, с. 26–33], уже на начальном этапе дальнейшего развития теории ОРД (как наука) востребованными является необходимость глубокой научной проработки следующих взаимосвязанных между собой проблемных вопросов:

- пересмотр традиционного механизма осуществления оперативно-разыскной работы посредством цифровой трансформации, постепенной системной роботизации;
- поиск на основе использования информационно-коммуникационных технологий новых способов (приемов) удешевления уголовно-разыскного процесса, включающего наряду с другими составляющими и производство по делам оперативного учета, рассчитанный на получение и закрепление доказательственной и оперативно значимой информации;
- автоматизации управления и контроля на базе информационной цифровой платформы, включая технологии блокчейна, за процессом оперативной разработки, включая цифровизацию результатов документирования, с элементами онлайн контроля за ее законностью и обоснованностью.

Успешное их решение невозможно на сегодня представить без учета принципов и закономерностей информационного обеспечения ОРД, предложенных в свое время профессором С.С. Овчинским. Сегодня, как никогда, они оказываются крайне востребованными, чтобы не допустить просчетов и ошибок.

На необходимость при этом принятия во внимание совокупности факторов [5, с. 27–33; 6, с. 92–93; 7, с. 64–67] неоднократно он в своих трудах обращал внимание исследователей. Характер и содержание которых теперь претерпели существенные изменения. В подтверждение сказанному приведем некоторые из них:

- процесс глобализации;
- прозрачность границ;

- незаконная миграция;
- IT-преступления;
- этническая организованная преступность;
- киберпреступность.

Из главных мыслей профессора С. С. Овчинского логически вытекают приоритеты развития теории ОРД:

- необходимость осуществления непрерывного оперативно-разыскного мониторинга состояния оперативно-разыскной работы, ее информационного обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска в условиях цифровой трансформации. По результатам мониторинга на каждом этапе следует определить «реперные точки», служащие как бы ориентиром для дальнейшего развития оперативно-разыскной функции;

- безотлагательное внедрение в практику деятельности подразделений уголовного розыска современных информационных (инновационных) технологий, выступающих в качестве действенного инструмента в противодействии общеуголовной преступности;

- непрерывное познание закономерностей (под закономерностью нами понимается объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между противоправными деяниями и мерами оперативно-разыскного реагирования), проявляющихся в процессе предупреждения и раскрытия проявлений указанного вида преступности с применением специальных сил, средств, методов и оперативно-разыскных мероприятий.

Среди множества закономерностей особо следует выделить те из них, которые вытекают из причинно-следственных связей механизма совершения преступлений общеуголовной направленности, его зависимость от способов их подготовки, совершения и сокрытия, а также содержания и характера образуемых при этом оперативно значимой информации. Как нам представляется, посредством установления закономерностей, что очень важно, удастся раскрыть познавательную сущность самой теории ОРД в рассматриваемом аспекте.

При этом заметим, что теория ОРД не догма, она постоянно развивается и совершенствуется, устраняя имеющиеся пробелы и недочеты. На этом фоне появляются все более новые и новые идеи, которых по праву можно причислить к числу уникальных. Так, профессор А. Ю. Шумилов на основе проведенных им обобщений теории и практики ОРД в своих научных трудах обосновывает одну передовую идею о дополнении ныне существующей системы права еще одной отраслью – уголовно-розыскным правом [8].

Выдвигая и аргументируя идею, он понимал, что она когда-нибудь станет реальностью. Многие специалисты в области теории ОРД подхватили ее [9]. Говоря о вероятности существования отрасли права, они выделяют три ее признака:

- уголовно-розыскное право, по их мнению, может быть рассмотрено не только как отрасль права, но и как неотъемлемая часть оперативно-разыскного законодательства;

- такая разновидность права может быть представлена как относительно самостоятельная наука;
- уголовно-розыскное право для начала может занять место учебного курса [10].

Все вышесказанное позволяет констатировать, что профессор С. С. Овчинский в действительности является одним из основателей теории ОРД, разработавший целостную концепцию ее развития на длительный период времени. Его идеи были положены в основу разработки проектов Законов об ОРД, неизбежность которых целиком и полностью подтвердилась современной теорией и практикой оперативно-розыскной науки. В целом же заслуги профессора в теорию ОРД бесспорны. Его труды явились крупным шагом вперед в познании тенденций и закономерностей развития общеуголовной преступности, системы оперативно-розыскных мер по противодействию преступности.

Список литературы

1. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2000. 365 с.
2. Иванов П. И. Некоторые вопросы оперативно-розыскной науки: методология и перспективы ее развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (57). С. 38–45 ; Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» 25 лет // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96). С. 157–168.
3. Овчинский С. С. Криминологические проблемы предупреждения тяжких насильственных преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. – М., 1973.
4. Иванов П. И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С. 26–33.
5. Иванов П. И., Шитов А. С. Актуальные проблемы цифровизации ОРД // Технологии информационного общества и развитие теории ОРД : сборник статей. М. : ВНИИ МВД России, 2020. С. 27–33.
6. Иванов П. И. Цифровая реальность и ее влияние на развитие оперативно-розыскной науки // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сборник статей / под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 92–99.
7. Иванов П. И. К вопросу о перспективах развития оперативно-розыскной науки в условиях цифровой трансформации // Юрист-Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 14–19 ; Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (68). С. 64–67.
8. Шумилов А. Ю. Начала уголовно-розыскного права : монография. М. : ИД Шумилова И.И., 1998. 158 с.
9. Кузнецов Е. В. Оперативно-розыскное право в системе отраслей российского права : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2018. 120 с.

10. Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. М. : Норма : Инфра-М, 1999. 75 с.
11. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
12. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
13. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
14. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
15. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
16. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
17. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
18. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Галахов С. С.¹,

главный научный сотрудник отдела

по исследованию проблем оперативно-разыскной деятельности

Центра исследования проблем обеспечения безопасности

в учреждениях уголовно-исполнительной системы

НИИ ФСИН России,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный сотрудник органов внутренних дел

Российской Федерации

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НОВЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ (НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ
О ВКЛАДЕ ПРОФЕССОРА С. С. ОВЧИНСКОГО
В СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ТЕОРИИ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Значительный вклад в развитие теории и практики оперативно-разыскной деятельности внес профессор С. С. Овчинский. Я, как последовательный продолжатель его научных суждений, не могу не выразить свое уважение и низкое преклонение перед его заслугами в научной сфере которой он посвятил всю свою сознательную жизнь. В связи с этим решил высказать некоторые мысли, которые, на мой взгляд, могли бы быть поддержаны им в случае, если бы он был сейчас с нами.

В современных криминальной и криминологической ситуациях в России сотрудники именно уголовного розыска стоят на переднем крае борьбы со всеми криминальными угрозами общественной, а в ряде случаев экономической и государственной безопасности в России. Не зря, поэтому главная кузница кадров для подразделений уголовного розыска МВД СССР и России – Омская академия МВД России стала первой в системе МВД России удостоенной высокой государственной награды – орденом Почета за успехи в подготовке высококвалифицированных кадров и плодотворную научно-педагогическую деятельность по научно-методическому и кадровому обеспечению практики оперативно-разыскной деятельности. Среди ее выпускников 70 докторов наук, 374 кандидата наук. Многие из них награждены орденами и медалями или имеют почетные звания Российской Федерации, четверо удостоены звания Героя России, один – Героя Советского Союза, 183 присвоены звания высшего начальствующего состава. Золотыми буквами в историю Омской высшей школы милиции МВД СССР, юридического института, университета, академии и борьбу с преступностью вписаны имена многих выпускников. На их примерах преданности Родине, мужества и героизма, самоотверженности в воспитании практиков и ученых воспитывается нынешнее поколение их приемников, но особая заслуга в этом принадлежит нашим с вами преподавателям, учителям и научным руководителям. Честь и хвала всем тем, кто их не забывает, помнит и приумножает

---

¹ © Галахов С. С., 2022.

их практические и научно-педагогические заслуги. В связи с этим особо хочу отметить, что в последнее время начинают забываться не только их имена, но и остаются не востребованными их непоколебимые научно-практические постулаты для практики и науки. Проведенная конференция это немногочисленный, а возможно единственный пример признания и подтверждения того вклада в создание и развитие теории оперативно-разыскной деятельности, ее практических начал конкретного ученого – С. С. Овчинского. Конечно, в этом он был не одинок. Вместе с ним создавали и совершенствовали современную теорию оперативно-разыскной деятельности не менее известные ученые и одновременно практики, получившие первые практические навыки во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенной борьбы с бандитским подпольем на Украине и проведением контрразведывательных мероприятий (Б. Е. Богданов, Д. В. Гребельский, В. А. Лукашов, Г. К. Синилов). Их научное наследие было всегда востребовано и активно изучалось будущими инспекторами (оперуполномоченными) уголовного розыска. Именно благодаря этому в конце – начале нулевых годов был создан профессиональный корпус руководителей оперативных подразделений регионального и федерального уровней в России.

Если же рассуждать о новых вызовах и угрозах, о которых, как не странно, упоминалось еще в различных священных писаниях древности, общественной безопасности в России, которым противодействуют сотрудники подразделений уголовного розыска во взаимодействии с оперативными сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России. В связи с этим позвольте задать риторический вопрос – а так ли они новы и актуальны для сегодняшней России в целом и российских граждан в частности?

Готовясь к написанию этой статьи, зашел на сайт МВД России. На нем с большим оптимизмом приводятся суждения публичных ученых и практиков о том, что у нас сохраняется положительная тенденция по снижению преступности в целом и отдельных ее видов. К примеру, раскрываемость убийств в современной России приблизилась по результативности к советскому периоду и составляет более 98 %. Это, прежде всего, результат деятельности органов внутренних дел, которые являются ведущим субъектом в системе профилактики преступлений и правонарушений. Причем тут раскрываемость и профилактика преступлений – это два самостоятельных вида правоохранительной практики и разных понятия в криминалистике, оперативно-разыскной и следственной деятельности, судебной практике. К сведению – убийства во все времена всегда были мало латентны и меньше всего укрывались от уголовной статистики, а поэтому на их раскрытие всегда уделялось пристальное внимание, которым занимались настоящие профессионалы уголовного розыска. Чего не скажешь о регистрируемых преступлениях, совершаемых осужденными, отбывающими уголовное наказание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы. В них выявлено преступлений на 8,9 % меньше по сравнению с прошлым годом [1]. В связи высоким удельным весом осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, отбывающих наказание в местах лишения свободы этот показатель не может не насторожить. Такое непрогнозируемое снижение зарегистрирован-

ных преступлений на фоне сложной криминальной и криминологической обстановке в них может объясняться существенными искажениями режима исполнения уголовных наказаний и гонкой за фальсифицированными показателями роста положительных результатов и снижением (укрытием) негативных показателей оперативно-служебной деятельности [2].

Статистика о криминогенной ситуации в России, раскрываемости преступлений, о количестве раскрытых преступлений свидетельствует о стабильности оперативной обстановки. Более того, высокая раскрываемость тяжких преступлений говорит о том, что органы внутренних дел работают профессионально и системно. Практически треть зарегистрированных преступлений приходится на кражи, а раскрываемость их составляет 43,6 %, мошенничества – шестая часть от всех зарегистрированных преступлений – 24,1 %. К этому можно добавить тот факт, что раскрываемость всех зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений составляет 51,6 %.

Комментатор на сайте МВД России отмечает, что снижение числа преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий «связано с проведением правоохранительными органами профилактической работы в этой сфере. Своевременное предупреждение преступлений, совершаемых с использованием новых информационных технологий, подразумевает, прежде всего, полноценное информирование населения о тактике действий преступников и необходимом поведении граждан в целях защиты своих прав и свобод. Создание четкой установки со стороны правоохранительных органов, Роскомнадзора, банковских учреждений и иных публичных организаций по вопросам финансовой, а также публичной безопасности – залог поэтапного устойчивого снижения показателей преступности» [1]. Подобное суждение вообще не выдерживает никакой критики, так как раскрываемость подобных преступлений за семь месяцев 2022 г. составляет 30,1 %. Заметьте, телефонное мошенничество учитывается совсем в другой графе отчетности, а именно оно наиболее актуально на сегодняшний день.

Таким образом, на сегодняшний день первоосновой деятельности уголовного розыска и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы никак не связано с противодействием новым вызовам и угрозам, а необходимостью актуализации оперативно-разыскной профилактики старых давно известных криминальных вызовов и угроз. Именно про это плодотворно и достаточно много писал в своих трудах С. С. Овчинский.

Именно оперативно-разыскная профилактика, по мнению С. С. Овчинского, позволяет достичь поставленных целей в сжатые сроки, с меньшими материальными и моральными потерями, обеспечивает недопущение наступления вредных (необратимых) последствий и, в конечном счете, сужает сферу применения мер уголовного наказания. На этом основывается высокая нравственная оценка оперативно-профилактической деятельности, которая, в конце концов, практически и теоретически обоснована и признана одной из основных самостоятельных организационно-тактических форм оперативно-разыскной деятельности.

В связи с вышеизложенным нельзя не вспомнить совместный научный труд А. И. Алексеева и Г. К. Синилова «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (1973 г.). В ней они высказали

суждение, что оперативные подразделения с помощью своих негласных оперативных возможностей проводят также и предупредительные мероприятия, которые не укладываются в традиционные организационно-тактические формы оперативно-разыскной деятельности, но они этим и ограничились, не развив своих суждений. С. С. Овчинский пошел дальше, благодаря чему в 1982 г. вышла в свет его работа, которая признана первой попыткой теоретического обоснования оперативно-разыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-разыскной деятельности [3]. Именно она в значительной мере актуализировала теоретическую разработку проблем предупреждения преступлений подразделениями органов внутренних дел, занимающимися агентурно-оперативной работой. К середине 80-х гг. точка зрения о существовании самостоятельной организационно-тактической формы, получившей название «оперативно-розыскная профилактика» [4; 5], возобладала над иными суждениями. Появились первые диссертационные работы, развивающие суждения С. С. Овчинского (А. А. Фальченко (1987 г.), С. С. Галахов (1988 г., докторская диссертация – 2001 г.), И. П. Козаченко (докторская диссертация в виде научного доклада – 1991 г.)) и научные статьи (Б. Е. Богданова, Э. И. Бордиловского, Э. А. Дидоренко, В. А. Лукашова, С. А. Смирнова и ряда др.).

Их суждениям было и сильное противодействие. Во главе их противников стояли такие основоположники теории оперативно-разыскной деятельности, как В. Г. Самойлов, Д. В. Гребельский, А. Г. Лекарь и А. Ф. Волынский, которые в их совместной работе, не отрицая такого вида деятельности, как предотвращение преступлений отмечали, что нельзя «рассматривать в качестве самостоятельной формы оперативно-розыскной работы профилактическую работу оперативных аппаратов, которая осуществляется не только оперативно-розыскным путем и не только в рамках какой-то одной формы» [6]. В последующих своих работах они стали более лояльны к оперативно-разыскной профилактике, но факт остается фактом, у С. С. Овчинского были достойные оппоненты. Это тем более приятно для его научных последователей, что позиция их учителя стала преобладающей. В последующем она была закреплена в ряде федеральных законах уже Российской Федерации и ведомственных нормативных актах, регламентирующих осуществление оперативно-разыскной деятельности ее субъектов в Российской Федерации, включая спецслужбы и разведывательные (контрразведывательные) органы.

Однако еще до появления докторских и кандидатских диссертаций, затрагивающих проблемы и вопросы оперативно-разыскной профилактики, множества научных монографий и статей, С. С. Овчинский предлагал понимать оперативно-разыскную профилактику как «комплекс мероприятий, осуществляемых вне рамок оперативной разработки, но с использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 7], направленных на предупреждение преступлений со стороны криминально активных лиц и оказание на них необходимого воспитательного воздействия [7].

К специфическим ее целям он относил:

– устойчивую осведомленность о криминогенной части населения (местного и временно находящегося на территории и объектах оперативного обслуживания);

- рациональную расстановку негласного аппарата;
- своевременное получение сведений о тенденциях поведения криминально активных лиц;
- достаточно полное представление о системе антиобщественных и преступных связей в их среде;
- определение микросред и сферы общения, стимулирующих антиобщественное и преступное поведение (очагов активного действия причин преступности);
- обнаружение в этой среде скрывающихся преступников;
- изучение социального облика и нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется антиобщественной направленностью и чревато вероятностью совершения преступлений.

Эти цели оперативно-разыскной профилактики не сильно видоизменились, на сегодняшний день продолжают быть востребованы в диссертациях, научных монографиях, учебниках, статьях.

Заканчивая вопросы оперативно-разыскной профилактики нельзя, на наш взгляд, не подчеркнуть, сколько бы ни предлагалось организационно-тактических форм, они взаимосвязаны между собой и, соответственно, взаимодополняемы. Организация работы подразделений уголовного розыска и оперативных подразделений ФСИН России в соответствии с существующими организационно-тактическими формами оперативно-разыскной деятельности обеспечивает реализацию наиболее важных для нее принципов (наступательность и активность, инициативного использования для этого негласных сил, средств и методов). И хотя в деятельности любого подразделения, наделенного правом осуществления оперативно-разыскной деятельности, все организационно-тактические формы находят свое отражение и взаимодополняемы, но конечные цели и задачи у них различные, как и их деятельность в связи с их различными компетенциями.

Как уже было сказано выше к современным вызовам и угрозам нельзя на самом деле, отнести те, которые сейчас принято причислять (наркотики, оружие, криминальные взрывы, экстремизм и терроризм). В качестве анализа можно обсудить две последние которые продекларированы как фундаментальные угрозы государственной и общественной безопасности. Они, как феномен криминальной современности, связывают их с «демонизацией» насилия во всех сферах человеческого бытия и не только в России, в том числе быту, на улице и обусловленные хулиганскими мотивами.

Благодаря этому акты и проявления экстремизма и терроризма трансформировались из чисто общеуголовных преступлений в государственные, стали подрывать конституционные основы государственной власти (изменение государственного строя, ликвидация государственных и общественных деятелей, инициирование правительственного кризиса и т. д.) отдельно взятого государства. Поэтому нельзя их все связывать с социальной, национальной, религиозной и конфессиональной принадлежностью, вызванной произвольной, а главное умышленными и в меньшей степени ошибочными их интерпретациями и комментариями к текстам священных писаний.

Мотивы вступления в экстремистские и террористические организации и обращения к их идеям подразделяются на три вида:

- эмоциональный;
- невротически-психопатологический;
- корыстный.

Криминальность всем этим мотивам придает их агрессивная стабильность и ее концептуализация в сознании представителей отдельных групп людей, провоцируемые рядом не изменяющихся факторов.

Большинство практиков и ученых исследователей проблемы насилия, заложенного в фундамент теории экстремизма и терроризма, отдают первенство немецкому философу К. Гейнцену. Он уже в 1848 г. сформулировал суждение о том, что убийства возможны в политической борьбе, а уничтожение десятков тысяч граждан оправдывается высшими интересами других людей, но не всех, а избранных. В связи с этим он писал: «Если нам потребуется поразить половину континента или пролить море крови, ... нас не будет мучить совесть» [8].

Концепция К. Гейнца была развита М. А. Бакуниным и П. А. Кропоткиным в своих доктринах «пропаганды действием». Благодаря им терроризм организованным и массовым стал в конце XIX – начале XX в. Этому во многом способствовала экстремистская деятельность участников организации «Народная воля». Дата 24 января (5 февраля) 1878 г. стала днем рождения русского терроризма, когда В. Засулич стреляла в генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова, губернатора г. Санкт-Петербурга. А уже к концу XIX в. экстремистская революционная народовольческая организация, создавшая в своей структуре боевые группы, стала отличать организованный террор от стихийного, приобрела характерные организационные черты, в большинстве своем скопированные современными террористическими организациями.

Не зря поэтому в последнее время стали разделять экстремизм и терроризм на основе возрастных категорий, выделяя, в том числе и такой как молодежный. Обоснованно ли такое деление? В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежью признается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 2).

Наиболее криминогенными возрастными категориями для участия в акциях экстремизма является молодежь в возрасте 18–24 лет (37,0 %), 25–30 лет (37,4 %) и 31–37 лет (15,8 %). На возрастную группу осужденной молодежи в возрасте 18–37 лет приходится 90,2 % из всего числа осужденных за экстремистскую деятельность. Следует отметить, что группа молодежи в возрасте 18–30 лет наиболее подвержена совершению преступлений экстремистской направленности (74,4 %). Для совершения молодежных актов терроризма преобладает группа в возрасте 18–38 лет (86,8 %). Из их числа наиболее криминализована группа в возрасте 21–24 лет (30,1 %) [9].

Можно сделать вывод, что именно возрастная группа осужденной молодежи 18–38 лет является наиболее подготовленной к экстремистской и террористической деятельности, имеющая соответствующие умения, знания и навыки к скрытной подготовке и проведению экстремистских и террористических акций и запрещенных в этой сфере действий, т. е. их угрозы исходят исключительно от молодого поколения россиян и говорить о каком-то особенном молодежном экстремизме и терроризме абсурдно и не логично.

Если же говорить о вкладе оперативно-разыскной деятельности в противодействие экстремизму и терроризму, то она осуществляется во всех ее организационно-тактических формах, а оперативно-разыскная профилактика в их ряду, на наш взгляд, не всегда первична, а возможно и вторична (хотя наше суждение может быть оспорено).

В любом случае для работы подразделений уголовного розыска важно в решении задач согласно их компетенции организация их соответствующего взаимодействия с оперативными подразделениям ФСИН России особенно с оперативными сотрудниками следственных изоляторов. В этой части достаточно много застаревших и вновь возникших проблем, которые разрешаются не всегда активно и конструктивно.

К сожалению, недостаточная правовая регламентация осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками именно в следственных изоляторах, порождает ряд проблем, наличие которых негативным образом влияет на ее конечные результаты. В частности, ряд организационных проблем, существующих на сегодняшний день, обусловлено ведомственной разобщенностью, разными целями, которые стоят перед оперативными подразделениями ФСИН и органов внутренних дел, недостаточной подготовкой в ведомственных образовательных организациях.

Успешное проведение оперативно-разыскных мероприятий, в частности оперативного внедрения, во многом зависит, во-первых, от того, насколько их проведение согласовано с взаимодействующими оперативными сотрудниками. Во-вторых, от того, насколько слажена и взаимно согласована деятельность различных звеньев внутри самой структуры (подразделения) субъектов оперативно-разыскной деятельности [10].

Немаловажным фактором, негативно влияющим на организацию взаимодействия оперативных сотрудников ФСИН России и оперативных подразделений органов внутренних дел, является вывод уголовно-исполнительной системы из системы МВД России в 1998 г., и включение ее сначала в структуру Министерства юстиции Российской Федерации, а впоследствии в самостоятельный федеральный орган исполнительной власти. В этот период было отмечено значительное снижение эффективности взаимодействия между всеми оперативными подразделениями в Российской Федерации включая подразделения уголовного розыска и уголовно-исполнительной системы.

Этому способствовало то, что не были изменены должным образом прежние нормы права, регламентирующие данный вид взаимодействия двух систем в целом, не были созданы новые организационные и тактические основы проведения оперативного внедрения, перевода и обмена негласным аппаратом, а также

их финансовое обеспечение и материальное стимулирование, платного оказания негласного содействия. Начавшееся кардинальное реформирование двух систем на начальном этапе углубило процесс размежевания уголовно-исполнительной системы и оперативных подразделений органов внутренних дел [11]. Существующие нормы ведомственных приказов устарели, критерии оценки результатов взаимодействия так и не были выработаны. Следствием этого стало нежелание обеих структур организовывать взаимодействие при совместном проведении оперативно-разыскных мероприятий, разработать критерии оценки совместно полученных результатов взаимодействия, слабые стимулы к оперативному внедрению негласного аппарата в изолятор временного содержания и следственный изолятор, неподготовленность к профессиональному проведению оперативного внедрения оперативными сотрудниками ФСИН России и уголовного розыска.

Таким образом, различие ведомственных целей и задач деятельности оперативных сотрудников следственных изоляторов и других правоохранительных органов достаточно часто влечет за собой незаинтересованность в организации взаимодействия и его конечных результатов. Поэтому отсутствие у одной из сторон взаимодействия интереса к общему объекту совместной деятельности, а также наличие других интересов и задач делает организацию взаимодействия менее эффективной либо полностью исключает его осуществление [12].

Формы, а также процедура организации взаимодействия некоторым образом урегулирована объявленной совместной Инструкцией МВД России и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере оперативно-разыскной деятельности (давно требующей переработки). С одной стороны использование имеющегося алгоритма взаимодействия определенным образом облегчает работу оперативных сотрудников следственных изоляторов при проведении некоторых оперативно-разыскных мероприятий, применимо к конкретным разрабатываемым по заявкам уголовного розыска, с другой, порождает ряд трудностей, вызываемых значительными отличиями в ведомственном регламентировании организации оперативно-разыскной деятельности в обоих федеральных органах ее субъектов в Российской Федерации.

Несмотря на большую значимость совместной работы оперативных подразделений, совместные оперативно-разыскные мероприятия, проводимые по заданиям сотрудников уголовного розыска в следственных изоляторах, носят крайне редкий характер. Такое положение объясняется, прежде всего, процедурой оформления и получения разрешения на осуществление оперативно-разыскной деятельности, которое дается только руководителями территориальных органов ФСИН России. Особую сложность при этом представляет решение данного вопроса в том случае, когда на практике складывается ситуация, при которой требуется организация перевода конфиденнта из следственного изолятора в изолятор временного содержания незамедлительно для проведения с ним необходимых последующих оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

В настоящее время, различная ведомственная принадлежность оперативных подразделений, а также отсутствие полноценной нормативной базы, которая нуждается в совершенствовании, приводит к постепенному отказу от подобной

формы взаимодействия. В действующих межведомственных приказах до настоящего времени не урегулирован порядок организации перевода конфидентов из следственного изолятора в изолятор временного содержания, а также реализации, полученной от них оперативно-разыскной информации.

В заключение можно привести пример результатов нашего интервьюирования оперативных сотрудников следственных изоляторов. Так на наш вопрос: «Требуется ли улучшение организации взаимодействия между оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности (МВД России, ФСБ России и т. д.)?», 26,4 % сотрудников ответили, что требуется коренное ее улучшение, так как современный уровень взаимодействия очень низкий, а 60,9 % полагают, что требуется незначительное улучшение, так как взаимодействие можно оценить как удовлетворительное. Таким образом 87,3 % из всех проинтервьюированных высказываются за необходимость совершенствования взаимодействия и использование для этого человеческого фактора, который повышает осведомленность оперативных сотрудников органов и учреждений ФСИН России и уголовного розыска в частности об экстремистских и террористических угрозах, о попытках вербовки новых их участников, об обстановке в местах лишения свободы или во время этапирования экстремистов и террористов к месту отбывания наказания, при выводе их на постоянные и временные рабочие объекты, их поведении в целом.

Список литературы

1. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31904956>.
2. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2011. С. 32.
3. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная профилактика : лекция. Караганда : Высшая школа МВД СССР, 1982.
4. Смирнов С. А., Бордиловский Э. И. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : фондовая лекция. М. : Академия МВД СССР, 1986. С. 4.
5. Калинин Л. Н. Сущность, правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие. Минск : Высшая школа МВД СССР, 1988. С. 19.
6. Лекарь А. Г., Волынский А. Ф., Гребельский Д. В., Самойлов В. Г. Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Труды Киевской ВШ МВД СССР. 1976. Вып. 8. С. 33.
7. Дидоренко Э. А., Овчинский С. С. Оперативно-профилактическое наблюдение. Киев : МВД УССР, 1982. С. 13.
8. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гейнцен,_Карл_Петер.
9. Галахов С. С. Современный портрет осужденного, отбывающего уголовное наказание в учреждениях УИС за совершение преступлений террористического характера // Петербургские пенитенциарные конференции : сборник статей. В 2 т. СПб. : Университет ФСИН России, 2022. С. 29–33.

10. Потоцкий Н. К. Организация взаимодействия оперативных аппаратов следственных изоляторов и милиции в борьбе с преступностью : учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1989. С. 26.

11. Иванов А. А. Вопросы организации взаимодействия оперативных аппаратов УИС и ОВД // Проблемы ОВД и безопасности в УИС : сборник статей. М. : НИИ ФСИН России, 2007. С. 55–58.

12. Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д. Организация координации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 12–19.

*Завьялов И. А.¹,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

НАУЧНЫЕ ИДЕИ С. С. ОВЧИНСКОГО ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ИХ РАЗВИТИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

16 сентября 2022 г. отмечается 100-летний юбилей со дня рождения выдающегося ученого – Семёна Самуиловича Овчинского.

Семён Самуилович прошел тяжелый жизненный путь: принимал непосредственное участие в боевых действиях во время Великой отечественной войны; после войны работал следователем, старшим следователем Военной прокуратуры Военно-морских частей Черноморского флота. Затем поступил на службу в органы внутренних дел на должность старшего следователя отдела милиции станции Москва-Ярославская. Вскоре стал начальником следственного отделения, а затем заместителем начальника отдела [1].

В 1961 г. С. С. Овчинский защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам предупреждения и раскрытия грабежей и разбоев на железнодорожном транспорте, и перешел на работу во ВНИИ МВД СССР. В 1978 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы информационно-прогностического обеспечения оперативно-разыскных и профилактических мер по борьбе с преступностью (теоретические и экспериментальные исследования по материалам ОВД)».

С 1982 г. до последних дней жизни Семён Самуилович являлся профессором кафедры оперативно-розыскной деятельности в Московской высшей школе милиции. Он внес огромный вклад в дело подготовки научно-педагогических кадров, под его руководством защищено множество диссертационных исследований.

Круг научных интересов С. С. Овчинского был чрезвычайно широк. Он являлся автором большого количества работ по криминологии и теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), стоял у истоков создания современной теории ОРД, принимал активное участие в разработке первых отечественных автоматизированных систем оперативно-разыскного назначения, создал научную школу оперативно-разыскной информации.

Одной из знаковых и наиболее известной открытой работой С. С. Овчинского является монография «Оперативно-розыскная информация», которая благодаря его сыновьям была издана в 2000 г. [2] и переиздана в 2017 г. под редакцией А. С. Овчинского и В. С. Овчинского [3].

В указанной монографии впервые были открыто представлены результаты исследований С. С. Овчинского в области информационного обеспечения ОРД

---

¹ © Завьялов И. А., 2022.

органов внутренних дел, которые определили направления исследований в последующие годы.

В свете раскрытия преступлений прошлых лет, обращает на себя внимание гл. 6 монографии «Оперативно-розыскная информация», которая называется «Система централизованного учета нераскрытых преступлений и условия эффективности ее функционирования». В ней рассматривались вопросы, касающиеся понятия раскрытия преступлений, как обнаружения связей между признаками события преступления и конкретными лицами; получения информации о признаках события преступления, имеющих поисковое значение; проблема отбора, систематизации и «консервации» оперативно-розыскной информации; вопросы перехода от механизированной обработки карточек к многовариантному поиску; систематизация поисковых признаков и составов и анализ практики использования системы «Розыск».

Даже простое перечисление рассмотренных вопросов, позволяет сделать вывод о том, что монография намного опередила свое время и предопределила основные направления использования возможностей современных информационных технологий.

Рассматривая понятие раскрытия преступлений как обнаружение связей между признаками события преступления и конкретными лицами, С. С. Овчинский предлагает рассматривать событие преступления через его генезис и проявление в различных явлениях через множество информационно-смысловых связей. Различные субъекты, в зависимости от их личностных качеств и подготовки, могут по-разному воспринимать и использовать информацию. Поэтому, в целях создания условий закономерного обнаружения связи между малоинформативными признаками и преступниками, им предложено создание организованной системы информации.

При этом С. С. Овчинский уже тогда предлагал решать проблемы отбора, систематизации и «консервирования» оперативно-розыскной информации, ее использования для конструирования логико-смысловых связей между различными явлениями, фактами и событием преступления путем:

- программирования процессов отбора признаков, имеющих различную степень информативности;
- централизации информации о нераскрытых преступлениях;
- создания информационно-поисковой системы, обеспечивающей обнаружение связей между признаками, характеризующими событие преступления, и признаками, указывающими непосредственно или опосредовано (внешний облик, поведение, высказывания; владение предметами) на лиц, которые могли его совершить.

При этом был сделан вывод, о том, что кроме идентификации преступника, поисковая система решает и ряд промежуточных задач, таких как определение серийности преступлений и перспективы прогнозирования региональной распространённости различных видов преступлений и тенденций в развитии способов их совершения [3, с. 144–145].

Развитие идеи С. С. Овчинского получили в трудах его детей – доктора технических наук, профессора Анатолия Семёновича Овчинского и доктора юридических наук Владимира Семёновича Овчинского.

В 2002 году А. С. Овчинским была выпущена монография «Информация и оперативно-разыскная деятельность» [4], в 2006 г. – «Матрица преступности» [5], в 2007 г. – учебное пособие «Информационные воздействия и организованная преступность» [6], в 2009 г. – научный доклад «Правоохранительные инфотехнологии» [7] и многие другие труды, связанные с развитием теории оперативно-разыскной информации. Одним из значимых трудов А. С. Овчинского явилась монография 2015 г. «Оперативно-разыскная аналитика (ответ современным угрозам)» [8], в которой на ряду с рассмотрением вопросов оперативно-разыскной информации, аналитики в проекциях информации, инициативной аналитики в полицейской деятельности и стратегических задач инициативной аналитики, рассмотрены и вопросы аналитики нераскрытый преступлений.

В. С. Овчинский подготовил огромное количество научных трудов, связанных в том числе с оперативно-разыскной информацией, однако, в своем уникальном неповторимом стиле. Среди его работ хотелось бы отметить: «Технологии будущего против криминала» [9], «Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего» [10], «Криминал будущего уже здесь» [11], «Иностранные боевики-террористы. Иногда они возвращаются» [12], учебник «Теория оперативно-розыскной деятельности» [13], переживший пять редакций и комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [14], переизданный уже четыре раза, последний раз в 2022 г.

Большое внимание В. С. Овчинский в своих работах уделяет вопросам: развития систем искусственного интеллекта; сбора и обработки оперативно-значимой информации, применению этих систем в ОРД. Об этом же свидетельствуют последние сборники научных статей, которые были опубликованы под его редакцией («Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности» [15], «Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире» [16] и «Оперативно-розыскная деятельность и современность» [17]), в которых им были собраны статьи на самые актуальные темы, среди которых множество посвящено вопросам раскрытия преступлений, в том числе ранее совершенным.

Развивая идеи, заложенные в свое время С. С. Овчинским и продолженные в трудах его сыновей, коллектив кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя также принял участие в этих сборниках. В частности, были подготовлены статьи «Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности» [18, с. 94–103] и «Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет» [19, с. 95–101], в которых нами также были предложены пути совершенствования процессов сбора, обработки, систематизации и, самое главное, использования различного рода информации в раскрытии преступлений, в том числе преступлений прошлых лет.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что идеи, заложенные в трудах основоположников теории ОРД много лет назад, не теряют своей актуальности и сейчас. Конечно, технический прогресс не стоит на месте и требует от ученых и практиков адекватного реагирования на современные вызовы и угрозы.

Список литературы

1. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131651:article>.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М. : Инфра-М, 2000. 367 с.
3. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М. : Инфра-М, 2017. 415 с.
4. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М. : Инфра-М, 2002.
5. Овчинский А. С. Матрица преступности. М. : Норма, 2006.
6. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность. М. : Инфра-М, 2007.
7. Овчинский А. С. Правоохранительные инфотехнологии. М., 2009.
8. Овчинский А. С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам). М. : ИД Шумиловой И.И., 2015.
9. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2017. 288 с.;
10. Овчинский В. С. Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2018. 320 с.
11. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Криминал будущего уже здесь («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2018. 512 с.
12. Овчинский В. С. Иностранцы боевики-террористы. Иногда они возвращаются («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2020. 384 с.
13. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 5-е изд., исп. и доп. М. : Инфра-М, 2021. 795 с.
14. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / [В. С. Овчинский и др.]. М. : Инфра-М, 2022. 488 с.
15. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. 630 с.
16. Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. 412 с.
17. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
18. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

19. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

20. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

ЧАСТЬ II**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Бессонов А. А.¹,

исполняющий обязанности ректора

Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации,

доктор юридических наук, доцент

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ИНФОРМАЦИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ
(OSINT)**

Оперативно-разыскная информация (далее – ОРИ) выступает основой получения сведений обо всех обстоятельствах подготавливаемого, совершаемого и совершенного преступления (преступлений), о причастном к нему лице (лицах). Без нее не мыслим розыск скрывшегося преступника, без вести пропавшего, похищенного имущества и т. д. Как отмечал профессор Семен Самуилович Овчинский, такая информация, выступая реальным отражением события преступления, является важнейшим гарантом достоверности истины по уголовным делам [5, с. 628–629]. В этой связи сегодня в условиях активного развития информационного общества и виртуального пространства, генерирующих экспоненциально увеличивающиеся «большие данные» (Big Data), по-прежнему актуальны сказанные в начале текущего века слова о том, что информационно-телекоммуникационные сети представляют собой еще далеко не оцененную и практически не освоенную «кладовую» ОРИ и один из важнейших ее ресурсов [5, с. 694].

Проиллюстрируем сказанное некоторой статистикой. Так, по состоянию на октябрь 2022 г. во всемирной паутине зарегистрировано более 1,9 млрд сайтов и более 5,4 млрд пользователей (68,4 % населения Земли) [8], на январь этого же года 4,6 млрд человек являются участниками социальных сетей (58,4 %) и 5,3 млрд человек используют мобильные телефоны (67,1 %) [9]. Как видим, более 60 % жителей нашей планеты оставляют цифровые следы о своей личности и жизнедеятельности, в том числе анкетные данные, фотографии, номера телефонов, сведения о геолокации и т. п. Уже привычным для слуха стал термин «цифровой портрет (профиль) личности». Большое количество таких следов несет информацию о криминальной активности как отдельных личностей, так и организованных групп, позволяя вести речь о возрастающем потенциале ее использования в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

---

¹ © Бессонов А. А., 2022.

Согласно статистическим сведениям МВД России за 2021 г. зарегистрировано 517 722 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 25,8 % от числа всех деяний (в 2020 г. – 510 396, это 25 % от всех преступлений; 2019 г. – 294 409, от числа всех деяний 14,5 %). За семь месяцев 2022 г. зарегистрировано 290 299 таких криминальных деяния (доля в общей преступности 24,9 %). Основной массив оперативно-разыскной информации по таким преступлениям содержится в их цифровых следах, между тем 70–75 % из них остаются нераскрытыми.

К сказанному добавим, что не меньшее значение цифровые следы имеют в раскрытии преступлений общеуголовной направленности. Например, 54 % преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, раскрываются с использованием сведений о телефонных соединениях, 5,7 % – с помощью информации из социальных сетей [4, с. 89]. Если обратиться к серийным преступлениям, совершенным из сексуальных побуждений, то 10 % из них раскрывается на основе анализа сведений о телефонных соединениях, а 1 % – благодаря информации из социальных сетей, содержащей переписку преступника и потерпевшего [10].

Все указанное подтверждает насущную необходимость использования в целях добывания ОРИ технологии, представленной совокупностью методов и имеющей название «поиск и анализ информации из открытых источников» (OSINT – Open Source Intelligence), в числе преимуществ которой отмечается возможность работы с «большими» и разрозненными (неструктурированными) данными [2, с. 164].

В качестве примера практической реализации этой технологии можно привести систему ePOOLICE, применяемую в оперативно-разыскной деятельности с 2013 г. странами Европейского Союза и предназначенную для сканирования «больших данных» из всевозможных источников в поисках сведений, указывающих на различные виды преступлений, совершаемых организованными группами, с целью их выявления, раскрытия и предупреждения [7].

Технология получения и анализа информации из открытых источников, доступная для использования отечественным оперативно-разыскным органам, представлена бесплатными сервисами с открытым кодом, рядом коммерческих продуктов, специализированным программным обеспечением ограниченного распространения.

Методы, составляющие эту технологию, подразделяются на пассивные и активные. Первые не предполагают непосредственного взаимодействия с объектом оперативного интереса, а вторые предусматривают легендированное взаимодействие с ним. Следует отметить, что зарубежные оперативно-разыскные органы в противодействии киберпреступности зачастую применяют активные методы в форме специальных полицейских операций, включающих оперативное внедрение в киберпространство, установление контроля за сетевым криминальным общением, применение специального программного обеспечения [1, с. 50–52].

Широкие возможности получения ОРИ рассматриваемая технология несет при работе с системами мгновенного обмена сообщениями (мессенджерами).

К примеру, набирающий все бóльшую популярность Telegram привлекателен для преступников в первую очередь своей функцией секретных чатов, возможностью при использовании скрыть свой абонентский номер мобильной связи. Этот мессенджер криминалом используется для незаконного оборота наркотиков и оружия, распространения детской порнографии, экстремистских идей и ложной политически значимой информации (фейков), координации действий участников групповых преступлений и функционирования криминальных сообществ. Поиск ОРИ в Telegram возможен с помощью встроенных функций, внешних поисковых систем (Google, Яндекс и др.) и ботов.

Фамилия, имя, никнейм (прозвище), аватар относятся к изменяемым параметрам пользователя, в то время как уникальный идентификационный номер (ID) является неизменяемым, поскольку необходим системе для точной идентификации пользователя. Что касается номера телефона, то преступники часто используют тот, который зарегистрирован на третьих лиц, либо применяют способы регистрации аккаунта без него. Между тем, отталкиваясь от ID пользователя, возможно установить и другие связанные с его личностью данные, в том числе во внешних от обозначенного мессенджера онлайн-сервисах, к примеру, социальных сетях, интернет-сервисах для размещения объявлений. Также вполне возможен сбор данных о личностях администраторов информационных каналов и сообществ в Telegram.

Нельзя не упомянуть, что интересны функциональные возможности этого мессенджера, связанные с поиском пользователей, находящихся поблизости, и путем создания территориальных геочатов в радиусе от 100 м до 10 км. В конечном итоге это позволяет отслеживать перемещение конкретного пользователя на местности, а в некоторых случаях даже в прошлые периоды времени. Существенную пользу это может принести в части получения ОРИ о разыскиваемом лице, членах преступных групп, организаторах и участниках массовых беспорядков.

Логирование [11] действий пользователей открывает возможности в установлении сведений об используемом им устройстве (модели, версии операционной системы и браузера), IP-адресе, провайдере услуг связи, часовом поясе, геолокации, средствах анонимизации интернет-трафика.

Таким образом, используя мессенджер Telegram, можно установить личность объекта оперативного интереса по ID пользователя, его IP-адресу, используемым никнейму, имени и фамилии, номеру телефона, сведениям об устройстве связи, геолокации, фотографиям, связанным с ним другим пользователям, а также по привязанным к нему чатам и каналам, в частности по платежным реквизитам и отправленным сообщениям.

Как пример успешного использования технологии OSINT при работе с Telegram можно привести уголовное дело об убийстве 10 октября 2018 г. в п. Архангельское Московской области следователя по особо важным делам управления МВД России на транспорте по Центральному федеральному округу Шишкиной, несколько месяцев остававшемся нераскрытым. Цифровые следы, оставленные преступниками в Telegram в процессе подготовки этого деяния, позволили установить их личности, включая заказчика (уголовное дело № 2-34/2020, находящееся в архиве Московского областного суда).

Все описанное с определенной спецификой применимо и иным сервисам мгновенного обмена сообщениями, в связи с чем требует научной и прикладной проработки для целей оперативно-разыскной деятельности.

Еще большие возможности получения ОРИ из открытых источников раскрываются при работе с сетью Интернет. В качестве реализованных ресурсов отметим OSINT Framework [12] с открытым исходным кодом, предоставляющий возможности осуществлять поиск людей, адресов e-mail, номеров телефонов, IP-адресов и т. д., а также OSINT-SAN Framework [13], являющийся русскоязычной версией подобного программного продукта.

Следует также отметить, что при правильном использовании даже поисковики Google, Яндекс и т. п. становятся инструментами рассматриваемой технологии. К примеру, с их помощью возможен поиск профилей в социальных сетях, пользователей адресов электронной почты, интересующих объектов по фотографиям, информации об утечках учетных данных, файлов и страниц с определенным содержанием и т. д.

Для получения ОРИ вполне подойдут и онлайн-инструменты для бизнес-аналитики. К примеру, сервис Интегрум [14] предоставляет отчет, в том числе в форме визуализации в виде графа, об организациях и индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных на территории Российской Федерации, их взаимосвязях между собой, участии в госзакупках и упоминаниях в средствах массовой информации.

Автоматизированный поиск ОРИ по открытым источникам, социальным сетям и теневому сегменту Интернета – Даркнету (Dark Net), возможен с Программным комплексом «Охотник» (свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ от 7 декабря 2021 г. № 2021680077) российского производителя ООО «Ти Хантер». К решаемым с его помощью задачам относятся:

- установление людей и связей между ними, включая скрытые и удаленные данные, социальные сети;
- выявление связей людей с юридическими лицами и юридических лиц между собой;
- поиск различных объектов и событий по географическим координатам;
- мониторинг закрытых преступных сообществ, форумов и маркетплейсов Даркнета;
- работа с мессенджерами;
- анализ контента социальных сетей и веб-страниц;
- анализ операций с криптовалютами.

Нередко при поиске ОРИ нужно обратиться к старым (более ранним) версиям веб-сайтов или архивным веб-сайтам. Например, при необходимости получения сведений об организациях или о людях, которые ранее работали в них, может оказаться, что текущий веб-сайт организации не содержит искомым сведений. При решении этой проблемы ценным ресурсом может оказаться ресурс Wayback Machine [15], предоставляющий возможность обнаружения связей между различными веб-сайтами, их предыдущие версии и старые файлы, кэшированные

изображения, имена людей и номера телефонов, адреса электронной почты и даже метаданные из старых версий интересующего веб-сайта.

При наличии потребности проведения анализа криптокошелька или транзакций криптовалюты в качестве первого действия рекомендуется применение именно рассматриваемой технологии OSINT, способствующей установлению информации о владельце криптокошелька или участнике транзакций криптовалют [3, с. 142].

В качестве хорошего источника ОРИ можно рекомендовать сведения из утечек баз данных разнообразных российских сервисов (Яндекс.Еда, Delivery Club, Гемотест, СДЭК, Почта России и др.). После сбора из сети Интернет таких утечек, их целесообразно объединить в одну базу данных и проиндексировать, например, с помощью программы типа «Архивариус 3000». Такие данные содержат в различных сочетаниях фамилии, имена, отчества людей, даты их рождения, почтовые адреса, номера телефонов, адреса электронной почты, регистрационные знаки автомобилей [6].

Следует иметь в виду, что в основе успеха поиска и анализа информации из открытых источников лежит комплексный подход. Поиск совпадающих данных пользователя, представляющего оперативный интерес, в различных онлайн-сервисах и базах данных – это путь установления его личности и иной связанной с ним оперативно значимой информации.

Подводя итог, отметим, что исследования в сфере поиска и анализа информации из открытых источников, на наш взгляд, существенно могут дополнить теорию информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, а разработка специальных методов и инструментов этой технологии позволят повысить эффективность выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Список литературы

1. Осипенко А. Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. 2021. № 1. С. 47–55.
2. Осипенко А. Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 150–172.
3. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты : монография / под ред. Е. В. Емельяновой и О. С. Бутенко. СПб. : Следственный комитет Российской Федерации, 2021. 273 с.
4. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования) : науч.-практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2021. 256 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : Инфра-М, 2008. 832 с.
6. Bederov I. S. Mobile database with information leaks // URL: https://medium.com/@ibederov_en/mobile-database-with-information-leaks-e6f14bfe2f22.

7. Brewster, Ben & Andrews, Simon & Polovina, Simon & Hirsch, Laurence & Akhgar, Babak. (2014). Environmental Scanning and Knowledge Representation for the Detection of Organised Crime Threats. ICCS 2014, LNAI 8577, pp. 275–280. DOI 10.1007/978-3-319-08389-6_22.
8. URL: <https://www.internetlivestats.com>.
9. URL: <https://www.hootsuite.com/resources/digital-trends>.
10. Данные приведены по результатам изучения управлением научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации 1068 преступлений, совершенных 184 серийными преступниками.
11. Логирование (журналирование) – метод записи в логи (текстовые файлы) в хронологическом порядке действий пользователя, работы приложений, системы и т. д.
12. URL: <https://osintframework.com>.
13. URL: <https://osintsan.ru>.
14. URL: <https://contragent.integrum.ru/search/>.
15. URL: <https://digitalinvestigator.blogspot.com>.

Беляев Д. А.¹,
слушатель 185 учебного взвода
5 «О» курса ФПСОПП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

*Научный руководитель: Суюнчалиева О. Т.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время в социуме достаточно остро стоит вопрос о высокой криминогенной ситуации, в частности, при наличии большого количества установленных половых преступлений против личности, который непосредственно посягают на основы конституционного строя (ст. 21 Конституции Российской Федерации) [1], так как данный вид преступного деяния, согласно статистики МВД России, остается самым латентным противоправным деянием в стране.

Согласно данным МВД России в третьем квартале 2022 г. за помощью к органам внутренних дел обратилось 2 333 девушек, что на 5,6 % ниже предыдущего отчетного периода. Вероятно, снижение данного показателя в настоящем году связано с ведением «специальной военной операцией» и частичной мобилизации населения Указом Президента Российской Федерации [2], так как определенное количество мужского населения страны отправилось на территорию ДНР и ЛНР для защиты братских республик. Не стоит забывать о том, что данная категории преступлений обладает самой высокой латентностью, только каждая пятая девушка обращается за помощью к сотрудникам полиции, данный факт дает основания предполагать, что в самом деле криминогенная обстановка гораздо хуже, чем известно в официальных сводках, а в действительности в пять и более раз превышающие.

Основной проблемой для раскрытия данной категории преступлений является ряд факторов:

- страх мести от лица преступника за оповещение в ОВД;
- чувство стыда перед родными, близкими и знакомыми, и возможными насмешками сверстников в случае несовершеннолетних;
- разглашения сведений о лицах, которые осведомлены о фактах и обстоятельствах половых насильственных действий [5, с. 2].

---

¹ © Беляев Д. А., 2022.

Большая часть преступлений раскрывается не по факту оповещения заявителем органов внутренних дел, а в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий и надзора сотрудниками уголовного розыска. Довольно часто раскрываются преступления о домашнем изнасиловании опекуном малолетней дочери, нередко выявляются факты изнасилования с восьми лет, которые являются не разовым инцидентом, а перетекают в обыденность, бывают случаи, когда осведомлена мать потерпевшей и никаких действий не предпринимает. А ребенок в силу недостаточного умственного и психологического развития не осознает всю опасность ситуации и такие действия наносят непоправимые психологические травмы.

Согласно криминологическим показателям 57,8 % несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел за проституцию, указали, что впервые половой акт с ними был совершен насильственно, однако в органы внутренних дел они не обращались.

В ходе осуществления надзора за ранее осужденными и отработки круга их постоянного и криминально общения могут быть установлены факты изнасилования девушек, которые были запуганы. В последнее время участились случаи, когда преступник в процессе совершения надругательства делал снимки на мобильное устройство и угрожал загрузить их в сеть интернет, если жертва расскажет кому-либо о случившемся.

Также, в процессе отработки обслуживаемой территории сотрудниками уголовного розыска могут быть обнаружены следы преступления, такие как:

- рваная женская одежда, нижнее белье;
- биологические выделения, веревки;
- следы борьбы, сопротивления и т. д.

Имеются факты, когда насильник убивает свою жертву, чтоб скрыть следы преступления, боясь неотвратимости наказания. Труп скрывает, способом расчленения, закапывает останки в лесу посыпав селитрой или выкидывает, как мусор на помойку.

На основе оперативной практики установлено, что для совершения деяния преступник изыскивает отдаленные от людей места, чтоб никто не помешал ему осуществить задуманное и не опознал, как свидетель. Как правило преступники используют лесополосы, парки, скверы, темные переулки, подвальные помещения, а также личные транспортные средства.

Справедливо отметить, что малая часть заявителей дают заведомо ложные показания из корыстных побуждений, для получения денежных средств от указанного ими лица, либо из личных обид на гражданина. Доля таких ситуаций не значительна и выявляется в процессе проверки заявления в ходе первоначального комплекса оперативно-разыскных мероприятий.

Для раскрытия преступлений (гл. 18 УК РФ) необходимо провести ряд первоначальных следственных действий:

- беседу с потерпевшей, опросить и получить объяснение по факту произошедшего;

- провести осмотр места происшествия, изъять вероятные следы биологические преступника и назначить экспертизу для установления данных личности злоумышленника;

- провести комплекс ОРМ (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи), сверить учеты о лицах, освободившихся из мест лишения свободы по аналогичным статьям.

На основании результатов, полученных в процессе проведения первоначальных следственных действий орган дознания определяет отдельные поручения для изобличения преступника.

Кроме того, что сотрудники полиции осуществляют деятельность по установлению и изобличению виновного лица, в их обязанности входит и предупреждение, иначе говоря профилактика преступности среди населения. Отсюда следует предложение по улучшению контрольной функции [3].

В настоящее время для нашего общества, в котором поколение воспитывается, через интернет, необходимо вести профилактические мероприятия и воспитательные кейсов с подрастающим поколением уже с детских садов приучая детей к правильной жизнедеятельности:

- осуществлять беседы с подростками, которые уже присутствовали в полиции по линии ПДН и вести плановый надзор за ними, а также не упускать из внимания тех детей, которые воспитываются в неблагополучных семьях;

- вести профилактические беседы с женской половиной коллективов о том, что определенное поведение или неправильно выбранная одежда может спровоцировать преступника;

- вести учет лиц, находящихся на учете в психологическом диспансере на сексуальной почве;

- прорабатывать с помощью лиц, оказывающих добровольное содействие ОВД, криминализованные группы населения.

В данный отчетный период наблюдается положительная динамика к снижению числа совершенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, но для сотрудников полиции это не должно стать поводом расслабляться, так как данные преступления могут быть не известны продолжительное время и в этом их главная опасность, преступник продолжит ходить с чувством безнаказанности и продолжать совершать преступления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2>.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364/>.

4. Состояние преступности в России за 2021 год: аналитический обзор МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/>.

5. Горбова В. В., Пучнин А. В. Особенности раскрытия преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетними подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 2.

6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

7. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

8. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

9. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.

12. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

*Береговой А. В.¹,
заместитель начальника отдела организации
и планирования научной деятельности
ВНИИ МВД России*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений по своему содержанию является сложным и многообразным видом деятельности, отдельные аспекты которого регламентируются межведомственными [1] и ведомственными нормативными правовыми актами МВД России.

Анализ практики показывает, что взаимодействие оперативных сотрудников со следователями следует осуществлять на ранних этапах документирования преступной деятельности торговцев людьми до возбуждения уголовного дела. С согласия своего непосредственного начальника оперативный сотрудник вправе на любой стадии документирования обратиться к руководителю следственного подразделения за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями.

Такой подход позволяет оперативным сотрудникам не только получить помощь органов предварительного следствия в правовой оценке изучаемого события и полученной о нем информации, но и наметить круг вопросов, касающихся деятельности торговцев людьми и лиц, осуществляющих их непосредственную эксплуатацию, определить средства и методы по изобличению данной категории преступников и привлечению их к уголовной ответственности.

Проблема использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, связанных с торговлей людьми, остается по-прежнему актуальной. Для того, чтобы обоснованно принять решение о начале производства по уголовному делу следователь должен изучить собранные оперативным сотрудником данные, указывающие на признаки торговли людьми, на предмет их достаточности для принятия указанного решения.

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно:

- сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;
- сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны);

---

¹ © Береговой А. В., 2022.

- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [1, п. 18].

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о торговле людьми в следственные подразделения, как правило, направляются следующие материалы, полученные при осуществлении ОРД:

- рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного (ст. 127.1 УК РФ);
- рапорт оперативного сотрудника, принимавшего участие в задержании лица при купле-продаже человека с указанием фактических обстоятельств обнаруженного преступления;
- постановление о проведении оперативного эксперимента, акт оперативного эксперимента, подтверждающего факт купли-продажи человека;
- объяснения «покупателя», а также продавца и других лиц, присутствовавших при сделке купли-продажи человека;
- акты проведения аудио-, видеозаписи при проведении оперативно-разыскных мероприятиях (далее – ОРМ), свидетельствующие о преступных действиях проверяемых лиц, связанных с торговлей людьми;
- другие несекретные материалы, содержащие фактические данные о событии преступления, связанного с торговлей людьми.

Все эти материалы, хотя они получены в процессе проведения ОРМ, дают возможность должным образом перепроверить полученные сведения о готовящемся или совершенном преступлении, предусмотренном ст. 127.1 УК РФ, и обеспечить принятие не менее обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Подлежащие направлению в следственные подразделения материалы приобщаются к составленному оперативным сотрудником рапорту об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

Представлять следователю следует оперативные материалы, которые могут быть использованы в уголовном процессе без ущерба для безопасности субъектов (участников) ОРД, сохранения в тайне сведений об используемых при проведении негласных ОРМ силах, средствах, методах ОРД.

Для решения этого вопроса по рассматриваемой категории дел не требуется установление всех без исключения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, характеризующих все его элементы, а достаточно лишь установить отдельные признаки, отражающие наиболее существенные свойства указанного преступления. В каждом конкретном случае вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, решается следователем по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности собранных материалов.

Процессуальная проверка и оценка оперативных материалов о преступлениях, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, при возбуждении уголовного дела позволяет следователю:

- получить представление о признаках рассматриваемого преступления;
- оценить обнаруженные оперативным путем обстоятельства как признаки преступления, предусмотренного ст. 1271. УК РФ, и определить их достаточность для вывода о наличии основания к возбуждению уголовного дела;
- наметить способы обнаружения следов этих преступлений, а также средства получения информации, которую можно использовать при расследовании указанной категории преступлений.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела оперативный сотрудник обязан обсудить со следователем порядок использования оперативной информации и о зашифровке источников и способов ее получения [2, с. 115–118].

Поскольку уголовное дело находится в производстве у следователя, то именно он выступает организатором взаимодействия с оперативными иными подразделениями в целях наиболее полного раскрытия преступной деятельности торговцев людьми. Как показывает практика, следователи располагают наибольшими возможностями для своевременного внесения необходимых корректив в план расследования, принятия решений о производстве повторных, либо дополнительных следственных действий (обысков, задержаний, допросов и т. п.), а также в проведении соответствующих ОРМ в отношении торговцев людьми, их соучастников и криминальных связей.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу [1, п. 19].

Рассматривая вопросы использования результатов ОРД при производстве отдельных следственных действий, отметим, что особую ценность результаты ОРД имеют при подготовке к проведению допроса подозреваемых, обвиняемых [3, с. 115–118], а также потерпевшего, свидетелей.

При рассмотрении дел о торговле людьми можно выделить несколько групп свидетелей:

- вербовки преступниками потерпевшего. Такими свидетелями могут быть знакомые или друзья жертвы, а также лица, которые могут учиться или работать вместе с жертвой. Свидетелями могут выступать и те лица, вербовка в отношении которых была неудачной, и происходила в одно время с вербовкой потерпевшего;
- захвата торговцами людьми потерпевшего. Такими свидетелями могут быть родственники жертвы, ее знакомые или сослуживцы, случайные прохожие;
- освобождения потерпевшего.

По уголовным делам о торговле людьми обыски проводятся по месту жительства подозреваемых, обвиняемых, в местах проживания и эксплуатации потерпевших и в иных местах. При расследовании дел данной категории обыск целесообразно проводить сразу после задержания преступников и освобождения потерпевшего, так как промедление с его производством может повлечь за собой уничтожение предметов, имеющих отношение к торговле людьми [4].

Результативность обыска по рассматриваемой категории преступлений определяется не только своевременностью его проведения, но и тем, правильно ли было определено место и время его осуществления, все ли возможные места нахождения искомых объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела, были подвергнуты обыску. В ходе ОРМ могут быть получены данные, что искомые объекты хранятся у нескольких лиц в различных местах, что требует проведение обысков одновременно в различных местах, чтобы исключить возможность взаимной информированности лиц, у которых хранятся указанные объекты. Не имея об этом ориентирующей оперативно-розыскной информации, следователь неизбежно оказывается в весьма сложном положении. При этом рекомендуется использовать такие тактические приемы, чтобы у присутствующих сложилось впечатление, что названные предметы и документы обнаружены в результате особо тщательного поиска, применения технико-технических средств или собственной неосторожности подозреваемых (обвиняемых) лиц.

Пункт 20 межведомственной Инструкции от 27 сентября 2013 г. устанавливает, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Все перечисленные выше документы, фиксирующие ход и результаты ОРМ, (рапорт оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления, постановление о проведении оперативного эксперимента и др.) используются в уголовном деле в качестве «иных документов» - доказательства, предусмотренного ст. 84 УПК РФ, а материалы фотосъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, подлежат приобщению в качестве вещественных доказательств (ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Список литературы

1. Приказ ФТС России, МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

2. Мальцагов И. Д., Идилов Ш. К., Дахаева З. И., Цакаев М. Х. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 1. С. 115–158.
3. Варданян А. А. Особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого по делам о похищении человека, совершенном в целях его продажи или получения выкупа // Юристы-Правоведь. 2010. № 4. С. 103–107.
4. Варданян А. А. Совершенствование производства обыска и выемки по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми // Юристы-Правоведь. 2011. № 5. С. 117–120.
5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
6. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
7. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
8. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
9. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
11. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Богданов А. В.¹,

*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники*

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Папазова Ю. В.²,

преподаватель-методист кафедры

оперативно-разыскной деятельности

и специальной техники

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ С УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В ВЫЯВЛЕНИИ НАРКОПРИТОНОВ

Наркотики по-прежнему остаются главной угрозой для всего человечества. Наркоманию без преувеличения считаем страшным явлением XXI в.

На наркоситуацию в Российской Федерации, по нашему мнению, влияют следующие основные факторы, а именно:

- постоянное прогрессирование способов распространения наркотиков;
  - сложность выявления, фиксации и документирования незаконного распространения наркотиков бесконтактным способом;
  - наличие наркопритонов;
  - незащищенность южных границ Российской Федерации;
  - низкий уровень профилактической работы, в первую очередь, социальной профилактики:
- а) массовое внедрение в распространение наркотиков IT-технологий;
  - б) недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных органов.

В ближайшее время высока вероятность увеличения поставок в Россию гашиша афганского происхождения, метамфетамина и других наркотиков из Центрально-Азиатского и Ближневосточных регионов, в том числе через акватории Черного и Каспийского морей. Оперативную обстановку в данной сфере осложняет использование в криминальных целях IT-технологий и различных интернет-мессенджеров, а также расчеты в криптовалюте.

Несмотря на то, что главная роль в борьбе с наркобизнесом возложена на подразделения по незаконному обороту наркотиков, которые выявляют значительный объем наркопреступлений, противодействие наркопреступности по-прежнему остается одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел, в том числе участковых уполномоченных полиции (далее –

---

¹ © Богданов А. В., 2022.

² © Папазова Ю. В., 2022.

УУП). Органами внутренних дел по-прежнему вносится основной вклад в пресечение, раскрытие и расследование преступлений в сфере наркобизнеса, что обусловлено изменением отношения к проблеме и определением данного направления приоритетным.

Оперативно-разыскное законодательство корреспондируется с административно-правовой деятельностью. Существует тесная взаимосвязь теории оперативно-разыскной деятельности с административным правом.

Теория оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) и наука административного права изучают эти и многие другие пограничные проблемы административной оперативно-проверочной работы, чем и предопределяется их тесное взаимодействие.

В первую очередь необходимо рассмотреть взаимодействие оперативных подразделений с участковыми уполномоченными полиции, основное содержание работы которых заключается в общении с населением и получении различной информации на обслуживаемом административном участке.

Повышение эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков во многом зависит от совершенствования взаимодействия участковых уполномоченных полиции с оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Проблема борьбы с наркопритонами в жилом секторе – одна из наиболее актуальных в деятельности органов внутренних дел и является наиболее острым вопросом в сложившейся ситуации незаконного оборота наркотиков и употребления наркотических средств, что иногда невозможно без взаимодействия с участковыми уполномоченными полиции.

Предупреждение, выявление и раскрытие наркопритонов это трудоемкий и сложный процесс, имеющий много специфических особенностей и без взаимодействия с участковыми уполномоченными полиции решить его сложно. Встречаясь с проживающими и работающими на административном участке гражданами, опираясь на их помощь (доверительные отношения) и представителей общественности, участковый уполномоченный полиции может получить немало информации о фактах сбыта наркотических и психотропных веществ и о наличии наркопритонов.

Единство целей и общность задач ОРД и УУП в выявлении и раскрытии наркопритонов объективно обуславливает их сближение. Однако эффективность этих правоохранительных инструментов заключается не только в единстве, но и в специфике. УПП и органы, осуществляющие ОРД, обладают специфическими, только им присущими средствами выявления и раскрытия преступлений. Вместе с тем, эти полномочия дают наибольшую отдачу только в ходе совместной и согласованной деятельности.

Однако ни в теории, ни на практике, до сих пор нет ясного ответа: каким образом оптимально и законно объединить усилия и возможности двух систем, осуществляющих свою деятельность в различных законодательных режимах.

Непрерывная цепь реформ правоохранительных органов, кардинальная трансформация нормативной базы их деятельности радикально изменили подход к сути, формам и методам взаимодействия оперативно-разыскных подразделений и УУП.

Взаимодействие УУП и оперативно-разыскных подразделений по своему характеру и содержанию неоднородно.

Не процессуальное взаимодействие осуществляется на административно-правовой основе, в соответствии с положениями, которые содержатся в ведомственных нормативных правовых актах (приказах, наставлениях, инструкциях, указаниях).

Передача информации является устоявшейся и одной из самых распространенных форм взаимодействия участковых уполномоченных полиции с подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и другими оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Одним из основных направлений совершенствования деятельности УУП является организация их работы по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в жилом секторе.

Вместе с тем, на общем фоне вроде бы благополучного положения дел с преступностью в жилом секторе, глубокую озабоченность вызывают факты наличия наркопритонов.

Основное место действия торговли наркотиками – это наркопритоны, в которых как употребляют наркотические и психотропные вещества, так и разрабатывают план по их добыче и изготовлению. Органы внутренних дел применяют разные методы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В этом вопросе основным направлением является взаимодействие оперативных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков с УУП по выявлению и пресечению деятельности наркопритонов, где регулярно и организованно проходит употребление наркотиков, особенно молодежью.

Наркотический притон – это место, которое специально обустроено для совместного принятия наркотиков и других психотропных препаратов и веществ [1, с. 3]. Его нелегальным образом могут организовывать как в квартире многоэтажного дома, в частном доме, так и в других нежилых помещениях. Как правило, в подобные наркотические притоны превращают квартиры наркозависимых людей, заброшенные здания и недостроенные помещения, которые находятся в обслуживании УУП.

Подразделение УУП на протяжении многих лет является одной из основных служб полиции. Их значимость определяется тем, что они наиболее близко находятся к населению, в сравнении с другими подразделениями полиции. Особенность работы по профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых в жилом секторе, заключается не только в организации эффективной системы реагирования на сообщения об уже совершенных правонарушениях и преступлениях, но и проведении упреждающих мероприятий по выявлению наркопритонов, представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений.

К сожалению, взаимодействие УУП и оперативно-разыскных подразделений имеет много недостатков. Изменение нормативной базы в Федеральный закон «О полиции», регламентирующую служебную деятельность полиции, обусловило необходимость оптимизации функций УУП на административном участке.

Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ указаны в качестве одной из основных направлений деятельности полиции.

Наиболее действенным и простым поисковым методом выявления и раскрытия преступлений сотрудники ОВД обосновано считают отработку жилого сектора, который включается в структуру многих поисковых мероприятий. Поэтому отработка жилого сектора – это поисковые мероприятия, заключающиеся в проведении специальной беседы (разведывательного опроса) при выявлении наркопритонов и других преступлений.

Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых, уполномоченных полиции» утверждено Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [2, с. 4].

В Наставлении выделяются четыре основных направления служебной деятельности УУП на административном участке:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений;
- производство по делам об административных правонарушениях.

Характеризуя современные полномочия УУП, следует отметить взаимодействие с иными правоохранительными органами, подразделениями и службами ОВД. Участие в выявлении лиц, систематически употребляющих спиртные напитки, наркотические и психотропные вещества, занимающихся проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством. Принятие, в пределах компетенции, мер по пресечению их деятельности, в том числе информирования об указанных лицам заинтересованных подразделений полиции.

Организация взаимодействия УУП и оперативных подразделений в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется на конституционных принципах законности, уважения соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Как показывает практика, взаимодействие оперативных подразделений и УУП является слабым звеном в организации пресечения, выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Следует отметить, что как бы ни была широка структурно-функциональная самостоятельность оперативных подразделений органов внутренних дел, они способны наиболее эффективно выполнять свои функции в области борьбы с преступностью не сами по себе, а в рамках целостной системы всех правоохранительных органов, в непосредственной или опосредованной связи и в зависимости друг от друга. Поэтому одной из важнейших составляющих эффективности организации ОРД подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является качество их взаимодействия с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, решающими задачи борьбы с преступностью.

Взаимодействие определяется как направленное воздействие для достижения конкретной цели или как совместная деятельность конкретных служб и подразделений органов внутренних дел, направленная на решение общих задач.

Взаимодействие осуществляется прямым или косвенным образом. Прямое взаимодействие предполагает реальный контакт двух взаимодействующих субъектов. Косвенное взаимодействие предусматривает создание одним субъектом условий, при которых другой субъект выполняет требуемую от него, в рамках взаимодействия, работу.

Большой резерв в активизации деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, зависит от должного взаимодействия УУП и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Одно из направлений борьбы с наркопреступностью – это пресечение деятельности притонов и привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся их организацией и вовлечением в наркопотребление.

Большая часть преступлений, связанных с наркопритонами, раскрывается благодаря взаимодействию участковых уполномоченных полиции с оперативными подразделениями.

Отдельными направлениями оперативно-профилактической деятельности УУП является работа по выявлению досуговых заведений, под прикрытием которых осуществляется сбыт, потребление наркотиков и склонение к их употреблению на обслуживаемом административном участке.

На уровень наркоситуации в России значительное влияние оказывают наркопритоны, которые являются низовым звеном устойчивых сетей распространения наркотических и психотропных веществ. В силу этого, противодействие наркопритонам – это одно из важных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Часто наркопритоны, которые находятся в административном обслуживании участковых уполномоченных полиции, могут маскировать под аптечные пункты (как ни странно, они в таком виде никуда не делись), а также под различные питейные и увеселительные заведения (ночные клубы, бары и т. п.). Как правило, в местах общей доступности под употребление наркотиков отводится отдельное помещение, от совершенно пустых до комфортно обставленных, в зависимости от того, на какой контингент рассчитан данный притон. Также наркопритоны могут устраивать и на съемных квартирах, при этом собственник жилья может и не знать, что его квартира стала наркопритоном, если плату взимают, например, удаленно и хозяин квартиры не приезжает с частыми проверками условий аренды.

Наркопритоны в жилых многоквартирных домах представляют серьезную опасность для жителей данного дома. Как минимум, наличие наркопритона может вызвать пожар или иную аварийную ситуацию в доме, как максимум, контингент, посещающий данное помещение, может совершить практически любое преступление как в отношении взрослых, но что более опасно, так и в отношении несовершеннолетних.

Грамотно организованное взаимодействие УУП и органов, осуществляющих ОРД, обеспечивает успех в противодействии наркопритонам на всех стадиях от выявления до их ликвидации.

Успешное выявление и раскрытие наркопритонов, документирование доказательств зависит от уровня взаимодействия УУП с органами, осуществляющими ОРД.

Эффективно бороться с незаконным оборотом наркотиков и наркопритонами можно только комплексно, используя этого весь арсенал профилактических, воспитательных, медицинских и правоохранительных мер с участием в этом всех членов общества.

Особенности современных схем распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также борьба с наркопритонами диктуют необходимость выработки новых согласованных подходов во взаимодействии УУП и оперативных подразделений.

Можно сделать вывод, что взаимодействие различных оперативных подразделений органов внутренних дел и подразделений полиции является слабым звеном в организации предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия наркопритонов и в целом незаконного оборота наркотиков.

Список литературы

1. Под систематическим предоставлением помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов понимается предоставление помещений более двух раз (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г № 381).

2. Российская газета. 2013. 27 марта.

3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

4. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов. М., 2018. С. 410–415.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

6. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

7. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

8. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

9. Михайлов Б. П., Завьялов И. А., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью : сборник научных статей. М., 2017. С. 124–133.

Бондарь Т. И.¹,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент

Молянов А. Ю.²,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент

Лазукин С. П.³,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

РАДИОСВЯЗЬ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В своей работе «Оперативно-розыскная информация» профессор С. С. Овчинский отмечал, что «... новое направление в деятельности правоохранительных органов, которое должно получить самостоятельное звучание, можно обозначить как обеспечение информационной безопасности. Это направление формируется из практики применения средств специальной техники в ОРД» [2]. Ведущая роль в этом процессе должна отводиться средствам связи.

В нашей статье мы рассмотрим некоторые вопросы внедрения в деятельность органов внутренних дел современных систем радиосвязи и вопросы ее организации, решение которых является одним из элементов в информационной безопасности оперативно-разыскной деятельности.

За последнее десятилетие в России, по существу, произошла техническая революция в области использования современных видов и средств связи во всех сферах хозяйственной деятельности общества, в том числе и в сфере обеспечения безопасности государства и охраны правопорядка. Изменение геополитической обстановки на территории бывшего СССР, появление новых независимых государств привело к возникновению межнациональных вооруженных конфликтов и ухудшению криминогенной обстановки. Это потребовало существенной реорганизации всей структуры органов внутренних дел и оснащения их современными системами и средствами связи. Смена поколений типов средств связи

---

¹ © Бондарь Т. И., 2022.

² © Молянов А. Ю., 2022.

³ © Лазукин С. П., 2022.

и опыт их использования в чрезвычайной обстановке прорабатывались в основном на практике. Этим и объясняется недостаточная разработанность и изученность в научной литературе темы данной работы, а также отсутствие конкретных описаний существующих подходов к решению задач оснащения органов внутренних дел техникой связи и способов ее эффективного использования.

Задачи, которые поставлены обществом перед правоохранительными органами в настоящее время требуют не только внедрения новых систем связи, но и разработку эффективной ее организации.

Способы организации связи и технология использования систем и средств связи в деятельности подразделений МВД России – ответственные задачи.

В настоящее время значительно возросли потребности органов, частей и подразделений МВД России в оперативной связи и передаче больших объемов информации, требования к качеству, скорости и достоверности передаваемой информации, а также к доступности и мобильности систем и средств связи. Наиболее полно такому комплексу требований отвечают системы и средства мобильной радиосвязи. Как показывает опыт проведения войсковых операций и осуществление антитеррористической деятельности подразделениями МВД России в городских условиях, в условиях малонаселенных районов степной и горно-лесистой местности мобильная радиосвязь зачастую является основной и единственной альтернативой полному отсутствию иной связи, которая обеспечивает возможность оперативного решения специальных, управленческих и других задач.

В настоящее время ни одно мероприятие территориальных подразделений МВД России не проводится без всестороннего планирования и обеспечения надежной связью. Только четко спланированная и организованная радиосвязь дает возможность быстрого и эффективного управления его проведением, что и обеспечивает полный контроль над обстановкой. Кроме того, с использованием средств радиосвязи, как правило, устанавливается и поддерживается взаимодействие с органами и подразделениями других министерств и ведомств Российской Федерации (подразделения МЧС России, Вооруженных сил Российской Федерации, ФСБ России, ФСО России, Росгвардии), а также органами государственной власти и средствами массовой информации. Особую роль и значимость приобретает использование территориальными подразделениями МВД России систем и средств мобильной радиосвязи в период проведения специальных операций или обеспечении правопорядка при массовых мероприятиях.

Учитывая особые условия применения средств и систем связи в спецоперациях МВД России к ним предъявляются и особые требования.

Во-первых, прежде всего, это криптозащита всей системы в целом и ее отдельных элементов. Следует отметить, что достичь требуемой криптостойкости системы связи можно только при использовании отечественных разработок.

Во-вторых, время установления соединения связи должно быть минимально возможным. Это важно как при проведении спецопераций (когда счет идет на доли секунды), так и в повседневной деятельности – чрезвычайные ситуации, требующие мгновенной реакции сотрудников полиции, непредсказуемые.

В-третьих, зоны покрытия сети связи правоохранительных органов должны быть достаточно обширными, так как их деятельность может не ограничиваться только густонаселенными районами.

В-четвертых, системам мобильной оперативной радиосвязи необходимы большие функциональные возможности: широкий спектр речевых вызовов (включая приоритетные), динамическая перегруппировка абонентов, возможность передачи данных (в том числе данных контроля за перемещением подвижных объектов).

В-пятых, система должна устойчиво работать в условиях перегрузок, известно, что нагрузка сетей правоохранительных органов носит крайне неравномерный характер и нагрузка в сети сильно возрастает при проведении оперативных мероприятий.

В-шестых, с выходом из строя отдельных элементов системы, вся сеть должна не терять работоспособность, а лишь сокращать свои функциональные возможности или тактико-технические характеристики.

Специальная операция подразделений МВД России – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени оперативно-разыскных, режимных и других мероприятий и силовых (боевых) действий, проводимых по единому замыслу и плану с целью восстановления нарушенного чрезвычайными обстоятельствами общественного порядка, правопорядка, нейтрализации условий, угрожающих здоровью и жизни граждан, нанесению ущерба материальным и культурным ценностям.

Основными видами специальных операций являются:

- задержание вооруженных преступников в различных условиях;
- задержание преступной группы, захватившей воздушное судно;
- обнаружение и ликвидация диверсионно-разведывательных групп противника;
- пресечение и ликвидация массовых беспорядков;
- ликвидация последствий стихийных бедствий и крупных производственных аварий [4].

Каждому виду специальной операции присваивается специальное краткое кодовое слово (пароль), которое действительно на весь период проведения операции.

К участию в специальных операциях привлекаются силы и средства органов, частей и подразделений внутренних дел и Росгвардии, подразделения специального назначения (антитеррористические центры и группы), подразделения ВС России и МЧС России.

В ходе специальных операций проводятся оперативно-разыскные, разведывательные, предупредительные, силовые и следственные мероприятия; блокирование; оцепление; окружение; рассредоточение; поиск; захват.

Для организации и эффективного ведения и взаимодействия при проведении специальной операции создается система управления силами и средствами.

Сущность управления заключается в поддержании боеготовности и боеспособности сил и средств, привлекаемых к специальной операции; подготовке опе-

рации и ее всестороннему обеспечению, а также руководству силами и средствами при выполнении служебно-боевых задач, что обеспечивается умелым использованием имеющихся средств связи.

Наряду с основной задачей связи, т. е. обеспечением четкой и бесперебойной передачей сообщений в целях непрерывного управления органами и подразделениями внутренних дел в любых условиях оперативной обстановки, С. С. Овчинский предлагал использовать средства связи для контроля и передачи дезинформации преступникам через используемую ими радиосеть [2].

Связь в каждом органе и подразделении внутренних дел организуется по решению начальника этого органа (подразделения) в соответствии с распоряжением вышестоящего начальника, а также с учетом имеющихся сил и средств. Непосредственное руководство связью в подразделениях МВД России осуществляет начальник подразделения (управления, отдела, отделения, группы) связи. Связь органов внутренних дел, исходя из поставленных перед ними задач, должна удовлетворять требованиям, важнейшими из которых являются: своевременность, надежность, достоверность, необходимая пропускная способность, и скрытность передачи всех видов информации.

В структуре каждого территориального органа МВД России есть подразделение, на которое при проведении специальных операций и в повседневной работе возлагается обеспечение связи.

Ответственность, в целом, за организацию и поддержание связи с подчиненными и приданными силами, сохранность и использование средств связи, несет начальник территориального подразделения МВД России.

Организация связи при проведении специальной операции осуществляется на базе штатных систем и средств связи и дополняется средствами связи приданных сил, а также резерва средств связи с учетом их комплексного использования в операции.

Основной проблемой, общей для большинства ведомств и служб МВД России, использующих служебную радиосвязь, является проблема технологического перевооружения и развития в условиях научно-технического прогресса. Необходимость модернизации назрела из-за возрастающей нагрузки на существующие системы, а также выходом из строя, отслужившего свой срок старого оборудования. Решение этой проблемы усложняется наличием большого количества уже устаревшего оборудования, которое используется по старым схемам организации радиосвязи. Действующие сегодня схемы организации радиосвязи, естественно, проектировались исходя из возможностей техники прошлого.

За прошедшие годы в области информационных технологий произошли серьезные изменения и переоснащение систем связи в данном случае не может сводиться просто к закупке современного оборудования. Требуется разработка новой схемы радиосвязи и обязательной специальной программы перехода от старых систем связи к новым.

Одним из основных подходов, позволяющим произвести качественное обновление, является плавная модернизация существующих систем связи, с учетом стоящих перед системой задач и новых технологических возможностей оборудо-

дования. Требуется составление в МВД России детальной специальной программы, которая в рамках общей концепции позволит четко определить не только технологические вопросы, правильно организовать поэтапную модернизацию систем, выбор типов покупаемого оборудования, но и способ одновременного сосуществования двух систем (старой и новой). Особое внимание необходимо уделить методике замещения старого оборудования новым, прежде всего исходя из того, чтобы пользователи старого оборудования с ограниченными возможностями могли полноценно работать в новой системе.

Проведение совместных мероприятий несколькими силовыми структурами требует организации их эффективного взаимодействия. Анализ показывает, что сегодня, когда средства оперативной радиосвязи различных ведомств работают с использованием разных протоколов в своих полосах частот, добиться этого крайне сложно, так как зачастую они просто не совместимы. Одним из направлений решения этой проблемы является развертывание транкинговой сети, использующей единый стандарт и частотный ресурс.

В настоящее время ведомственная система радиосвязи состоит из конвенциональных (обычных) и транкинговых радиосетей.

Актуальность конвенциональных систем во многом определена значительно меньшей по сравнению с транкинговыми системами стоимостью их внедрения. Обратной же стороной использования конвенциональных аналоговых систем являются их ограниченные возможности, причем как с точки зрения количества абонентов, так и с точки зрения функционала. Как правило, аналоговые системы обеспечивают связь только одной группе пользователей.

В транкинговых системах реализуется динамическое перераспределение частотных каналов. Благодаря этому большие группы абонентов радиосистемы могут пользоваться ограниченным частотным диапазоном. Абсолютно всем каналам присуща единообразная система управления, отслеживающая загруженность каналов, и в случае освобождения какого-либо из них подключающая его к очередному пользователю. В этой радиосистеме абоненту для связи может быть предоставлен любой из освободившихся каналов связи.

Благодаря транкинговым системам, появилась возможность на их базе организовать независимые выделенные сети связи.

Развитие и модернизация подвижной радиосвязи МВД России должна опираться на соответствующую концептуальную основу. Модернизация и развитие ведомственной системы подвижной радиосвязи позволит в большем объеме реализовать все требования и возможности системы управления силами и средствами, что приведет к положительным результатам.

Необходимость оснащения средствами связи подвижных мобильных отрядов подразделений МВД России привело к появлению целого ряда проблем, связанных с определением их местоположения в составе подвижных объектов (автомобилей, железнодорожных составов, кораблей, самолетов) в реальном масштабе времени, а также оптимизацией маршрутов следования и обеспечения их безопасности. Знание координат объектов, параметров их движения и текущего состояния позволяет принимать правильные решения и адекватно реагировать

на изменение ситуации, грозящей боевыми потерями личного состава, техники и вооружения.

Одними из быстроразвивающихся возможностей, характерных для мобильных сетей, являются возможности по определению местоположения абонента. Под термином определение местоположения следует понимать идентификацию положения абонентского терминала (АТ) на электронной карте с определенной погрешностью, зависящей от используемых методов.

В настоящее время наиболее применяемы системы:

1. GPS – система спутниковой навигации, принадлежащая министерству обороны США. GPS позволяет в любом месте Земли (за исключением приполярных областей), почти при любой погоде, а также в космическом пространстве вблизи планеты определить местоположение и скорость объектов. За пользование услугами системы GPS не взимается ни абонентская плата, ни плата за подключение. Все, что нужно для пользования системой GPS – это приобрести GPS-приемник.

2. ГЛОНАСС (Глобальная навигационная спутниковая система) – система спутниковой навигации, принадлежащая Министерству обороны Российской Федерации. Одна из двух полностью функционирующих систем. Для ее использования, так же, как и для использования GPS, достаточно наличия пользовательского приемника. ГЛОНАСС в приполярных областях работает лучше, чем GPS.

3. Бэйдоу – китайская система спутниковой навигации, находится на стадии запуска спутников. Особенность – небольшое количество спутников, находящихся на геостационарной орбите.

4. GALILEO – система спутниковой навигации Европейского союза, находящаяся на этапе создания спутниковой группировки.

Каждая из этих систем транслирует одни и те же данные на двух частотах. Это делается для того, чтобы вычислить ионосферную задержку, так как ионосферная задержка зависит от частоты и эта зависимость известна. Однако данные со второй частоты не доступны гражданскому пользователю, они зашифрованы секретным ключом [3].

В настоящее время основными потребителями в Российской Федерации систем определения местоположения являются спецслужбы, инкассаторские, охранные, спасательные, а также службы скорой помощи и пожарной охраны, транспортные и аварийно-ремонтные службы. Как правило, указанные организации имеют централизованное (диспетчерское) управление мобильными средствами и располагают уже сложившимися собственными системами радиосвязи.

В этой ситуации наиболее целесообразно использование централизованных систем местоопределения, когда вся информация о передвижениях мобильных объектов и их текущем состоянии стекается к единому диспетчеру. Что касается порядка речевой связи, то он сохраняется в прежнем виде.

Все мобильные абоненты системы оснащаются приемниками навигационных сигналов, радиомодемами и радиостанциями. При необходимости возможна установка на мобильном объекте дополнительных пультов для передачи диспетчеру сообщений о текущем статусе объекта путем простого нажатия одной кнопки («Вынужденная остановка», «Нападение на объект», «Прошу помощь», «Пресле-

дую объект» и т. п.). Базовая станция системы радиосвязи и, одновременно, системы местоопределения (диспетчерский пульт) представляет собой радиостанцию с радиомодемом и подключенный к нему компьютер, на экран которого выводится вся информация. На компьютере диспетчера устанавливается специальное программное обеспечение – программа обработки сообщений и цифровая карта местности, где осуществляется эксплуатация системы. Базовая станция по очереди через запрограммированные промежутки времени опрашивает каждого абонента. Абонентские станции автоматически посылают в ответ сообщения, содержащие информацию об их координатах, скорости, направлении движения и текущем времени, а также о текущем статусе (если это запрограммировано и мобильный объект оснащен соответствующим пультом). Базовая станция принимает эти сообщения, декодирует их и выдает на экран компьютера диспетчера изображение объекта с указанием параметров его движения. При этом осуществляется:

- определение и передача на базовую станцию координат подвижного объекта;
- определение и передача на базовую станцию основных характеристик объекта (номера, направления движения, скорости);
- отображение на экране компьютера местоположения объекта и его характеристик на фоне цифровой карты местности;
- передача на базовую станцию статуса абонента в дежурном режиме, при наличии на мобильном объекте пульта для передачи статусных сообщений;
- автоматическая выдача диспетчеру предупредительных и аварийных сообщений при получении от абонента соответствующего сигнала;
- передача сигнала тревоги от абонента диспетчеру;
- речевая связь абонента с диспетчером.

Помимо перечисленных возможностей указанные системы позволяют также передавать по радиоканалу параллельно с основной информацией любые цифровые данные. Это могут быть данные телеметрии, управляющие сигналы от датчиков системы безопасности (датчик открывания двери, датчик загрузки и т. п.) или данные с бортового компьютера.

Применение систем определения местоположения полностью оправдывают себя с точки зрения повышения безопасности и оперативности решения задач при использовании мобильных средств, так как позволяет диспетчеру принимать наиболее продуманные и своевременные решения в сложных ситуациях.

В сочетании с рационально спланированной схемой связи и нумерации абонентов применение в органах МВД России систем определения местоположения мобильных объектов позволяет обеспечить оперативность и безопасность функционирования специальных транспортных средств и мобильных групп органов внутренних дел.

Подводя итоги данной статьи, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие и совершенствование системы связи органов внутренних дел, осуществляемое на базе внедрения быстродействующих цифровых и помехозащищенных средств связи, является одним из основополагающих направлений в информационной безопасности.

2. Использование мобильных систем связи позволяет значительно увеличивать эффективность использования средств связи по сравнению с конвенциональными системами, выражающуюся в обеспечении «покрытия» большей по площади, территории и обеспечении связью большего числа абонентов, возможностью грамотного управления силами и средствами ОВД за счет возможности своевременного определения их местоположения.

3. Важными проблемами в области связи, стоящими перед органами внутренних дел в настоящее время являются техническое перевооружение (модернизация) ОВД. Решение этой проблемы возможно путем разработки и внедрения поэтапной специальной комплексной программы модернизации действующих средств связи и одновременного использования цифровых транкинговых систем, обеспечивающих их сопрягаемость с аналоговыми средствами радиосвязи.

Список литературы

1. Бецков А. В. О научно-технической политике МВД России до 2030 года // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2020. Т. 1. С. 26–29.

2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2000. С. 320–322.

3. Определение местоположения высокой точности для одночастотных приемников спутниковой навигации с использованием инерциальных датчиков. URL: <http://conf.nsc.ru/files/conferences/Lyap-100/fulltext/74643/75486/KinemPPP.pdf>.

4. Понятие, виды специальных операций. URL: https://lib.sale/vnutrennie-voyska_1449/ponyatie-vidyi-spetsialnyih-115386.html.

5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

6. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Венидиктов М. И.¹,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ XXI В. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Стоит сказать, что в последнее 20 лет наиболее актуальными странами для мигрантов были Соединенные Штаты Америки и Германия. В 1975 г. в США насчитывалось порядка 12,5 млн международных мигрантов, а сегодня их более 51 млн за последние 12 лет число международных мигрантов в Германии увеличилось с 8 до 16 млн. Несомненно, привлекательными государствами для иностранцев являются Франция, Россия, Саудовская Аравия. В Арабских Эмиратах порядка 90 % населения являются международными трудящимися иммигрантами. Важно заметить, что 65 % людей отправляется в поисках лучшей жизни в страны Европы и Азии. Стоит заметить, что в Европе проживает 90 млн иностранных трудящихся, а в странах Азии – 85 млн. Выделим страны происхождения международных мигрантов, ими являются такие страны как: Индия, Китай, Пакистан, Афганистан и Мексика. Особенно важно заметить, что мигранты вносят чрезвычайно важный вклад в экономику стран пребывания, именно они способствуют решению проблемы нехватки рабочей силы особенно в производственной сфере. Заметим, что именно пандемия COVID-19 серьезно ограничила международную миграцию.

По экспертным оценкам, пандемия сократила численность международных мигрантов к середине 2020 г. примерно на 2 млн человек – до 281 млн вместо ожидавшихся 283 млн. В таблице более подробно отражены данные, связанные с международной миграцией. В 2020 г. иммиграция в страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сократилась вдвое по сравнению с 2019 г., в Канаде количество приехавших мигрантов снизилось на 45 %, а в Австралии – на 70 %. Чтобы компенсировать негативное влияние на свою экономику, Канада запустила программу набора иммигрантов по 400 тыс. человек в 2021–2023 гг. Количество мигрантов, приехавших в Саудовскую Аравию, уменьшилось в десять раз. COVID-19 оказал сильнейшее влияние на территориальную мобильность населения как между странами и регионами, так и внутри отдельных государств. В результате объемы миграции и денежные переводы мигрантов сократились при одновременном росте мигрантофобии и ксенофобии в основных принимающих странах. Эти кризисные явления наложились на процессы последних лет, связанные с политизацией миграционной тематики в Северной Америке и Европе [6].

---

¹ © Венидиктов М. И., 2022.

Международная миграция (1970 – 2020 гг.) [7]

Год	Количество мигрантов	Доля мигрантов в мировом населении, %
1970	84 460 125	2,3
1975	90 368 010	2,2
1980	101 983 149	2,3
1985	113 206 691	2,3
1990	152 986 157	2,9
1995	161 289 976	2,8
2000	173 230 585	2,8
2005	191 446 828	2,9
2010	220 983 187	3,2
2015	247 958 644	3,4
2020	280 598 105	3,6

Важно сказать, что кризис 2020–2022 гг. может привести к коренному пересмотру отношения к миграции, и, несомненно, повлечь за собой изменения соответствующих аспектов политических платформ многих партий. Стоит заметить, что государства – члены НАТО, уже находящиеся на передовой миграции из-за конфликтов в таких точках, как Украина, Сирия и Афганистан, станут пунктами назначения для мигрантов, покидающих районы Ближнего Востока и Африки, где становится невозможно жить из-за меняющихся климатических условий. Из-за волны миграции, вызванной вторжением России в Украину, страны НАТО могут быть вынуждены подвергнуть анализу миграционную политику и внести изменения, чтобы подготовиться к будущему. Из-за миграции, связанной с климатом, НАТО будет брошено три вызова.

Во-первых, это может привести к большей нестабильности и затруднить управление в странах, где НАТО может развернуть силы в целях учебной подготовки или оказания поддержки.

Во-вторых, из-за миграции, связанной с климатом, может увеличиться возможность дестабилизирующих, реактивных ответных действий Европы.

В-третьих, политические силы в некоторых странах могут воспользоваться возможностью посеять хаос и использовать миграцию в своих интересах [8].

В ответ на приток беженцев в течение многих лет из таких стран, как Сирия и Афганистан некоторые страны НАТО стали менее охотно открывать свои границы и принимать еще больше мигрантов. Без заблаговременной координации и организации, в результате бессистемных ответных мер и шовинистской реакции европейских стран на растущую волну миграции увеличатся факторы риска безопасности для мигрантов и для всех государств. Например, шовинистская политика может породить рост насилия против иммигрантов параллельно с увели-

чением уязвимости мигрантов и уменьшением правовых возможностей защитить их. К тому же реактивные и необдуманные политические ответные меры могут подорвать гражданское общество и доверие к правительству, как произошло во время пандемии COVID-19.

В прошлом популистские и шовинистские партии в Европе отрицали изменение климата, однако теперь шовинисты переключились в своей риторике с отрицания изменения климата на оппортунистское использование последствий, таких как миграция, как доказательство, чтобы укрепить идеологические и, зачастую, расистские политические позиции. Например, некоторые популистские группы обвиняют иммигрантов в деградации окружающей среды, игнорируя при этом, что иммигранты, как правило, потребляют меньше энергии.

Помимо этого, реагирование на украинский беженский кризис подчеркивает двойные стандарты при предоставлении убежища повсюду в Европе. ЕС впервые задействовал директиву о временной защите (далее – ДВЗ), предоставляющую беженцам на три года по прибытии доступ к жилью, медицинской помощи, рынкам труда и образованию, и при этом не требуется сразу просить убежище. До этого блок отказывался приводить в действие ДВЗ в ответ на волны мигрантов, например, из Сирии в 2015 г., хотя эта политика помогает в интеграции беженцев и сокращает срок, который они проводят в невыносимо уязвимых условиях, как, например, в лагерях или приемных центрах. В этом разном реагировании на волны мигрантов нельзя обойти вниманием влияние демографических различий между украинскими беженцами и беженцами из районов, больше всего страдающих от конфликтов и климата (Ближний Восток и Северная Африка).

Для управления миграцией, связанной с климатом, потребуются ответные меры, основанные на взаимодействии, сотрудничестве и гостеприимстве. Нынешний кризис украинских мигрантов и щедрый ответ стран назначения в Европе должны стать катализатором и подтолкнуть страны НАТО к тому, чтобы изучить и пересмотреть миграционную политику в целом; если не сделать этого сейчас, Североатлантический союз может попасть врасплох и оказаться неготовым к ожидаемой в будущем миграции, связанной с климатом.

Стратегия, планирование и докризисная подготовка, особенно в повышении гражданской готовности чаще всего будут лучшей защитой, которую НАТО может предложить своим членам в мире, находящемся под угрозой изменения климата. Краткосрочные решения, вырабатываемые по мере того, как разворачивается кризис, зачастую приводят к худшим результатам в плане долгосрочной безопасности, поскольку они создаются для узкой по масштабу проблемы, в большой мере, привязанной к определенному контексту. Благодаря разработке и внедрению подготовительной миграционной политики удастся добиться большего в защите безопасности людей и стран в долгосрочном плане.

С этой целью НАТО нужно воспользоваться ролью, которую она давно играет в программах гражданской готовности, чтобы расширить возможности государств-членов по принятию растущего числа мигрантов. Например, НАТО регулярно разрабатывает профильные руководства и инструменты, чтобы помочь властям стран, в частности, справиться с перемещением десятков и даже сотен

тысяч людей в случае бедствий, что можно было бы адаптировать для подготовки к миграции, связанной с климатом. НАТО также направляет гражданских экспертов из стран НАТО для предоставления адресных консультаций. Эти эксперты могли бы сыграть ключевую роль в обучении и подготовке государств-членов к большому числу мигрантов.

С нашей точки зрения Российской Федерации стоит изучить опыт стран НАТО, по осуществлению решений, затрагивающих беженцев и мигрантов. Целесообразно сформировать рекомендации для стран СНГ, в рамках различных договоров, по действиям, осуществляемым ими в случае различных бедствий и конфликтов. Стоит сказать, что необходимо обмениваться опытом между различными экспертами стран СНГ. Эти эксперты могли бы повлиять на миграционную стратегию и действия в кризисных ситуациях.

Важно заметить, что проблема массового неконтролируемого перемещения людей может стать главным международным процессом, который потребует комплексного решения в развитых странах. Несомненно, будут происходить столкновения либерально настроенных политических сил с тем, кто будет выступать против миграционных процессов. Данные противоречия весьма сложно разрешаемы, но найти компромисс будет необходимо.

Стоит затронуть и «Всемирный пакт ООН за безопасную, упорядоченную и регулируемую миграцию», в нем прописаны аспекты, связанные с статусом нелегальных мигрантов в странах их пребывания. Документ одобрило большинство стран – членов ООН (165 из 193), но в тоже время он вызвал существенные противоречия из-за политических интересов стран участников ООН.

Рассмотрев проблему миграции и незаконной миграции на глобальном уровне, стоит затронуть вопрос, связанный с военно-политическим кризисом на Украине. По данным Верховного комиссара Управления ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) Ф. Гранди почти 836 тыс. беженцев из Украины прибыло в ЕС и соседние страны за период с 24 февраля по 2 марта 2022 г. в результате военного конфликта на Украине, часть граждан без документов и без удостоверения личности. В случае дальнейшего ухудшения ситуации УВКБ ООН прогнозирует, что число беженцев из Украины может достичь 4 млн человек. Проблемы, вызванные обеспечением приема и размещения первой крупной волны беженцев из Украины в ЕС, в дальнейшем могут переориентировать беженцев, пока остающихся в стране, мигрировать в другие страны, в том числе в Российскую Федерацию. Западные эксперты прогнозируют, что в Россию могут прибыть до 1 млн беженцев из Украины [9].

По информации заместителя Министра МЧС России А. М. Супруновского, озвученной в ходе совещания у Полномочного представителя Президента Российской Федерации в южном федеральном округе (г. Ростов-на-Дону), по состоянию на 28 февраля 2022 г. в Россию прибыло более 127 тыс. жителей ДНР и ЛНР в рамках эвакуации, которые размещены в 15 регионах страны. 28 февраля 2022 г. МВД России проинформировало, что в связи с закрытием пунктов пропуска на границе с Украиной территориальные органы МВД России ориентированы на оказание содействия гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в продлении срока пребывания

на территории Российской Федерации. Указанным гражданам в случае их волеизъявления будет предоставлено временное убежище на территории Российской Федерации, а также оказана помощь в получении патентов на осуществление трудовой деятельности и так далее. Оформление данных документов будет осуществляться в кратчайшие сроки, для этого необходимо обратиться в подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Важно заметить, что оперативная ситуация на территории Украины содержит комплекс предпосылок, обуславливающих высокий риск реализации глобальных угроз миграционной стабильности и, несомненно, антитеррористической безопасности.

Внешними рисками являются рост преступности и увеличение числа беженцев в Российскую Федерацию. Риски прибытия в Украину зарубежных наемников, радикал-националистов для участия в военных действиях, проведения провокационных акций и диверсионно-подрывной работы. Западные аналитики зафиксировали, что в Киеве и других крупных городах Украины еще до начала военных действий гражданские лица, имеющие разрешение, в массовом порядке закупают оружие. В совокупности указанные факторы напрямую способствуют не только усилению мародерства, уличной преступности на Украине, но и высокому риску осуществления террористических атак и резонансных диверсионных акций с целью обвинения российских властей, как на территории Украины, так и в Российской Федерации. Стоит выделить риски проникновения на территорию Украины боевиков-террористов.

Стоит сказать и о внутренних рисках. Территориальная близость России с Украиной содержит риски проникновения террористов на территорию Российской Федерации путем незаконного пересечения границы, незаконной миграции, в том числе в потоке беженцев, а также риски подкупа и вербовки мигрантов для осуществления террористических атак. Влияние внешних факторов на состояние оперативной обстановки и преступности мигрантов на территории России, в частности мощная волна массовых драк с участием мигрантов, прокатившаяся в крупных городах России, и массовых волнений в мигрантской среде, всколыхнувшихся после прихода талибов к власти в Афганистане в августе 2021 г., показало наличие коммуникации подпольных ячеек экстремистов в Российской Федерации с зарубежными кураторами и инструкторами. Напряженная ситуация в соседней Украине создает удобные условия для усиления подрывной деятельности зарубежных кураторов, активизации дремлющих и создания новых экстремистских ячеек в России, что требует немедленного комплексного реагирования российскими правоохранительными подразделениями.

Внешние и внутренние угрозы могут не только спровоцировать дальнейшую дестабилизацию обстановки на территории соседней страны и новую волну беженцев, но и оказать влияние на состояние оперативной обстановки в Российской Федерации и предопределить усиление неблагоприятных тенденций преступности.

С нашей точки зрения необходимо разработать превентивные меры реагирования на современные миграционные вызовы. Ими могут служить:

- разработка федеральных законодательных и организационно-управленческих документов, с целью учета и повышенного внимания к процедуре въезда, учета, размещения и перемещения внутри территории России мигрантов - беженцев из Украины с целью недопущения проникновения в страну под видом беженцев представителей террористических, диверсионных групп;
- усиление оперативного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, ведомств и учреждений, подразделений миграционных служб с оперативно-разыскными подразделениями и специальными службами ведомств с целью упреждающего выявления и предупреждения возможных провокационных резонансных акций, направленных на дестабилизацию обстановки;
- оперативный мониторинг рисков, кибератак, информационных вбросов в онлайн-сфере, направленных на усиление социально-психологической напряженности россиян, панических настроений населения и формирование неблагоприятного общественно-политического фона в условиях проведения СВОУ и реализации санкционного режима Западом.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
2. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
3. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
4. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
5. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.
6. Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mezhdunarodnaya-migratsiya-v-epokhu-pandemii/?sphrase-id=524147>.
7. Институт демографии имени А. Г. Вишневого Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0945/print.php>.
8. Вестник НАТО. На пути к безопасности: подготовка НАТО к миграции, связанной с климатом (19.05.2022). URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2022/05/19/na-puti-k-bezopasnosti-podgotovka-nato-k-migratsii-sv-yazannoj-s-klimatom/index.html>.
9. Миграция, беженцы и кризис на Украине. URL: https://zavtra.ru/blogs/migratsiya_bezhentsi_i_krizis_na_ukraine.

*Гриненко А. В.¹,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
доктор юридических наук, профессор*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 210.1 УК РФ
(ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ)**

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в процессе доказывания преступлений «занятие высшего положения в преступной иерархии». Для использования сведений, полученных оперативно-разыскным путем, в доказывании требуется, чтобы они, во-первых, были получены в установленном законом порядке, и, во-вторых, были преобразованы в доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Из данной законодательной дефиниции вытекает, что для признания деяния преступным требуется, чтобы оно:

- было совершено виновно, т. е. в деянии лица должна наличествовать вина в форме умысла и лишь в прямо установленных законом случаях – в форме неосторожности;
- носило характер общественно опасного;
- было прямо запрещено уголовным законом под угрозой наказания.

Вина – это обязательное наличие в деянии определенного психического отношения лица к своему поведению. В деянии лица должна наличествовать вина в форме умысла и лишь в прямо установленных законом случаях – в форме неосторожности. Лицо не подлежит ответственности, если в уголовном деле отсутствует доказательства, что лицо действовало виновно и в совершенном им деянии отсутствует вина в требуемой законом форме.

Общественная опасность – это такое свойство деяния, которое определяет его возможность причинить или создать реальную угрозу причинения вреда охраняемым законом отношениям и интересам. При отсутствии общественной опасности деяние не может быть криминализировано изначально.

---

¹ © Гриненко А. В., 2022.

Противоправность деяния – это прямое указание в УК РФ на его запрет под угрозой наказания. Признак противоправности не может толковаться расширительным образом, поскольку это приводит к применению уголовного права по аналогии.

Отсутствие любого из вышеперечисленных признаков преступность деяния исключает. Так, не является преступлением мысли, настроения, а также иное внутреннее состояние человека, если это не нашло проявления во внешнем окружающем человека мире. Также не образует преступления деяния лица, если оно было уверено, что действует правомерно, без нарушений закона, в рамках какой-либо социально позитивной деятельности.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, введена Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ [2]. В соответствии с данной статьей уголовная ответственность наступает за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Понятие преступления в том виде, в котором это закреплено в законе, содержит несколько терминов, которые требуют дополнительного раскрытия.

Исходя из общего учения о преступлении, состав преступления является длящимся. Все то время, в течение которого лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, оно постоянно реализует состав данного преступления.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность на территории Российской Федерации.

Объективная сторона заключается в действиях по получению лицом высшего положения, а также в последующем использовании этого положения в противоправных целях.

Субъект преступления – специальный. Это лицо, которое является вменяемым, достигшим общего возраста уголовной ответственности, и которое в установленном преступным сообществом порядке приобрело высшее положение в преступной иерархии.

Субъективная стороны преступления – вина в форме прямого умысла. Лицо осознавало характер совершаемых в отношении него действий и желало их наступления, результатов чего является занятие лицом высшего положения в преступной иерархии.

Преступная иерархия представляет собой наличие у преступных сообществ определенного разделения по вертикали, в результате чего вышестоящие по положению лица оказывают воздействие на нижестоящих и, в свой черед, сами подчиняются вышестоящим. Цель построения преступной иерархии – организованность в планировании и совершении преступлений, сокрытии их результатов, организации эффективного взаимодействия с иными преступными формированиями как в России, так и за рубежом.

Первоначально занятие лицом высшего положения в преступной иерархии как законодательная категория появилась с дополнением в 2009 г. ст. 210 УК РФ новой ч. 4, которой предусмотрена уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), если это было сделано лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии [3]. Поскольку в данном случае формулировки, содержащиеся в ч. 4

ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ, идентичны, все разъяснения, данные по этому вопросу Верховным Судом Российской Федерации, также являются общими.

В частности, в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [5] указано: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ».

Данное разъяснение для его понимания целесообразно разделить на две части. Судам, во-первых, предписано устанавливать конкретное положение лица в преступной иерархии, во-вторых, выявлять, в чем именно состояли действия лица по созданию или по руководству в криминальной среде.

Вместе с позитивным значением данного разъяснения следует в качестве недостатка отметить тот факт, что указано на необходимость установления общего положения лица в преступной иерархии, тогда как в дефиниции ч. 4 ст. 210 УК РФ речь идет о не просто об определенном положении, а о высшем положении в преступной иерархии.

Преступная иерархия – это категория, которая обозначает, что определенное число преступников, объединенных между собой на основе неформального руководства одними преступниками со стороны других, осуществляют противоправную деятельность на территории определенного государства, его территориальной части или в определенной сфере преступной деятельности.

Таким образом, наличие преступной иерархии подразумевает, что действующие в ней лица совершают преступления, а роль лица, занимающего в ней высшее положение, состоит в решении возникающих споров, установлении правил поведения в преступном мире, принятии решений по разделу сфер влияния, направлению финансовых потоков, координации деятельности преступных сообществ (преступных организаций) и т. п.

Наличие преступной иерархии подразумевает, что лицо, в нее входящее, в том числе занимающее высшее положение, осуществляет руководство именно преступной деятельностью, т. е. постоянно или с определенной периодичностью вовлекается в том либо ином качестве в планирование, организацию и совершение преступлений.

При этом следует осветить такой криминализирующий деяние признак, как наличие у лица, входящего в преступную иерархию, не просто определенного промежуточного, но именно высшего положения.

Преступная иерархия, помимо неофициальных источников, отражена в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4. «Судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий “вора в законе”, “положенца”, “смотрящего”, преступной иерархии, который имел важное значение для установления фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий осужденных...».

«Вор в законе» – это лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого. «Положенец» – это поставленный «ворами» («вором») главный человек в криминальном мире на территории отдельно взятого региона, является, по сути, доверенным лицом «вора», действует от его имени. В связи с этим весь «преступный люд» на указанной территории должен относиться к нему с уважением. «Смотрящий» – это человек, который был выбран местной «криминальной администрацией» (т. е. структурой) в качестве главного на той или иной территории (города, района), т. е. ответственный за все происходящее на «своей» территории. К ним ко всем необходимо относиться с уважением. Признаки высшего положения в преступной иерархии: осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его участников; подбор и вербовка руководителей входящих в его состав структурных подразделений, а также контроль за их действиями; планирование и координация деятельности преступной организации и т. д.).

«Воры в законе» избираются («коронуются») особым образом, на собрании («сходке») воров в законе, результаты избрания доводятся до широкого круга лиц с криминальным поведением, в результате чего лица становятся неофициальными руководителями «преступного мира» в определенном регионе или в определенной сфере преступной деятельности.

Как отражено в одном из судебных решений, «согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, все лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, чем “вор в законе”, обязаны подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям» [6]. Таким образом, высшую иерархию в преступной среде занимают только «воры в законе», а не иные лица, даже, возможно, и входящие в эту среду. Кроме того, лишь «воры в законе» имеют возможность, собравшись коллегиально, назначать других лиц, входящих в преступную иерархию, такими же «ворами в законе».

Поскольку деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, внешне законспирирована, незаметна, особое значение в доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, приобретают результаты ОРД.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в том числе оперативного эксперимента, возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 данного Федерального закона, и только при наличии оснований, указанных в его ст. 7, которыми являются, в частности, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечения лиц в качестве обвиняемых. ОРМ проводятся уполномоченными органами и их должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных законом [4].

Результаты ОРД следует оценивать с точки зрения их формы и содержания. Даже те документы, которые были бы весьма ценными по их содержанию, ввиду неправильного оформления могут утратить доказательственное значение.

В этом плане интересным будет приведение нескольких примеров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

Так, в качестве доказательств, подтверждающих наличие в действиях лица состава соответствующего преступления, в материалы уголовного дела был помещен документ, представляющий собой сведения в отношении этого лица, касающиеся его анкетных данных, места жительства, а также наличия у него определенных знакомых. Вместе с тем, поскольку все лица общаются в определенном микро- и макросоциуме, то они встречаются с определенными людьми. Сам же по себе таких встреч не подтверждает, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

Акт осмотра интернет-ресурса «Прайм Крайм», в котором определенное лицо обозначено как «вор в законе», также не является допустимым источником сведений о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. Информация на этот сайт поступает в обезличенном виде, поэтому она в силу ст. 75 УПК РФ может быть приравнена к недопустимым доказательствам.

Что касается ОРМ «Наблюдение», то результаты его производства, оформленные надлежащим образом, имеют доказательственное значение. Вместе с тем с содержательной части наблюдение должно свидетельствовать о реальных действиях лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Вместе с тем не имеют доказательственного значения результаты ОРМ «Наблюдение», если было установлено исключительно передвижение лица, его встречи с другими людьми и т. п., но не совершал никаких противоправных действий.

Не имеют доказательственного значения и так называемые «справки-меморандумы», которые содержат общее описание криминальной среды, изложение структуры криминальной иерархии, традиций, обычаев и т. п. Эта общая информация, будучи помещенной в материалы уголовного дела, имеет сугубо ориентирующее значение и не подтверждается виновность конкретного лица.

Наряду с достаточно существенное значение имеют сведения, полученные из Информационно-поисковой системы «Следопыт-М», если они подтверждают,

что лицо, обвиняемое в совершении преступления, не имел заработной платы. Это подтверждает, что лицо не занимается социально-полезной деятельностью, т. е. по этому критерию оно соответствует статусу «преступного авторитета», в том числе «вора в законе».

Если проводилось ОРМ «Опрос», то в рапорте, составленном по его результатам, должны быть указаны фамилии конкретных лиц, сообщивших сведения, а также иные их данные, что позволит впоследствии их допросить. При необходимости эти данные зашифровываются, однако лица все равно должны быть допрошены, а в качестве доказательств будут использоваться их показания.

Если в материалах уголовного дела фигурируют неофициальные записки, в том числе криминального содержания, то они должны быть изъяты надлежащим образом. Так, если они были получены оперативным сотрудником исправительного учреждения, то требуется, чтобы это было оформлено не только выемкой, но и протоколом допроса, где будет указано, где именно, когда и при каких доказательствах тот либо иной документ был обнаружен и изъят.

Таким образом, результаты ОРД должны быть проверяемы уголовно-процессуальным или иным официальным путем. Для их использования в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, они должны быть преобразованы в доказательства, т. е. подтверждены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным доказательством.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.
3. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 г. № 918-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мерзлова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 5, 6 и 7 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, статьями 15, 75, 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 8 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.
6. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. № 55-357/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

*Дворянкин О. А.¹,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

*Сермягин К. А.²,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет в виде всемирной сети заслуженно относится к категории невероятных изобретений XX в. и сегодня, уже в наступившем столетии, продолжает очень активно развиваться.

Создатели интернет-пространства с самого начала его работы уделяли очень большое внимание поддержке пользователей, чтобы каждый человек, из любой точки земного шара, имел возможность продемонстрировать себя и свои собственные таланты, умения и способности всему миру.

Также они создали прекрасную возможность зарабатывать денежные средства, не покидая пределы собственного жилья, поэтому многие научились вести легальные и высокодоходные виды бизнеса исключительно в онлайн-режиме.

Другими словами, создатели интернет-пространства, прежде всего, рассчитывали на то, что Интернет будет постепенно наполняться верной, качественной и познавательной информацией для людей. Он должен был стать той средой, в которой люди разных возрастов, национальностей, стран, полов и возрастов смогли бы найти для себя качественную информацию в соответствии со своими потребностями и интересами.

Предполагалось, что интернет станет не просто информационным полем, но и сможет стать действительно уникальным источником информации для каждого конкретного пользователя и людей (групп, сообществ), а также коммерческих компаний, которые будут его воспринимать, как быстро развивающуюся информационную, интеллектуальную и техническую площадку.

В результате роль Интернета в жизни каждого современного человека станет такой, что ее переоценить будет очень сложно – это появление множества новых и интересных профессий в самых различных сферах: переписка (общение),

---

¹ © Дворянкин О. А., 2022.

² © Сермягин К. А., 2022.

группы по интересам (секты), любовные знакомства, учеба, наука, бизнес, политика и т. д. [1].

Красивые, яркие и привлекающие внимание картинки, видео и профессионально продуманные маркетинговые ходы (технологии общения «социальные сети, видеохостинги и мессенджеры») – это были одними из форм взаимодействия с людьми, которые активно использовались и используются не только в целях информирования людей, но и влияния на них. В настоящее время «красивый» маркетинг также становится преступным инструментом в руках мошенников.

В результате в интернет-среде появилась высокая вероятность и риск столкнуться с преступностью, хулиганством, вредительством, порнографией, терроризмом, наркотиками, националистическим экстремизмом, маргинальными сектами, неэтичной рекламой и т. д. Все перечисленное является ярким примером широко распространенного в сети контента, основанного на «красивом», но «преступном» маркетинге.

Ежегодно, по данным экспертов, от криминальных элементов, занимающихся кибермошенничеством в интернет-среде страдают миллионы человек, которые не только теряют значительные денежные суммы, но и втягиваются в самые разные противоправные деяния.

Как показывает практика, жертвами компьютерных аферистов и мошенников становятся лица, отличающиеся «определенной» жадностью, эгоизмом, расточительностью и азартом, а также очень часто подверженные внушению люди, как с достаточно открытым типом характера, так и «потерянные» (одинокие) люди и дети, пожилые граждане.

В настоящее время существует огромное разнообразие схем и тактик, которыми пользуются преступники на просторах Интернета, но главным условием по-прежнему остается привлечение внимания пользователей, чтобы вызвать с их стороны очень устойчивый интерес к конкретной направленности в соответствии с целями преступников, что впоследствии позволяет им (преступникам) достигать решения своих задач.

Как правило, представители преступных групп и одиночки криминального мира очень тщательно подходят к вопросу выбора потенциальной жертвы, а на основе психологических особенностей жертвы выстраиваются схемы и тактики воздействия на нее, например, такие как общее психологическое воздействие, манипулирование и т. д.

По мнению экспертов, для всех мошеннических действий в Интернете основным элементом является психологическое влияние на человека в виде «агрессивного» наступательного психологического давления. Так как без слома у человека морального духа и веры, заставить его выполнять действия преступника невозможно. Однако в последнее время характеристики психологического влияния модернизировались, переформатировались, претерпели серьезные изменения и одним из данных видов стало манипулирование. При этом самое главное не видя человека, а только по общению с ним, т.е. по голосу, а также по его профилю в социальных сетях.

Этот новый формат действий против человека и коммерческих компаний можно представить следующим образом, а точнее схемами и тактиками по следующим видам отношений: переписка (общение), группы по интересам (секты), любовные знакомства, учеба, наука, бизнес, политика, культура и т. д.

Так, по данным экспертов, под общим психологическим воздействием на человека понимается воздействие на психику людей на основе того, что люди, обладающие по своей природе достаточной осторожностью и руководствующиеся, как правило, в повседневной жизни и реальном мире правилом избирательности в общении с другими, попадая в интернет-среду способны утрачивать такие качества.

Эта особенность, скорее всего, связана с новизной для психики человека самого Интернета и всех существующих в нем виртуальных объектов или образов.

В свою очередь, это позволяет преступникам адаптироваться к сознанию людей и направлять внимание человека в необходимое преступнику русло.

У человека минимизируется возможность восприятия нового явления, как опасности, чем обеспечиваются многим злоумышленникам широчайшие возможности для совершения преступных деяний, которые основаны на доверии и интересе пользователей всемирной сети. В частности, также по данным экспертов, мошенники стали использовать различные инструменты, позволяющие максимально точно и незаметно влиять на сознание человека. Например, они могут рассылать своим потенциальным жертвам стандартные электронные письма с самым разнообразным содержанием, интересные фотографии и красочные картинки, а также очень привлекательные виртуальные подарки.

Наряду с этим, в современных реалиях жизни в ход идут самые разнообразные психологические приемы, а также специальные методы социальной инженерии, при помощи которых людей побуждают свершить противоправные поступки или действия, которые при любых других обстоятельствах никогда бы не были сделаны.

По мнению профессиональных психологов-консультантов, на сегодняшний день существует всего пара человеческих слабостей, на которые интернет-преступники предпочитают ловить своих жертв: эти слабости представлены страхом и жадностью.

Чтобы повлиять на жертву, злоумышленниками достаточно часто используется психологическая инерция (манипулирование), т. е. в самых тревожных ситуациях человеческий мозг запрограммирован на предельно быстрое, а порой и совершенно необдуманное свершение действий. По данным экспертов, очень часто под такое влияние и такими жертвами становятся как юные девушки, так и женщины 45+. Однако и мужчины тоже становятся жертвами манипуляторов.

Рассмотрим информационную технологию Интернета – манипулирование.

Так, в последние годы многие преступники пользуются в своей деятельности нейролингвистическим программированием или методом психологического влияния на человека, при этом не видя его (они и раньше пользовались данными методами, но только в реальном режиме, т. е. визуально). Данный вариант воздействия представляет собой, так называемое манипулирование, основой которого является знание поведенческой психологии людей.

Преступники изучают наиболее значимые параметры человека, к числу которых относятся характер и настрой человека, особенности его эмоционального состояния и психологического равновесия. Чтобы вызвать доверие и интерес с последующим закреплением результативности, как правило, повторяются ключевые слова, произносится достаточно большое количество комплиментов и льстивых фраз, используются самые необычные речевые обороты. При этом, основной упор при осуществлении таких мероприятий делается на самые базовые для каждого человека, непреходящие ценности, представленные детьми, семьёй, а также здоровьем и возрастом, финансовым благополучием и успешностью в самых разных сферах жизни и бизнеса [2].

В некоторых случаях «обработка» потенциальной жертвы ведется с целенаправленной сменой доброжелательной и агрессивной манерами общения, что очень часто воспринимается с вполне естественным ощущением страха и вины, а также неизбежности всего происходящего вокруг.

Эффективность такой технологии вполне объяснима. Если под влияние стандартного уличного гипноза, по данным экспертов, может попадать не более 30 % граждан, то на технику нейролингвистического программирования поддается, по самым скромным подсчетам, порядка 70 % людей и даже более.

Знание базовых условий применения нейролингвистического программирования позволяет ежегодно «зомбировать» при помощи Интернета огромное количество пользователей, вне зависимости от социального статуса, возраста и психологической устойчивости.

Преступники, овладевшие высокоэффективным способом коммуникаций, способны посредством слов манипулировать ощущениями, восприятием и видением одного или целой группы пользователей даже не видя их, а только обращаясь к ним в аудиорежиме или видеоформате.

С учетом изложенного рассмотрим направления преступного манипулирования в сети Интернет.

Переписка (общение) – это способ коммуницирования между людьми, как правило, основанного на выстраивании тесного контакта, дружбы в сети, что максимально позволяет быстро и эффективно входить (втираться) в доверие человека и выстраивать на основе этого реализацию преступных схем.

Группы по интересам (секты) – особый вид выстраивания идеологической манипуляции либо на основе словесной лжи, либо нейтрализации критики у человека. Кроме того, может осуществляться ненавязчивый контроль свободного времени, информационная обработка человека. В частности, если говорить об информационной обработке, то литература самостоятельной разработки и издания, семинары и собрания, листовки и открытки – все это свойственно всем группам по интересам, а также сектам. Человека под любыми предложениями пытаются заинтересовать происходящим в группах (это верно и полезно), то в стенах секты, сулят лживые обещания и богатства, как духовные, так и материальные.

Любовные знакомства – один из самых распространенных в настоящее время способов воздействия на людей, основанный на возможных эмоциях и чувствах, а также доверии. Люди разных возрастов, в первую очередь, уже имеющих жизненный любовный опыт или разочаровавшихся найти свою «вторую» половинку

в реальном мире, пробуют ее найти через виртуальный мир. Одним это удастся и дальше жизнь у них складывается благополучно, а вот другие попадают под «мошеннические чары» преступников и жизнь складывается безрадостно. По последнему деянию можно сказать, что в данном случае идет сильное воздействие мошенника на жертву за счет усиление интереса жертвы к доброму общению (ласковым словам, нежным чувствам, радужным перспективам в будущем). Но при получении желаемого результата (денежных или материальных средств, продвижение по службе или по жизни и т. д.) добросердечные чувства заканчиваются и начинается либо «грубые» вымогательства денежных средств или ментальное исчезновение мошенника (обольстителя).

Бизнес – в интернет-среде развивается молниеносно и как результат он с каждым годом все активнее аккумулирует в себе значительные денежные средства. Простые люди и коммерческие компании, увидев перспективы интернет пространства, т. е. представление своего товара или услуг на большой территории и для значительного количества людей, минимизация затрат и как результат низкая себестоимость, высокие доходы, простота интернет технологий и стоимость интернет услуг, свобода общения с покупателем и простота создания рекламы товара, услуг «красота» (креатив, индивидуальность, особенность и т. д.), деятельно и предприимчиво стали в нем осуществлять свою деятельность.

Однако этими возможностями незамедлительно воспользовались и преступники, которые под «красивыми» и «добрыми» (позитивными) отношениями с людьми, стали у последних забирать денежные средства, материальные ценности (квартиры, машины, «отжимать бизнес» и т. д.). При этом надо отметить, что очень часто или почти всегда люди сами добровольно отдавали деньги, имея веру в возможность получения скорой и большой прибыли.

Политика – Интернет становится мощным электоральным ресурсом. Ввиду огромной аудитории, которая включает в себя большое количество политически активных людей, у преступников появляется возможность воздействовать на людей путем политического влияния. Речь идет о возможности создания оппозиции, пропаганды революционных движений и т. д.

Культура – речь идет об искажении ценностей, которые транслируются через интернет-пространство. Например, блогеры могут говорить о том, что можно не иметь высшего образования, но при этом зарабатывать большие деньги. Они транслируют свою красивую жизнь, призывая людей выбирать подобные пути развития. Люди ведутся на красивые, но иллюзорные истории, которые заставляют их менять свое мировоззрение и в результате происходит подмена ценностей и культурного кода.

Это далеко не полный перечень направлений психологического манипулирования людьми в сети Интернет.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что традиционные методы манипулирования человеком останутся, но переформируются с учетом информационных технологий Интернета и методов психологии (манипуляция). Элементы анонимности и скрытности, добровольности и открытости, с методами

«позитива» и «красочности», позволят и уже позволяют манипуляторам на расстоянии обманывать конкретного человека или даже группы людей для совершения различных противоправных деяний.

На основании изложенного необходимо обратить серьезное внимание на сложившуюся ситуацию, разобраться с переформатированными средствами психологического воздействия и сопутствующих им информационными технологиями Интернета и не допустить новых жертв, которые могут попасть в секты или быть вовлеченными в экстремистскую или террористическую, а также в любую другую преступную деятельность.

Список литературы

1. Сушков И. Р., Козлова Н. С. Взаимосвязь базовых процессов и потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Т. 20. 2014. № 3. С. 58–62.
2. Большакова Л. Читать книгу Осторожно! Психологическая мина! Все виды манипуляций и методы их обезвреживания». URL: <https://iknigi.net/avtor-larisa-bolshakova/88888-ostorozhno-psihologicheskaya-mina-vse-vidy-manipulyaciy-i-metody-ih-obezvrezhivaniya-larisa-bolshakova/read/page-3.html>.
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
4. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
6. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
7. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
8. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
9. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

*Дякина С. Н.¹,
курсант 193 учебного взвода 4 «О» курса
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Апаев И. Х.²,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Изо дня в день в стране совершается огромное количество краж автотранспортных средств, которые среди хищений занимают особое место. Статистика гласит, что с 2019 г. преступность в этой сфере снизилась более чем в полтора раза. Так, в 2022 г. число краж автомобилей снизилось на 28,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1]. К сожалению, снижение количества преступлений данной направленности вовсе не гласит об увеличении их раскрываемости.

Часто кражу транспортных средств путают с автоугоном, но это два разных преступления, различающиеся субъективной стороной. Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения квалифицируется по ст. 166 УК РФ [2] и именуется угоном. Если же автомобиль впоследствии был разобран на запчасти или продан [3], то такое противоправное деяние является кражей и квалифицируется по соответствующей части ст. 158 УК РФ. В данной работе предполагается указать именно на некоторые аспекты раскрытия краж автотранспортных средств.

Для наиболее продуктивной работы необходимо раскрыть оперативно-разыскную характеристику краж автомобилей. Как было указано выше, исследуемое деяние квалифицируется по ст. 158 УК РФ. Непосредственным объектом кражи выступает чужое транспортное средство, объективная сторона выражена в тайном хищении чужого автомобиля [4]. Субъектом преступления, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет. Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла, цель – корыстная.

Криминалистическую составляющую краж автотранспортных средств характеризуют время, место и способ совершения таких преступлений. Оптимальным временем для угона автомобиля считают промежуток времени с трех до четырех часов ночи, поскольку именно в это время человек находится в фазе глубокого сна. Соответственно, при совершении хищения автомобиля в это время суток

---

¹ © Дякина С. Н., 2022.

² © Апаев И. Х., 2022.

риск остаться замеченным минимален. Другим же временем для похищения автомобиля преступники выбирают время с десяти до двенадцати часов, так как в это время многие уже находятся на рабочем месте.

Местом хищения автомобиля выбирают неохранные двory многоквартирных домов и гаражи ночью [5, с. 244], а также парковки торговых и бизнес-центров днем, так как именно здесь происходит скопление транспортных средств. Факты же хищения автомобилей с платных автостоянок носят единичный характер.

В XXI в. способов неправомерного завладения автотранспортным средством множество. В 2018 г. в основном разбивали боковые стекла, чтобы проникнуть в салон автомобиля, тем самым привлекая внимание, либо использовали дубликат ключей [6], но все это требовало некоторого времени. Постепенно криминальный мир совершенствуется, а профессиональный уровень преступников возрастает, поэтому сейчас они похищают автомобили при помощи специальных устройств для взлома противоугонной системы. Все чаще встречаются случаи хищения автомобиля посредством «Code Grabber» и «Game Boy» – игровой приставки, перепрограммированной в преступных целях.

Касаемо криминологической характеристики, следует отметить, что 98 % краж автомобилей совершаются лицами мужского пола, так как преимущественно мужчины увлечены техникой. Средний возраст такого преступника колеблется в диапазоне от 24 до 35 лет, но встречаются также случаи автомобильных краж подростками от 14 до 17 лет. Такие кражи, как правило, совершаются группой лиц, состоящей из исполнителя, специалиста с навыками изменения номерных агрегатов и лица, в последующем легализующего похищенное транспортное средство. Кражи премиальных автомобилей совершаются организованными преступными группами, которые нередко имеют межрегиональные связи, а иногда – и международные [7, с. 105].

Как ранее было замечено, раскрываемость краж автотранспортных средств невелика. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, необходимо в срочном порядке ввести план «Перехват», разрабатываемый каждым территориальным органом МВД России. Но, объективно говоря, реализовать его сегодня довольно сложно. Немаловажное значение имеет и аппаратно-программный комплекс (далее – АПК) «Безопасный город», который является комплексом видеонаблюдения, фото- и видеофиксации преступлений. Данный АПК позволяет взять на контроль ключевые перекрестки, являющиеся путями отхода преступников, и своевременно передислоцировать наружные наряды полиции при возникновении необходимости.

Существенную роль играет и квалифицированная работа на месте происшествия дежурной следственно-оперативной группы, задача которой верно оценить сложившуюся обстановку и квалифицировать деяние. В первую очередь, необходимо установить камеры наружного наблюдения и изъять записи с них. После получения полной информации о произошедшем и реквизитах автомобиля, дежурный ОРЧ территориального органа МВД России вносит сведения о похищенном транспортном средстве в соответствующую компьютерную базу. Затем информация становится известной ГИБДД и патрульным автомобилям [8, с. 127].

Оперуполномоченный дежурной следственно-оперативной группы обязан опросить потерпевшего о случившемся и установить общие сведения об украденном автомобиле. К ним относятся:

- регистрационные данные;
- сведения о полисе страхования;
- технические характеристики, включая цвет;
- особые приметы автомобиля, в том числе внешние дефекты;
- оснащение транспортного средства;
- место и время похищения;
- наличие и вид противоугонной системы;
- приметы преступника, если владелец похищенного автомобиля его видел.

Помимо общих сведений необходимо выяснить у потерпевшего, имел ли кто-либо доступ к основному или запасному ключу от похищенного транспортного средства либо был ли он утерян. При положительном ответе становится очевидным, что автомобиль открыли родным ключом без взлома. Следует узнать о месте технического обслуживания транспортного средства и посещении потерпевшим в недавнем времени автосервиса – на предмет наличия возможности у третьих лиц сделать дубликат ключа. Необходимо выяснить, сколько было бензина в топливном баке на момент похищения автомобиля. Такая информация требуется, чтобы предположить, как далеко может уехать преступник, не заправляясь на автомобильной заправочной станции. Если же бензина в машине было мало, вероятно преступник мог заезжать на АЗС и целесообразно просмотреть и изъять видеозаписи с ближайших из них. Также стоит спросить у потерпевшего обо всех вещах, находившихся в салоне в момент совершения кражи, например, электронных средствах связи (для оценки ущерба в дальнейшем). Не менее важно установить финансовое благосостояние потерпевшего, в частности наличие кредитов и займов, чтобы отказаться от версии об инсценировке, т. е. страховом мошенничестве, предусмотренном ст. 159.5 УК РФ.

Затем оперуполномоченный обязан отработать жилой сектор вблизи места похищения автомобиля, что поможет установить возможных очевидцев при положительном исходе. В случае обнаружения свидетелей произошедшего выяснить, как они оказались на месте совершения преступления и почему решили, что в данном случае имеет место неправомерное завладение транспортным средством с целью хищения, а также опросить их об обстоятельствах похищения автомобиля и приметах предполагаемых преступников.

Если преступник приехал на автомобиле, что можно заключить по записям с камер видеонаблюдения, стоит проверить лиц, на которых зарегистрирован данный автомобиль. Требуется также проверить похищенное транспортное средство по имеющимся базам данных. Таковой является система розыска автомобилей «Паутина», обеспечивающая прямой доступ к базам фиксации всех проездов автомобилей в регионах страны, подключенных к ней. Система позволяет проверять даже припаркованные автомобили, что особенно важно в первые дни розыска, которые действующими сотрудниками ОВД считаются наиболее продуктивными.

Если же преступник приехал на автобусе или метро, что, конечно же, встречается крайне редко, направляется запрос в автобусный парк или метрополитен соответственно. Выясняется способ оплаты проезда, если она имела место быть. При оплате наличными, необходимо опросить сотрудника о приметах преступника, от которого была принята оплата. При безналичном способе оплаты, навести справки о реквизитах банковской карты и ее держателе. Выясняется остановка или станция, на которой сел похититель, после чего просматриваются камеры видеонаблюдения для определения направления, с которого он пришел.

Еще одной базой данной, которой могут воспользоваться сотрудники МВД России при раскрытии краж автотранспортных средств, является государственная информационная система «Единый центр хранения и обработки данных», так называемая ЕЦХД [9], оснащенная системой распознавания лиц. Если правонарушитель попал в объектив такой камеры, то у сотрудников ОВД появляется возможность составления ориентировки на разыскиваемое лицо, что значительно облегчит раскрытие преступления.

Полученные приметы и фото лица преступника незамедлительно направляются в подсистему автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ), которая позволяет отслеживать передвижение преступников. Данная система способна выявлять людей по расширенным признакам (пол, возраст, наличие усов, бороды и пр.), а также распознавать силуэты и фиксировать людей, периодически проходящих на место совершения преступления.

Для получения информации о лицах, занимающихся такой противоправной деятельностью как кража автотранспортных средств, возможно привлечение лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел.

Необходимо учитывать, что зачастую похищенный автомобиль может незамедлительно транспортироваться в другой субъект Российской Федерации. Для реализации задуманного преступники используют грузовые автомобили, оборудованные ложной задней стенкой, за которой перевозится похищенное транспортное средство. В связи с этим, разумным видится налаживание взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями ОВД на транспорте в сфере борьбы с хищениями автотранспортных средств.

В случаях, когда есть достоверная информация о том, что похищенный автомобиль не покидал субъект, его следует искать в месте отстоя, куда преступники перегоняют автомобиль на время. Наиболее распространенными местами являются гаражный кооператив, автосервис или привокзальная территория, лесополоса или дачный сектор. Необходимо отработать ближайшие из предполагаемых мест отстоя и (или) разбора автотранспортного средства.

Для раскрытия краж автотранспортных средств эффективным представляется проведение таких оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), как наведение справок о подобных фактах и лицах, ранее привлеченных к ответственности за аналогичные преступления, наблюдение за транспортным средством в случае обнаружения его в месте отстоя, а также контролируемая поставка при перегоне автомобиля в другое место. Последнее ОРМ, в свою очередь, поможет уличить

не только участников организованной группы или преступного сообщества, но и лиц, легализующих в последующем похищенное транспортное средство.

Все же, несмотря на большое количество ресурсов, используемых для раскрытия похищения автомобилей, оперативная обстановка по линии борьбы с хищениями автотранспортных средств на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Проблема низкой раскрываемости краж транспортных средств является актуальной и требует комплексного анализа и систематизации для ее эффективного решения. Предложения, выдвигаемые нами в исследуемой работе, позволят оперативно раскрывать преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ, а именно тайное хищение чужих транспортных средств.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Лисицын А. Г. Некоторые аспекты раскрытия краж и угонов автотранспорта // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1. № 1 (3). С. 243–250.
6. Жуковский И. Как воруют автомобили: МВД раскрыло статистику по угонам // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru>. 2022. 15 сент.
7. Воронцов А. В., Парфенов А. В. Направления совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом // Труды: Академия управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 104–108.
8. Блинков Д. М., Терентьева Т. В. Особенности розыска похищенных транспортных средств по горячим следам // Актуальные вопросы транспортной безопасности : сборник статей. 2017. С. 127–131.
9. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru>. 2022. 20 сент.
10. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
11. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

12. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
13. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
14. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
15. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
16. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
17. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
18. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
19. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Иванов Д. А.¹,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
доктор юридических наук, доцент

Ванин Д. А.²,
студент международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Становление института ответственности за данное преступление в России берет свое начало еще в эпоху появления первых памятников российского права. Так, например, ст. 47 Псковской судной грамоты проводила различие между способами приобретения имущества, разделяя их на законный и незаконный. Согласно этой статье, для подтверждения факта легальности приобретения имущества, а также самой купли-продажи, совершаемой в процессе торгов, покупателю было необходимо принести присягу о том, что покупаемое имущество было приобретено им легальным путем. Статья 46 Судебника Ивана III немного усовершенствовала контроль, устанавливая институт свидетельского подтверждения сделки, и лишь при отсутствии свидетелей допускалось принесение присяги [2, с. 87].

Дальнейшее развитие институт получил в эпоху Ивана IV. Его Судебник 1550 г. установил необходимость подтверждения легальности способа приобретения старых вещей, продаваемых на торгах. Отличительной особенностью является необходимость продавца доказать добросовестность владения продаваемыми вещами ввиду частоты случаев продажи краденных вещей. Таким доказательством являлось поручительство постоянных торговцев рыночного ряда. Данное поручительство предоставляло покупателю право на иск в случае, если купленная вещь все же оказалось незаконно приобретенной продавцом, за которого поручались его коллеги. Если такого поручения не было, исковая возможность становилась недоступной [9, с. 69].

Следующим нормативным актом, усовершенствовавшим регулирование данного института, было Соборное Уложение, принятое в период правления Алексея Михайловича Романова. Согласно ему, ответственность наступала не только за совершение преступления, но и за его укрывательство, а также была увеличена

---

¹ © Иванов Д. А., 2022.

² © Ванин Д. А., 2022.

важность поручительства. Если ранее отсутствие поручения лишь лишало покупателя возможности предъявления иска, то начиная с 1649 г. осуществление сделки без поручительства стало незаконным, правда лишь в отношении подержанных вещей [2, с. 56].

Дальнейшее совершенствование русского уголовного законодательства показало, насколько четко реагировал законодатель на изменения в экономической и социально-политической сферах общественной жизни.

Впоследствии большое влияние на развитие института оказала эпоха Петра I. Прежде всего нововведения касались солдат, так как нередкими были случаи, когда военная добыча присваивалась и растрчивалась наемными войсками, причем не только на вражеской территории, но и на территории своей страны, что негативно сказывалось на репутации русской армии.

В связи с этим 9 июня 1715 г. была подписана Конвенция с Данией, а также был подписан Трактат с Пруссией. Оба эти акта носили международный характер.

Что касается внутригосударственного регулирования, нововведения получили свое закрепление в Воинском Уставе 1716 г., который установил ответственность за несоблюдение правил при захвате, а также дележе военной добычи [8, с. 287]. Еще этим актом закреплялись условия, по которым имущество признавалось военной добычей, порядок распределения добычи и ответственность за утаивание имущества, захваченного в ходе боя, а также за его растрату и утаивание [6, с. 345, 365].

Следующим актом, внесшим изменения в регулирование рассматриваемого института, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Статьи 1701 и 1702 были посвящены уже существовавшим ранее аспектам регулирования и не привнесли ничего нового в уголовное законодательство, однако в данном уложении присутствовала ст. 1705, представившая абсолютно новый состав преступления [10, с. 896–897]. Этим составом является заклад заведомо украденных вещей, а также налог недвижимого имущества, которое находится под запретом, опекой или секвестром [10, с. 898]. Принятие данных мер противодействия легализации было обусловлено коренными изменениями, происходившими в стране на тот момент. Окончание Крымской войны и отмена крепостного права создали необходимость усиления защиты имущественных прав для ускорения темпов экономического роста страны, что являлось отличительной чертой государственной политики Александра III [5, с. 311–315]. Стало очевидным, что именно гражданско-правовые сферы, в частности купля-продажа и обмен, являются наиболее уязвимыми для неправомерного завладения имуществом.

Для постреволюционного периода развития России было характерно сохранение существующих норм уголовного законодательства России до революции, поэтому Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не содержал принципиально новых положений касательно рассматриваемого преступления, за исключением ст. 1.64-а, которая устанавливала уголовную ответственность за приобретение, сбыт и хранение заведомо украденного оружия и боеприпасов для него [12, с. 128].

Для Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. была характерна низкая эффективность и трудность применения соответствующей статьи на практике. Статья 208 упомянутого кодекса предусматривала ответственность за покупку или продажу имущества, добытого нелегальным путем, однако сложность заключалась в том, что предметом преступления могло выступать имущество, которое было получено в результате других преступлений как, например, контрабанда или незаконная вырубка леса. И для применения ст. 208 требовалось сначала установить соответствующие признаки преступления, в результате которого это имущество было получено. Данная оговорка существенно тормозила процесс, что приводило к сокращению числа применений статьи, фактически делая ее бесполезной [4, с. 386].

Статья 174 нового Уголовного кодекса, принятого в 1997 г., стала основой современной модели данной статьи и в дальнейшем усовершенствовалась Федеральными законами. Однако в тот момент данную статью едва ли можно было назвать эффективным методом борьбы с рассматриваемым преступлением. Ввиду сложной обстановки в России в период 90-х гг. финансовый контроль из-за своего несовершенства не мог воспрепятствовать вложению средств, приобретенных преступным путем, в недвижимость, антиквариат, ценные бумаги и т. д. Также из-за неэффективности статьи и трудности ее применения по назначению зачастую имела место чрезмерная уголовная репрессия. Например, человек был освобожден от уголовной ответственности за неуплату налогов, так как имело место деятельное раскаяние, но он также был обвинен по ст. 174 УК РФ из-за подозрения в использовании средств от неуплаты налогов в его предпринимательской деятельности [3, с. 521].

Первым Федеральным законом, усовершенствовавшим данный институт после принятия современного Уголовного кодекса, стал закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ. Он внес дополнения в ст. 174, а также путем его принятия в УК была добавлена еще одна статья, касающаяся «отмывания» денег (ст. 174.1). Причиной ее добавления стала ратификация Страсбургской конвенции. Тем не менее, вторая редакция также не смогла полноценно выполнить поставленную задачу, поэтому она была изменена. За время ее действия не удалось сформировать судебную практику, что также негативно отразилось на результатах, достигнутых этой реформой. Еще одной особенностью, внесенной этим Федеральным законом, является то, что с его принятием ответственность наступала лишь за легализацию имущества, полученного именно преступным путем, а не любым нелегальным, как это было раньше [1, ст. 3424].

Новая редакция рассматриваемых статей была введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. Этот акт внес изменения касательно размеров легализованного дохода: был установлен крупный размер, который стал квалифицирующим признаком, а также было исключено понятие «минимальный размер» легализованного дохода.

Следующим немаловажным этапом развития данного института можно считать принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. Именно оно позволило упростить и сделать более конкретным применение данных статей на практике.

Говоря о легализации преступных доходов, нельзя не упомянуть, что данная проблема является международной, поэтому на ее решение направлены многие международные акты, целью которых является борьба с организованной преступностью и подрыв ее финансовой основы. Одним из таких актов является уже упомянутая Страсбургская Конвенция от 8 ноября 1990 г. [11, с. 122].

Впервые термин «отмывание» появился в США 20-х гг. XX в. Тогда преступные группировки использовали сеть прачечных в качестве прикрытия. Они вкладывали полученные от преступлений средства в эти прачечные, которые являлись их бизнесом, чтобы скрыть факт незаконности их получения и в дальнейшем придать этим средствам легальный характер. Решением возникшей проблемы западные законодатели занялись намного позже – лишь в 60-х гг. Это было обусловлено либерализацией экономики и значительными изменениями в экономической системе. В 1989 г. была создана Международная рабочая группа, целью которых была борьба с «отмыванием» денег. Именно с этого момента данное словосочетание получило признание и используется в качестве юридического термина.

На сегодняшний день наиболее благоприятной сферой для совершения данного преступления является сфера налогообложения. Доходы, полученные в результате налоговых преступлений, сегодня превышают по размерам доходы от наркоторговли или проституции, что, безусловно, показывает важность противодействия совершению подобных преступлений, однако было бы неправильно утверждать равенство общественной опасности подобных преступлений, поэтому наиболее эффективной мерой является усовершенствование налогового законодательства, а не ужесточение уголовной ответственности. В связи с этим в 2001 г. была декриминализована легализация средств, полученных путем совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 194, 198 и 199 УК РФ [7, с. 50].

Касательно возможных перспектив развития, уже сегодня стало очевидным, что в недалеком будущем стоит ожидать активного использования компьютерных технологий при совершении данных преступлений. На данный момент они используются исключительно как средство связи для облегчения процесса совершения преступления, однако в дальнейшем интернет-пространство неизбежно станет сферой совершения незаконных операций, которую невозможно регулировать и предотвращать при помощи текущих методов юстиции.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1880. 239 с.
2. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 570 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. В. И. Радченко. М., 1994. 814 с.
4. Кулюгин А. И. Правители России. Чебоксары, 1994. 330 с.
5. Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. Законодательные акты Петра I. Вып. 8. М., 1961. 667 с.

6. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : монография. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. 268 с.
7. Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. 377 с.
8. Российское законодательство X–XX веков. В 19 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1998. 520 с.
9. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 11-е изд. СПб., 1901. 800 с.
10. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. М., 2002. 456 с.
11. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. 5-е изд. М., 1932. 167 с.
12. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.
13. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

*Изюмский Д. И.¹,
курсант 192 учебного взвода ФПСОПП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Кузьмин Н. А.,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ГЕОЛОКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА

Сейчас сложно представить человека, который бы не знал, что такое геолокация и как ее использовать. Оно и неудивительно, ведь она присутствует практически в любом электронном устройстве – в телефонах, ноутбуках и даже часах.

Под геолокацией следует понимать определение географического местоположения устройства [1; с. 7]. При этом существует два основных вида – использующая «GPS», «Глонас» или мобильные сети. В виду большей точности определения местоположения первого варианта мы будем рассматривать именно его.

Геолокация интересна всем. Ее запрашивают сайты в интернете, приложения, мобильные игры. Так или иначе рассматриваемый нами способ не всегда применим. К сожалению, он действенен только в том случае если пользователь дает согласие на обработку его местоположения, однако в большинстве случаев люди не осознают какому приложению и для чего они дают доступ к геолокации. Зачастую это бывает так: человек запускает только что скаченное приложение, заходит в него, а затем вылезет окошко с предупреждением, о том, что сторонняя программа пытается определить ваше местоположение, разрешаете ли вы ей это сделать или нет? На некоторых устройствах перед пользователем стоит немного другой выбор – разрешить ли доступ к местоположению на постоянной основе или на время использования приложения. При этом стоит отметить, что без предоставленного права на определение местоположения программа не запустится. Фактически лицо, установившее данную утилиту стоит перед выбором: либо предоставить доступ, либо не пользоваться приложением. Кто-то скажет, что можно отказаться от этого и жизнь никак не изменится. Как бы не так, от использования геолокации могут отказаться жители, проживающие в маленьких населенных пунктах и тогда их жизнь и вправду никак не изменится, но как сейчас представить жизнь без навигатора в крупных мегаполисах? Мы так уже привыкли к хорошему, что и не представляем свое сосуществование без того, к чему у нас «зависимость». Оно и понятно, отказ от навигатора привел бы к огромным затратам времени, а это только вершина айсберга. В некоторых случаях, учитывая сложность построения дорог и плотности трафика Москвы

---

¹ © Изюмский Д. И., 2022.

можно было бы и просто не доехать до места назначения. Учитывая все вышесказанное, как можно отказаться от использования такой программы.

При этом не только навигатор собирает данные о местоположении, это делает и интернет, в частности его сайты. Например, платформы для просмотра видеороликов, фильмов и сериалов. На них часто можно увидеть надпись «просмотр данного видеоролика запрещен в вашем регионе».

Работа с такого рода ресурсами возможна в рамках оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок». В данном случае необходимо отправить запрос либо в организацию разрабатывающую приложение, либо администратору интернет сайта, с просьбой предоставить информацию о местонахождении пользователя в определенный промежуток времени.

Но это актуально только в определении местоположения в прошедшем времени. Но можно ли найти человека сейчас? В 2022 г. уже существуют и появляются приложения, использующие геолокацию в реальный момент времени и передающих ее другим пользователям. Особенно это касается сайтов знакомств, которые постоянно, вне зависимости от того запущено ли приложение или нет, отслеживают местоположение пользователя.

Так, например, сервис социальной сети «ВКонтакте», получивший название «Люди рядом» позволяет в реальный момент времени посмотреть пользователей данной социальной сети и сервиса, которые находятся онлайн, расстояние до них или где они находились, когда последний раз были в сети. Для того, чтобы расстояние до человека показывалось интересующему нас лицу необходимо всего лишь раз зайти в указанный сервис и дать свое согласие на передачу геоданных.

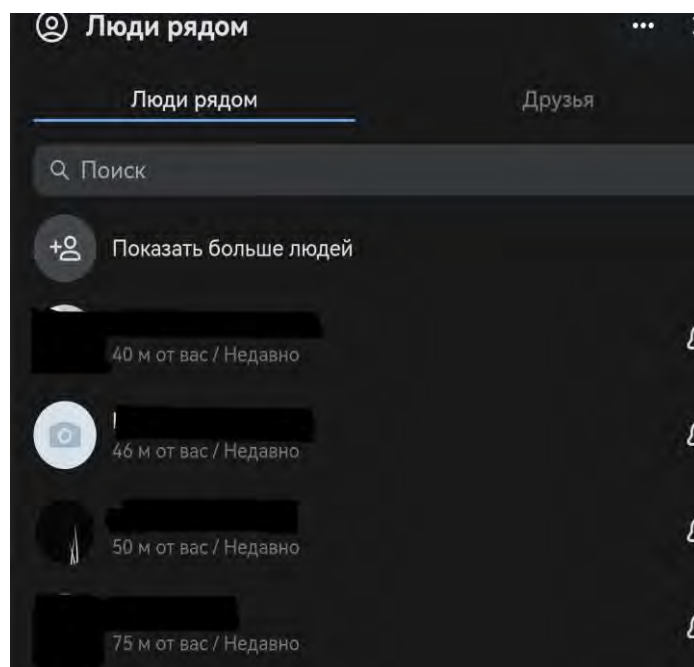

Рис. 1

Сервис «Locus – люди рядом», существующий все в той же социальной сети, позволяет посмотреть местонахождение человека не только в расстоянии от интересующегося, как это было в ранее рассмотренном приложении, но и взглянуть на геопозицию с привязкой к карте.

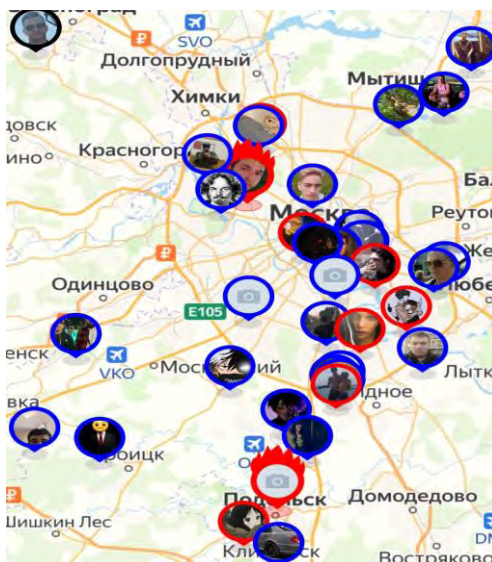

Рис. 2

И подобных сервисов довольно-таки большое количество, с каждым годом их становится все больше и больше, а люди всё чаще и чаще их используют. Мы понимаем, что на данный момент не особо то и целесообразно использование приложений, рассмотренных нами ранее, однако ввиду продолжающейся цифровизации общества, изучение такого рода утилит нам представляется весьма актуальным. Уже сейчас их можно использовать для контролинга местоположения лиц, вышедших на свободу, в целях постоянного отслеживания их местонахождения, предупреждения совершения ими новых преступлений. Ведь осознание того, что правоохранительные органы знают где ты был и находишься в данный момент времени будет работать как сдерживающий фактор.

Через некоторое время, когда подобные сервисы войдут в обиход большинства людей, с помощью геолокации можно будет искать очевидцев совершившегося преступления, во время поквартирного обхода, а равно обхода частного сектора не понадобится тратить время на пустые помещения, ведь уже в заранее будет известно где есть люда, а где нет.

Подводя итог вышесказанному, представленная тема видится весьма актуальной, у нее есть огромный потенциал и в будущем она станет востребованной как никогда прежде.

Список литературы

1. Дворянкин О. А. Геолокация через (в) интернет (е) – новая информационная технология, ведущая...?! // Евразийский Союз Ученых. 2021. № 9 (90).
2. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
3. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
4. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

5. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
9. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
10. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Кизилев А. П.¹,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОЗИЦИИ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Совместная согласованная деятельность (взаимодействие) играет большую и важную роль практически во всех отраслях и сферах человеческой жизнедеятельности. Правоохранительная сфера не стала исключением. При этом дело не только в востребованности взаимодействия, объясняемого стремлением системы к повышению ее эффективности, но и в объективном его существовании, пронизывающем весь материальный мир, независимо от желания человека. Однако, понимание сущности и закономерностей процессов, присущих совместной согласованной деятельности в тех или иных отраслях, областях и системах, позволяет наиболее рационально и эффективно ее реализовывать, добиваясь планируемых результатов и достигая успехов на том или ином поприще. Ввиду вышесказанного вопросы систематизации, классификации и определения видового содержания взаимодействия имеет принципиально важное значение.

Рассмотрение видов взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел возможно по различным критериям. Среди них можно определить время, субъекты, длительность, место и т. д. [1]. Однако в данной работе мы хотим обратить внимание на классификацию с позиций внутренней конфликтологии, составляющей сущность любой совместной деятельности, которая обуславливается единством и борьбой противоположностей, что является первым законом диалектики, определяющим основную движущую силу системы.

С этой позиции взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел уместно рассматривать с позиций разделения на кооперативное и конкурентное.

Кооперация, или кооперативное взаимодействие, в нашем бытовом представлении означает консолидацию с последующей координацией единичных сил участников (упорядочивание, комбинирование, суммирование этих сил). При этом кооперация будет выступать в качестве необходимого элемента совместной деятельности, порожденного ее особой природой.

Опираясь, на трактовку такого термина, как «кооперация», считаем наиболее уместным определить кооперативное взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел, как консолидацию с последующей координацией единичных сил участников данной совместной согласованной деятельности для достижения совместной цели при одновременном разделении между ними функций, ролей и обязанностей в правоохранительной сфере [2].

---

¹ © Кизилев А. П., 2022.

Говоря о подвидах данной разновидности согласованной деятельности следует выделить:

- согласие;
- приспособление;
- ассоциация.

При согласии взаимодействие реализуется между службами и подразделениями органов внутренних дел, когда их цели и интересы совпадают. При этом должны совпадать не только официально обозначенные цели и задачи, стоящие перед службами и подразделениями, но и личные интересы, участвующих в реализации совместной согласованной деятельности субъектов. Системе в таком ее состоянии свойственны такие качества, как солидарность, сплоченность и стабильность.

Примером подобного взаимодействия можно определить такую ситуацию, при которой происходит работа в рамках следственно-оперативной группы, где деятельность каждого из его участников подчинена одной общей цели, например, работе на месте происшествия и работе по раскрытию преступления.

Стоит также отметить, что вся совместная согласованная деятельность служб и подразделений органов внутренних дел ориентирована на использование именно этой разновидности взаимодействия, как наиболее его успешной модели. Однако, в идеальных условиях не функционирует ни одна социальная система, поэтому и в служебной деятельности субъектов органов внутренних дел их согласованная деятельность фактически реализуется в разных видах.

При приспособлении взаимодействие реализуется между службами и подразделениями органов внутренних дел в таких условиях, когда цели и интересы одного из субъектов доминируют над целями и интересами второго. В этих обстоятельствах подчиненному субъекту приходится в большей или меньшей степени ориентироваться на цели и интересы доминирующего субъекта, согласовывая с ним свои действия и действуя по его разрешению.

Примером данного подвида взаимодействия в системе органов внутренних дел может служить ситуация, при которой в рамках работы по раскрытию убийства основную функцию выполняют соответствующие подразделения уголовного розыска. Однако, в случае необходимости, им могут оказывать помощь иные службы и подразделения органов внутренних дел. Так, сотрудник подразделения уголовного розыска, специализирующийся на раскрытии преступлений против личности, заводит соответствующее дело оперативного учета и с его помощью осуществляет оперативное обеспечение предварительного расследования убийства, посредством реализации оперативно-разыскных мероприятий и выполнения отдельных поручений следователя. При этом в рамках данной деятельности могут даваться указания сотрудникам службы участковых уполномоченных полиции с целью проведения поквартирного опроса жильцов для установления свидетелей, очевидцев, а также иных обстоятельств, могущих иметь значение для раскрытия и расследования преступления. Также в подчиненном положении сотрудникам уголовного розыска, при реализации мер по раскрытию убийства, могут быть сотрудники патрульно-постовой службы, подразделений

по делам несовершеннолетних, специальных подразделений и даже сотрудники нижестоящих подразделений уголовного розыска.

Ассоциативное взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел представляет собой такую разновидность совместной, согласованной по целям, задачам, месту и времени деятельности, уполномоченных на то субъектов, при которой для повышения ее эффективности организуется некий коллегиальный орган, который реализует управленческие функции по тому или иному направлению деятельности.

Ассоциативное взаимодействие начинается в момент, когда среди некоторого количества служб и подразделений органов внутренних дел, осознающих необходимость координировать совместные усилия, появляется инициатор будущего союза (группы) с консолидирующей идеей, либо, когда создание данного союза (группы) обозначено в нормативных правовых актах, регламентирующих ту или иную деятельность в рассматриваемой системе. Подобная форма взаимодействия реализуется только по важным для сферы органов внутренних дел вопросам. Определяющая цель данной совместной согласованной деятельности – это координация действий ее участников. Такая форма взаимодействия имеет две разновидности:

- обязательная (закреплена в нормативных правовых актах);
- инициативная.

Примером ассоциативного взаимодействия может служить создание оперативных штабов при раскрытии наиболее резонансных преступлений, куда могут входить как руководители различных уровней, так и сотрудники различных служб и подразделений.

Конкурентное взаимодействие, как таковое, в контексте деятельности органов внутренних дел в научных трудах практически не изучалось. Тем не менее, если постараться обобщить существующие взгляды различных смежных областей деятельности, общей теории конфликтологии и текущий опыт практической деятельности, то можно попытаться сформулировать его понятие и подвиды, а также обозначить конкретные примеры [3; 4].

Таким образом, под конкурентным взаимодействием служб и подразделений органов внутренних дел мы будем понимать совместную, намеренную деятельность указанных субъектов, которое осуществляется в конфликтных условиях, при отсутствии заинтересованности одной из сторон взаимодействия, но вынужденного участия в нем ввиду подчиненных отношений.

При этом следует отметить, что подобная форма взаимодействия в большинстве случаев является негативной и ее стоит избегать при реализации совместной согласованной деятельности. Ввиду своей негативной сущности конкурентное взаимодействие служб и подразделений лишь в исключительных случаях может организовываться в подобном ключе, когда необходим соревновательный эффект, способный обеспечить эффективное решение тех или иных задач.

Примером конкурентного взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел может служить их работа в рамках проведения специальных профилактических мероприятий (например, по противодействию преступлениям,

связанным с незаконным оборотом наркотиков – «Анаконда»), когда соревновательный эффект в работе различных субъектов способствует активизации их работы и повышению эффективности результатов.

В рамках общей теории конкурентного взаимодействия его принято дополнительно квалифицировать на такие подвиды, как конфликт, оппозиция, диссоциация; воздействие друг на друга, противодействие друг другу, содействие друг другу, рациональное взаимное бездействие и т. д. Но, на наш взгляд подобная классификация не может быть отнесена к совместной согласованной деятельности служб и подразделений органов внутренних дел, поскольку рассматриваемая система построена главным образом на принципе вертикального подчинения.

Также теория конкурентного взаимодействия рассматривает систему его стилей (манер) реализации. При этом они представляют собой некую поведенческую оболочку активности его субъектов по отношению к соперникам в процессе проведения конкурентных действий. Параллельно выделяются враждебная (конфронтационная), дружественная (взаимно приятная) и равнодушная (индифферентная) манеры (стили). Однако, учитывая единоначалие и вертикальное подчинение взаимодействующих субъектов (службы и подразделения органов внутренних дел) на официальном уровне возможно говорить лишь о дружественном его стиле (манере). В то же время, на личном уровне взаимодействия индивидуумов в рамках исследуемой совместной деятельности возможна реализация и двух других стилей.

Концепция рассмотрения взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел сквозь призму конфликтологии на наш взгляд способна внести определенный вклад в развитие ее теоретических основ и способствовать оптимизации ее практической реализации.

Список литературы

1. Кизилев А. П., Пестрецов М. А. О видах совместной согласованной деятельности подразделений уголовного розыска и экономической безопасности и противодействия коррупции при противодействии организованным преступным формированиям и условиях его эффективности : сборник научных статей. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 501–504.
2. URL: www.Вокабула.рф/словари/педагогическийсловарь/кооперация.
3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М. : Альпина Паблшер, 2011. 454 с.
4. Chen M.-J., Miller D. Competitive Attack, Retaliation and Performance: An Expectancy-Valence Framework (англ.) // Strategic Management Journal. 1994. № 2. Т. 15. С. 85–102.
5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

Кондрашечкин Р. В.¹,

*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел и применения информационных технологий
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Конституция Российской Федерации [1] в ч. 1 ст. 129 определяет Генеральную прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Согласно статистическим данным число выявленных ею нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [2] составило 5 139 782 (–0,4 %), из них 477 292 (–6,0 %) нарушения ФЗ «Об ОРД». Прокурорами направлено 101 781 (–20,6 %) требование об устранении нарушений, внесено представлений 10 811 (+2,6 %), принесено протестов 7 770 (–8,5 %), вынесено 86 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) о направлении материалов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) для решения вопроса об уголовном преследовании (–18,1 %). При этом число заявлений, жалоб и иных обращений граждан на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении возросло с 425 580 на 7,6 % и составило 457 718 таких обращений [3].

Правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за ОРД нашло отражение в ст. 21 ФЗ «Об ОРД».

Согласно диспозиции рассматриваемой статьи, прокурорский надзор за исполнением ФЗ «Об ОРД» осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета (далее – ДОУ), материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) с использованием оперативно-технических средств (далее – ОТС), а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах,

---

¹ Кондрашечкин Р. В., 2022.

оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокуроры обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за ОРД, влечет за собой установленную законом ответственность.

Вместе с тем при рассмотрении диспозиции норм ст. 21 ФЗ «Об ОРД» и ведомственных нормативных правовых актов, которые указывают на порядок осуществления ОРД, можно предположить, что отдельные положения, касающиеся представления надзирающим органам прокуратуры оперативно-служебных документов, включающих в себя ДОУ, а также отдельные материалы о проведении ОРМ с использованием ОТС и учетно-регистрационную документацию относящиеся к компетенции ведомственного контроля со стороны должностных лиц, органов осуществляющих ОРД.

Под прокурорским надзором за исполнением законов в ОРД понимается вид прокурорского надзора, который осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и уполномоченными им прокурорами в целях обеспечения законности при осуществлении ОРД посредством выявления, устранения и предупреждения нарушений закона, допускаемых оперативными подразделениями.

В соответствии с названием гл. 3 и ст. 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») [4] прокуратура производит надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, а также за соответствием им издаваемых нормативных правовых актов.

Одним из основных признаков прокурорского надзора за исполнением законов за ОРД является предмет надзора. Рассмотрение предмета касающегося практической сферы правоохранительной деятельности включает в себя содержание, характер, особенности и направленность на достижение конкретного результата правоприменительной практики.

Конечным результатом деятельности по осуществлению прокурорского надзора является удовлетворительное состояние законности в поднадзорной сфере человеческой деятельности и связанных с нею правоотношениях. В связи с тем, что непосредственно прокурорский надзор осуществляется в различных урегулированных правом областях человеческой деятельности, его разделение на соответствующие отрасли влечет необходимость определения его предмета в соответствующей отрасли [5].

Предмет надзора за исполнением законов в ОРД определен в ст. 29 ФЗ «О прокуратуре РФ».

Предметом прокурорского надзора закрепленном в нормах ФЗ «О прокуратуре РФ» являются:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ОРД;

- соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- соблюдение установленного порядка выполнения ОРМ;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

В юридической науке и в специальной литературе вопрос о предмете прокурорского надзора при осуществлении ОРД продолжает оставаться дискуссионным. По мнению российского ученого А. В. Колесникова, прокурор не вправе давать оценку организации и тактике проведения ОРМ, а также достаточности задействованных при этом сил и средств ОРД [6].

С. В. Иванов рассуждает о включении в предмет прокурорского надзора ряд сведений, если они являются предусмотренными ведомственными нормативными правовыми актами элементами порядка выполнения ОРМ [7].

В. Н. Омелин указывает на то, что включение в предмет прокурорского надзора сведений об организации, тактике, методах и средствах ОРД представляется недостаточно убедительной, в виду того что в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 [8], регламентирующем организацию прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД, отсутствуют термины касающиеся организации, тактики и методов осуществления ОРД. Автор подчеркивает, что важными элементами организации ОРД являются:

- объективное и глубокое изучение и оценка складывающейся оперативной обстановки на территории обслуживания или по линии работы оперативных подразделений;
- разработка структурно-функционального построения оперативных подразделений;
- информационно-аналитическое обеспечение ОРД;
- закрепление оперативных подразделений и их сотрудников за зонами или объектами оперативного обслуживания, а также по линиям работы для успешного решения оперативно-тактических задач;
- организация текущего планирования ОРД;
- обеспечение комплексного использования оперативно-разыскных сил, средств и методов;
- взаимодействие оперативных подразделений с другими правоохранительными и иными государственными органами [9].

По мнению А. А. Чечетина необходимо наделить прокуроров полномочиями отменять незаконные постановления органов, осуществляющих ОРД, о заведении и прекращении ДОУ, а также возложить на последних обязанность санкционирования решений о проведении ОРМ, прежде всего таких, как оперативный эксперимент и проверочная закупка наркотиков, что повысит эффективность прокурорского надзора по устранению нарушений закона [10].

Приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД» некоторым образом указал на полномочия прокурора в сфере надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД, вместе с тем

рассматриваемые положения дают повод для научных дискуссий, касающейся непосредственно пределов осуществления прокурорского надзора за ОРД.

В. Г. Бобров и В. М. Аتماжитов подвергают критике подп. «б» п. 6 рассматриваемого нормативного акта, согласно которому уполномоченному прокурору дано право проверять законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения ДОУ и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений. Обосновывая свою позицию, они ссылаются на ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об ОРД», в которой установлено, что перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих ОРД, поэтому и контроль за соблюдением этого порядка возложен на эти органы. Ссылаясь на ч. 1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», они приходят к выводу, что прокурор может проявлять свои надзорные полномочия только в правовом пространстве, определенном законами, но не ведомственными правовыми актами [11].

И. А. Одношевин обосновывая свою точку зрения, утверждает, что ведомственные нормативные правовые акты принимаются во исполнение и в развитие положений ФЗ «Об ОРД», в которых определен порядок проведения конкретных ОРМ, где фактически установлены дополнительные условия проведения этих мероприятий и которые по объективным причинам не могут быть опубликованы в открытых источниках. Нарушение таких условий закономерно приводит к нарушению ФЗ «Об ОРД» и может привести к нарушению конституционных прав граждан. Поэтому прокурорский надзор за исполнением предписаний ведомственных нормативных правовых актов, безусловно, необходим [12].

Как уже было отмечено, ФЗ «О прокуратуре РФ» в ст. 1 предписывает осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, а в ст. 29 детализирует предмет надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-разыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие.

Часть 1 ст. 30 рассматриваемого закона определяет полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, которые устанавливаются УПК РФ и другими федеральными законами.

А. Ю. Гулягин отмечает, прокурор не вправе вмешиваться в оперативную деятельность оперативно-разыскных органов. Исполнение последними ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих ОРД, контролируют уполномоченные должностные лица названных органов [13].

Хотелось бы также отметить, что законодатель в ведомственных нормативных правовых актах отразил отдельные положения, касающиеся ведомственного контроля за ОРД и раскрыл их содержание в рамках реализации ст. 20 ФЗ «Об ОРД», однако положения и механизм реализации ст. 21 ФЗ «Об ОРД» не был конкретизирован и раскрыт. Поэтому в настоящее время имеется недо-

статочная правовая обеспеченность рассмотрения отдельных направлений осуществления прокурорского надзора за ОРД, в виду того, что сформулированные законодателем нормы фактически касаются компетенции ведомственного контроля, а непосредственно надзор и его содержание не конкретизированы в ведомственных нормативных правовых документах, что на наш взгляд существенно влияет на правоприменительную практику в целом.

В рамках осуществления надзора со стороны прокуратуры за ОРД, касающийся соблюдения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренный законный характер возможных ограничений конституционных прав граждан при осуществлении ОРД подтвержден позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

В определении от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» утверждается, что оперативно-розыскные мероприятия «направлены на борьбу с преступностью, осуществляются именно в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации».

В другом определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» прямо сказано, что «осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина».

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что преступное деяние не является сферой частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение ОРМ не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации.

На наш взгляд, надзор за ОРД со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации за исполнением ФЗ «Об ОРД», в котором содержатся положения, связанные с ограничением конституционных прав граждан, входит в предмет прокурорского надзора за ОРД.

Другие же направления касаются непосредственного осуществления ведомственного контроля со стороны должностных лиц, правомочных на осуществление ОРД.

При рассмотрении непосредственно понятийного аппарата мы видим, что ОРД носит достаточно многогранный характер, включающий в себя специальный вид деятельности государственных органов, который может осуществляться как гласно, так и негласно, специальными государственными органами наделенными полномочиями проведения ОРМ. Причем законодатель четко обозначил цели ОРД – это защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства от преступлений и преступных посягательств. Положения исследуемого

направления, касающиеся осуществления органами прокуратуры надзора за ОРД, носит дискуссионный характер и требует всестороннего изучения и последующей реализации с учетом конкретизации положений по осуществлению надзора со стороны органов прокуратуры Российской Федерации в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих организацию ОРД ОВД. Данное предложение будет способствовать совершенствованию законодательных актов в сфере ОРД и правоприменительной практики, а также соблюдению прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры за январь-декабрь 2019 г. и январь 2020 г. Документ опубликован не был. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf.
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности : курс лекций для бакалавриата. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 44.
6. Колесников А. В. Прокурорский надзор за исполнением законом при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2017. С. 88.
7. Иванов С. В. Современные пути развития законодательного регулирования прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью : научно-практическое издание. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 46.
8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 310 «О внесении изменений в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Омелин В. Н. «О некоторых аспектах прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью» // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5.
10. Чечетин А. А. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 137–138.

11. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Еще раз о нормативном правовом регулировании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Оперативник (Сыщик). 2011. № 4 (29). С. 3–5.
12. Одношевин И. А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и пределы его осуществления // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гулягин А. Ю. Обеспечение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности средствами прокурорского надзора // Российский следователь. 2012. № 12. С. 46.
14. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
15. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
16. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
17. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
18. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
19. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
20. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
21. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
22. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
23. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
24. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
25. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Кузьмина Т. Н.¹,
курсант 4 курса Международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Чикова Я. Н.**,
заместитель начальника
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Анализируя социально-экономическую ситуацию в нашей стране, стоит отметить, что рынок пластиковых банковских и кредитных карт достаточно хорошо развит в Российской Федерации и будет продолжать развиваться. Наложённые зарубежными странами санкции определенным образом повлияли на использование бесконтактной оплаты путем прикладывания смартфона к терминалу, что в свою очередь еще больше подстегнуло использование в нашем государстве банковских карт. Можно констатировать, что наличные денежные средства почти полностью замещены банковскими картами, которые, несомненно, удобнее в обращении.

Так, например, по данным Банка России, только по состоянию на третий квартал 2021 г., количество банковских карт, находящихся в использовании, составляет 224 300 000 единиц (в 2020 г. – 201 396 000 единиц).

Совокупный объем операций с использованием банковских карт неумолимо растет. Так, по состоянию на третий квартал 2021 г. составил 33 941 798 000 000 руб., (из них 7 413 260 000 000 руб. по получению наличных денежных средств, оплата товаров и услуг – 10 812 750 000 000 руб.) в то время как за аналогичный период 2020 г. – 27 125 086 000 000 руб. [1, с. 161].

Правоотношения, связанные с расчетами по картам, прочно вошедшие в повседневную жизнь граждан России, очень быстро стали объектом, привлекающим внимание противоправных элементов.

Сегодня одним из самых распространенных преступлений в сфере оборота банковских карт является мошенничество (ст. 159 УК РФ) [2]. Стоит отметить, что мошенничество, совершаемое с использованием банковских карт на практике, квалифицируется по ст. 159.3 УК РФ мошенничество с использованием электронных средств платежа.

---

¹ © Кузьмина Т. Н., 2022.

Статистика прямо указывает на большое количество совершаемых мошенничеств с использованием электронных средств платежа. Так, за январь-декабрь 2021 г. мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) было зарегистрировано 10 258 преступлений, а раскрыто всего 656, что говорит о проблемах при борьбе с данными преступлениями.

Совершение данного преступного деяния возможно только в товарно-денежном обращении с таким специальным средством платежа, как платежная карта.

Заметим, что в наиболее общем понимании банковская платежная карта – это пластиковая карта, привязанная к одному или нескольким расчетным счетам и используемая для оплаты товаров и услуг, в том числе через Интернет, а также для снятия наличных денег.

Если обратиться к классификации карт, то можно выделить дебетовые и кредитные банковские карты. Дебетовые карты используются для хранения личных денег на банковском счете. Кредитные карты используются для управления банковскими средствами, которые автоматически берутся банком в кредит при совершении платежа (их необходимо вернуть в банк).

Стоит отметить, что средства на карточном счете принадлежат держателю карты. Банк не имеет права приостанавливать ее выплату или запрещать ее использование, кроме как по решению суда, либо может только удерживать комиссии по операциям, предусмотренным договором. Держателем карты является банк-эмитент, выпустивший карту, что фиксируется в соответствующих пунктах договора об обслуживании банковских карт. Владелец карты – это лицо, которому в данный момент принадлежит карта.

Диспозиция ст. 159 УК РФ носит бланкетный характер. Квалифицированное мошенничество с платежными картами, как и мошенничество в целом, – это всегда хищение чужого имущества или присвоение прав на чужое имущество путем обмана или растраты.

Форма объективной стороны деяния строго ограничена законодательством: хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной кредитной или чужой, расчетной или иной платежной карты, обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организация. Мошенничество с платежными картами также происходит в случаях, когда платежная карта используется в банкомате, другом устройстве, предназначенном для проведения финансовых операций с использованием платежных карт.

Субъект данного преступления – любое дееспособное лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона представляет собой прямое и сознательное намерение. Законом предусмотрен как квалифицированный состав мошенничества с использованием платежных карт: совершенное группой лиц по предварительному сговору, причинившее значительный вред гражданину.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3] ужесточена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денег, в том числе с использованием электронных средств платежа.

Изменения направлены на повышение уголовно-правовой защиты граждан и организаций за счет усиления уголовной ответственности за хищение чужих вещей с банковского счета, а также электронных денег.

Отличительной особенностью этих преступлений является их специфика, и они могут быть совершены лицами, обладающими специальными знаниями в области применения технических средств, а также лицами, преступным путем завладевшими техническими средствами открытия банковских счетов.

О высокой степени социальной опасности данных противоправных действий свидетельствует тот факт, что они приводят к нарушению не только права собственности, но и банковской тайны.

Отдельно стоит остановиться на моменте, что в зависимости от обстоятельств, при которых были совершены хищения с использованием банковских карт, действия виновного могут иметь различную уголовную квалификацию. Это в свою очередь оказывает влияние и на розыск преступников [4, с. 84–91]. Так, при скрытом снятии денежных средств в банкомате с использованием ранее украденной или поддельной платежной карты, если снятие наличных денег производилось через банкомат без участия уполномоченного сотрудника кредитной организации, деяния следует квалифицировать как кража (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, хищениях и растратах») [5].

Средством совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ являются поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная, расчетная, иная платежная карта. Используя названное средство совершения мошенничества, виновный приобретает имущество, услуги за счет принадлежащих держателю карты средств. В этой связи потерпевшим от такого мошенничества становится владелец счета, с которого списываются денежные средства.

В статье были рассмотрены лишь некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт. Представляется, что беспрецедентное распространение таких преступлений требует от правоохранительных органов адекватного реагирования на постоянно меняющуюся оперативную обстановку.

Список литературы

1. Статистический бюллетень Банка России. М. : АО «АЭИ «ПРАЙМ»», 2022. С. 161.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные вопросы организации розыскной работы : сборник научных статей. 2017. С. 84–91.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

7. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

8. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.

9. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

11. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

12. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

13. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.

14. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Макошин П. В.¹,

*преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники*

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

Трухачев А. А.²,

курсант 192 учебного взвода

Факультета подготовки сотрудников

для оперативных подразделений полиции

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Нет никаких сомнений в том, что в период глобализации общества, незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов представляет значительную угрозу как отдельным государствам, так и всему мировому сообществу. Обращаясь к статистике представленной на сайте ООН, можно наблюдать ужасающие сведения, которые указывают на миллионные нелегальные операции, связанные с оборотом оружия и боеприпасов. Так, к примеру, по состоянию на 2021 г. было осуществлено более 650 000 операций по нелегальному сбыту оружия и боеприпасов через интернет пространство.

Актуальность исследуемой темы обусловлена защищенностью глобальной сети. В условиях новой геополитической ситуации в мире, противодействие незаконному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов посредством интернет-ресурсов вызывает определенные трудности у оперативных подразделений. К примеру, Интернет позволяет осуществлять торговлю оружием анонимно. Помимо этого, организаторы подобной противоправной деятельности используют интернет сеть не только в качестве средства сбыта продукции, но и в качестве коммуникативной среды, позволяющей вербовать продавцов и курьеров.

Технологический прогресс с каждым годом создает и совершенствует новые, потенциально опасные «теневые» интернет ресурсы. Благодаря этому незаконный оборот оружия и боеприпасов приобретает новые свойства и функции, которые значительно подрывают возможность раскрытия данных преступлений.

Из этого следует, что для осуществления сбыта оружия и боеприпасов, преступники прибегают к глобальной сети интернет, которая в свою очередь содержит «черные» программы. Наибольшую опасность в распространении оружия посредством сети Интернет представляет не контролируемые властями ресурсы, позволяющие скрывать данные пользователей. Так, к примеру, к таким ресурсам относятся: «VPN-сервисы, SSH-туннели, Dedicated-серверы, Tor, I2P» [1, с. 119–122.].

---

¹ © Макошин П. В., 2022.

² © Трухачев А. А., 2022.

На сегодняшний день возрос уровень незаконного оборота оружия, которое поставляется с Украины. С 2014 по 2021 год процент продажи оружия через ресурсы интернета из рубежа, а в частности из Украины составляет более 60 %. В условиях новой политической ситуации в мире, а именно Специальной военной операции на Украине, количество оружия в этом государстве возросло. К сожалению, нет никаких сомнений, что контроля за оборот оружия и боеприпасов среди всего населения этой страны нет. Таким образом, частные физические лица, приобретая фактически легально оружие, могут им распоряжаться как своей собственностью. Именно потому, отсутствие контроля за оборотом оружия и боеприпасов позволяет гражданам осуществлять сбыт оружия через «темные» интернет-ресурсы по всему миру.

Рассматривая подробно процесс незаконного сбыта оружия и боеприпасов, можно увидеть цепочку определенного алгоритма, через который проходит процесс торговли. А именно, продавец оружия заключает неформальное соглашение с покупателем через зашифрованные каналы связи интернет-ресурсов. Далее, к данному алгоритму присоединяется посредник «гарант», который обеспечивает надежность сделки, за что тем самым получает определенный процент. Данный алгоритм имеет свои недочеты, которые поспособствовали развитию схемы незаконного оборота оружия и боеприпасов. На данный момент схема осуществления незаконной торговли оружием и боеприпасов имеет окрас высокотехнологичного программирования, в частности написания отдельных программ-ботов, посредством которых проходит процесс товарооборота. Введена так называемая система автоматической торговли. Деньги переводятся системе, где они «замораживаются» до момента, когда покупатель и продавец не подтвердят сделку.

Информационные ресурсы Интернета имеют огромные технические перспективы, что усложняет раскрытие преступлений, связанных с использованием международной сети. Современные интернет ресурсы обеспечивают торговцам оружия высокий уровень конспирации, а также открывают огромное поле шифрования связи.

Еще одной проблемой в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов является система оплаты, а именно валютные операции. Если ранее можно было незатруднительно отследить переводы денежных средств с одного счета на другой, то на данный момент возникают определенные трудности. Связаны это прежде всего с тем, что зачастую оплата товара осуществляется криптовалютой, которая имеет сложный и защищенный механизм блокчейна. Это позволяют злоумышленникам без особых затрат осуществлять транзакции посредством Биткойна, который на данный момент защищен больше всех.

Безусловно, государство пытается противодействовать новым потенциально опасным угрозам. Этому уделено внимание в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и ряде других нормативных актов и управленческих решений. Так, к примеру, с 1 ноября 2017 г. вступил в силу Закон, запрещающий специальные программы для обхода блокировок – анонимайзеры и VPN-сервисы.

Большим шагом способствующим решениям многим проблем является подписание Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений ст. 5-1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Данный нормативный правовой акт в своих положениях регулирует операции, проводимые с цифровыми финансовыми активами. Так, к примеру, в ст. 6 говорится: «Запрещается передавать или принимать цифровые финансовые активы в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг), за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами». Из этого следует, что совершать операции посредством криптовалюты на территории Российской Федерации запрещено. Данный нормативный правовой акт значительно снизил операции по покупке и продаже оружия и боеприпасов в «теневом» Интернете.

Само по себе раскрытие преступлений, которые реализуются с помощью интернет-ресурсов включается в себя трудоемкий процесс. Необходимой частью этого процесса является изучение той информационной сети, где обитает криминальная среда. Именно поэтому для раскрытия подобных преступлений, требуются особые навыки и знания в сфере информационных технологий [2, с. 137–140]. Поэтому, одним из способов пресечения дальнейшей противоправной деятельности будет являться работа оперативных подразделений над освоением новых информационных программ.

Камнем преткновения при раскрытии преступлений, связанных с информационными средствами коммуникации, заключается в определении электронных следов. Необходимо отметить, что использование электронных или как их еще называют «виртуальных» следов, выступает обязательным условием решения оперативно-разыскных задач при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов в интернет-среде.

Таким образом, своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере торговли оружием МВД России рассматривает как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в условиях постоянно развивающихся технологий процесс раскрытия интернет преступлений будет постоянно изменяться. Противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов посредством интернет-ресурсов должно состоять в первую очередь в развитии технологического обеспечения отделов полиции, а также в выработке новых методик выявления электронных следов преступной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант. Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Колычева А. Н., Васюков В. Ф. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 119–122.
4. Сергеев С. М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 137–140.
5. Криминалистическая экспертиза : учебное пособие для вузов / [А. В. Антропов и др.]. М. : Юрайт, 2021. 179 с.
6. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
7. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.
8. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
9. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
10. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

*Николаенко Д. Н.¹,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел и применения информационных технологий
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Сущность и содержание международного сотрудничества в борьбе с преступностью заключается в обеспечении раскрытия и расследования преступлений на национальном уровне. Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) является частью такого сотрудничества и заключается в обмене имеющейся информации как результата ОРД, а также в проведении оперативно-разыскных мероприятий по запросам компетентных органов иностранных государств в рамках института международной правовой помощи [1].

В настоящее время сформирована довольно прочная правовая основа межгосударственного сотрудничества стран ЕАЭС в борьбе с преступностью. Законодательный уровень правового регулирования основывается на законодательстве государств – участников Таможенного союза. Законы, принятые на федеральном уровне, содержат в себе нормы, которые регулируют правоотношения в сфере ОРД.

В России к таким нормативным правовым актам следует отнести непосредственно Федеральный закон «О полиции», где в ст. 10 вынесен порядок сотрудничества и взаимодействия с гражданами, общественными объединениями, муниципальными органами и организациями. В частности, представленная выше норма законодательства предусматривает взаимодействие также и с правоохранительными органами иностранных государств.

Одно из оснований проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), именуемое как наличие запросов правоохранительных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций, закреплено в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности». Следует отметить, что в ст. 11 вышеуказанного нормативного правового акта сказано о том, что на безвозмездной основе оперативные органы с учетом норм национального законодательства и в соответствии с международными органами представляют государствам – участникам СНГ результаты ОРД. Правомерными являются и те ОРМ, которые были реализованы, к примеру, на территории Российской Федерации, а закончены были в другой стране. Однако, они должны быть проведены

---

¹ © Николаенко Д. Н., 2022.

согласно норм законодательства России, оформлены надлежащим образом. С целью оптимизации и повышения эффективности противодействия преступлениям транснационального характера целесообразно внести изменения в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует отметить международно-правовой уровень правового регулирования межгосударственного сотрудничества дел стран ЕАЭС в борьбе с преступностью, базирующийся на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах (соглашениях) России, Киргизии, Белоруссии, Армении и Казахстана. В рамках СНГ между странами, являющимися членами Таможенного союза, действуют около 30 соглашений межведомственного характера. В частности, это Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики от 12 апреля 1996 г., соглашение между МВД России и МВД Республики Казахстан о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов от 6 июля 1998 г., а также Договор «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств – участников Содружества Независимых Государств».

Налоговые преступления транснационального характера раскрываются органами, осуществляющими ОРД, на основании Соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства. Необходимость принятия и применения на практике международных соглашений обусловлена тем, что правовая природа налоговых преступлений отличается особой специфичностью, а также наличием особенностей сбора доказательств и предмета доказывания.

Российская Федерация, основываясь на эффективном и своевременном решении задач международного характера, выступает неким законодательным инициатором, что находит подтверждение в факте принятия соглашений между Россией и Киргизией в 1999 г., Арменией – в 1996 г.

Существуют следующие формы сотрудничества в области противодействия налоговым преступлениям правового характера:

- обмен информацией, затрагивающей методы борьбы с налоговыми преступлениями;
- обучение кадров, обмен представителями, создание рабочих групп, а также реализация координации по вопросам, касающимся международного сотрудничества;
- представление связанных с налогообложением заверенных копий;
- обмен методическими рекомендациями, сведениями об изменениях законодательства в сфере налогов;
- сотрудничество посредством обмена данными о нарушителях законодательства в области уплаты налогов;
- профилактические мероприятия, направленные на предупреждение нарушений налогового законодательства;
- разработка и последующее проведение мероприятия предупредительного характера, пропаганда законопослушного образа жизни.

Обмен информацией о каких-либо неправомерных нарушениях законодательства в области налогов производится по следующим вопросам:

- сокрытия собственных доходов от обложения налогом, а также приемов и способов, которые были использованы в противоправной деятельности;
- размеров и доходов налогообложения лиц, которые совершили деяние незаконного характера в области налогов;
- движения средств по счетам, а также факта открытия счетов в коммерческих и государственных банках. Также следует отметить, что информация о движении средств со счета на счет актуальна только в том случае, если есть потенциальная вероятность того, что на каком-либо из них могут находиться суммы, скрываемые от налогообложения.

Данная информация предоставляется на основании запроса компетентного органа. В нем должно быть указано: наименования запрашивающего и запрашиваемого компетентных органов; краткое изложение существа и обоснование запроса, а также другие сведения, необходимые для его исполнения. По уголовным делам, кроме того, указываются краткое описание фактических обстоятельств, квалификация преступления и размер причиненного ущерба. При возникновении необходимости компетентные органы участников Соглашений могут также предоставлять друг другу по запросу копии документов, касающихся налогообложения юридических и физических лиц, а также документов по вопросам, имеющим отношение к нарушениям налогового законодательства. Копии заверяются подписью уполномоченного лица и печатью запрашиваемого компетентного органа.

При проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение налоговых преступлений, взаимодействие основано на обмене информацией о порядке и полученных результатах, совместном планировании и рациональном использовании средств и сил. По делам об административных правонарушениях в сфере налогового законодательства соглашениями предусмотрен обмен сведениями о правовых основах производства раскрытия и расследования преступлений, национальных налоговых системах. Помимо этого, не позднее одного месяца после принятия новых нормативных правовых актов правоохранительными органами должно осуществляться обоюдное информирование.

Также, компетентные органы должны осуществлять обмен опытом, методиками и научными материалами по вопросам создания и функционирования информационных систем при организации борьбы с нарушениями налогового законодательства, безвозмездно предоставляют друг другу содержащуюся в их архивах и банках данную информацию. Участники Соглашений взяли на себя также обязанности по осуществлению сотрудничества в обучении и переподготовке кадров на базе своих учебных заведений, проведению совместных научных исследований по актуальным вопросам борьбы с нарушениями налогового законодательства, а также по обмену экспертами [2].

Государства – участники СНГ в 2000 г. создали Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований (КСОНР) на ос-

нове взаимной заинтересованности. Все страны ЕАЭС сегодня одновременно являются и членами КСОНР – это орган отраслевого сотрудничества компетентных ведомств государств – участников СНГ. В сфере обеспечения экономической безопасности данная организация представляет собой некую форму взаимодействия в области профилактики налоговых правонарушений.

У представленной выше организации существуют действующие на регулярной основе организационные структуры, задачей которых выступает координация сотрудничества органов, наделенных полномочиями по расследованию налоговых преступлений, а также обеспечение эффективного развития обмена опытом. Основные функции по выявлению и последующему пресечению противоправных деяний экономического характера выполняет Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Следует отметить, что разработкой способов и форм взаимодействия стран, участвующих в профилактике экономических преступлений, занимается исполнительное бюро КСОНР. Обязанностью по организации регулярных заседаний также принадлежит ему. Тем самым, задачей по решению оперативных вопросов, а также спорных моментов информационного обмена, наделено именно исполнительное бюро. В том числе оно отвечает за взаимодействие с Исполнительным комитетом СНГ.

Необходимо выделить следующие направления деятельности, в которых реализует свои функции КСОНР:

- обеспечение организации взаимодействия органов, осуществляющих ОРД в рамках программ антикриминального характера, проведения профилактических или предупредительных ОРМ;
- осуществляется рассмотрение и решение текущих актуальных вопросов противодействия экономической преступности;
- организовывается и обеспечивается оперативно-информационный обмен сведениями;
- в борьбе с налоговыми (финансовыми) правонарушениями законодательство стран СНГ унифицируется и своим направлением имеет совершенствование правовой базы международного сотрудничества.

Следует также указать, что для эффективной борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в рамках ЕАЭС создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая обеспечивает функционирование и развитие ЕАЭС, а также оптимизирует вопросы интеграции объединения стран – участников в сфере финансов и налогообложения.

Эффективность борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями играет международное сотрудничество между правоохранительными органами России и другими странами – участницами ЕАЭС. Только такое сочетание может обеспечить эффективную работу сотрудников органов внутренних дел по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями.

Следует отметить, что в распоряжении правоохранительных органов имеется достаточное количество нормативных правовых актов, позволяющих в должной мере противостоять транснациональными налоговыми преступлениям.

Необходимо отметить, что несмотря на имеющуюся положительную тенденцию взаимодействия правоохранительных органов стран – членов ЕАЭС имеются дискуссионные вопросы, требующие дополнительной проработки, выражающиеся в различиях правоприменительной практике, а также законодательств, являющихся основой борьбы с преступностью. К этому следует также добавить тот факт, что правоохранительные органы стран – членов ЕАЭС в рамках взаимодействия ограничиваются обменом лишь несекретной информацией.

Список литературы

1. Иващук В. К. Реализация международных правовых стандартов в оперативно-розыскной деятельности // *Оперативник (сыщик)*. 2018. № 3 (56). С. 57.
2. Ходырев А. А. Роль и место соглашений о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства в системе международного права и правовой системе Российской Федерации // *Юрист-международник*. 2004. № 2. С. 23.
3. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 6. С. 128–131.
4. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 2. С. 196–198.
5. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // *Оперативно-розыскное право*. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
7. *Оперативно-розыскная деятельность : учебник* / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
8. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // *Криминологический журнал*. 2020. № 2. С. 91–100.
9. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // *Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов* / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Новиков А. В.¹,
курсант 192 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Макошин П. В.**,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРАЖ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный мир в настоящее время преобразуется в сфере технологичности. С каждым годом люди придумывают различные способы упрощения жизни. Приводить разные примеры развития всех сфер жизнедеятельности человека можно долго и упорно, но главной отличительной особенностью сегодняшнего времени от прошлого будет являться процесс цифровизации. Данный процесс, своими словами говоря, представляет собой внедрение современных технологий в сферу жизнедеятельности и производства людей, т. е. упрощение жизни (замена рабочих на роботов, книг на компьютеры, перенос информации с бумажного носителя на электронный формат) и таких примеров предостаточно. Многие ученые производят дискуссии по поводу процесса цифровизации, безусловно, это является огромным рывком в развитии общества, устраняются проблемы, которые раньше приносили значительные неудобства, но как правило введение чего-то нового приводит к каким-либо последствиям. Лучшим примером в данной ситуации будет являться цифровизация информации. В не далеком прошлом информация хранилась на бумажных носителях, даже личные данные о человеке содержались на бумаге. Сейчас же все бумажное преобразовалось в цифровое, теперь не нужно создавать огромные склады или библиотеки по хранению данных, это все теперь можно просмотреть на телефоне, компьютере и т. д. Раньше чтобы найти информацию о человеке нужно было, либо его найти и завести с ним контакт или же сделать определенные запросы в архивы. Теперь все доступно на современных гаджетах, о человеке можно найти информацию в соц. сетях, различных поисковых системах. Рассматривая приведенную тенденцию со стороны современного обывателя, для него это будет замечательно, а со стороны злоумышленников тем более. Теперь преступнику не нужно производить какие-либо сложные действия, ему достаточно владеть навыками пользования определенных интернет-ресурсов. Подводя логический итог, выше сказанному можно прийти к тому, что и преступность своего рода цифровизировалась, приобрела новые свойства, которые не имела ранее. Высокая вариативность завладения информацией в-первую очередь, связана с развитием информационных

---

¹ © Новиков А. В., 2022.

технологий и компьютерной техники. Применение новинок позволяет преступникам придумывать новейшие разработки, связанные с завладением доступом личной информацией пользователей.

В данной проблематике хочется обратить внимание на такой вид преступлений, который направлен против собственности (гл. 21 УК РФ). Так как раньше, так и сейчас оно занимает лидирующее место среди всех совершенных преступлений, а точнее больше 50 %. И одним из распространенных среди них является кража. По состоянию преступности за январь–июль 2022 г. 34,9 % (407665 тыс.) [1] из всех совершенных преступлений занимает именно кража. В соответствии со ст.158 УК РФ [4] под кражей понимается – тайное хищение чужого имущества. Отдельного внимания требует новый пункт данной статьи, а именно п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ (с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств). Как нам разъясняет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 25.1 [3] подробно описывается, что так же будет являться тайным хищением денежных средств, использовав для этого необходимую конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, банковской карты, пароли и т. д.). Причем ключевым словом в данном определении является хищение, так как оно обобщает группу преступных посягательств, направленных против собственности. Под хищением понимается «противоправное, безвозмездное изъятие чужого имущества, его обращение в пользу виновного, а равно других лиц». Еще одной особенностью данного состава преступления является тайность, важным аспектом отличия будет являться не столько действие, сколько характер, что отличает от других похожих с ним поведенческих актов, т. е. приведенный термин подразумевает в себе, что при изложенном противоправном посягательстве обязательен какой-либо физический контакт с жертвой. Да, безусловно, необходим контакт с жертвой при карманной краже, так как имущество находится в непосредственной близости к жертве. Завладев личными документами, карточками преступник мог, производить с ними различные махинации (взять кредит или производить банковские операции).

Теперь это все в прошлом и является пережитком. На сегодняшнее время преступнику не нужно взаимодействие с потерпевшим, теперь он все может сделать дистанционно. Получение доступа к различным поисковым системам, приводит к тому, что информация, которую раньше можно было найти только в паспорте, не составит труда обнаружить в интернете. Это говорит о том, что развитие коммуникативных технологий и их внедрение в различные сферы жизни человека, обострило проблемы защиты персональных данных, коммерческой и банковской тайны, что представляет собой конфиденциальную информацию. Например, получение доступа к portalу государственных услуг, позволяет преступникам узнать личную информацию не только конкретного человека, но и членов его семьи. Кража поменяла свой облик, она подстроилась под современные реалии общества, т. е. цифровизировалась.

Теперь необходимо рассмотреть особенности преступления с применением компьютерных технологий, а также выявления и предупреждения цифровых краж [2, с. 3].

Киберпространство, в котором совершаются преступления, существенно затрудняет процесс идентификации правонарушителя, его изобличение и уголовное преследование. Сложность обнаружения действий компьютерного преступника заключается в виртуальной реальности, не имеющей государственных границ, дополнительно увеличивает и степень общественной опасности таких правонарушений.

Сотрудникам оперативных подразделений достаточно трудно приходится в связи с новшествами современного мира. Особенно вызывает проблемы определения места совершения преступления. Это связано, прежде всего с использованием программного обеспечения VPN, а также установления Fake GPS location. VPN является шифровальным обеспечением техники, которой пользуется преступник, по факту оно дает право пользования серверами других стран, тем самым затрудняя нахождение злоумышленника. Суть второй программы заключается в подделывании местоположения с помощью модуля дешифратора, который запрограммирован в самой платформе, тем самым изменяя локацию. И данных программ в настоящее время множество.

Да, что в принципе говорить, даже способы бесконтактной оплаты создают проблемы для правоохранительных органов. Вся суть заключается в том, что раньше телефоны, часы не содержали в себе NFC-модулей, с помощью которых можно было без налично расплачиваться. Теперь практически каждое новое устройство содержит в себе это чудо приспособление и это вызывает проблему такого, когда злоумышленник при нахождении или взломе устройства может спокойно списать денежные средства. Приводя аналогию с судебной практикой, можно привести следующий пример.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Гражданин «NN» находясь на улице, обнаружил сотовый телефон марки Apple который поддерживает NFC модуль, у данного лица возник преступный умысел на списание денежных средств со смартфона. Он обратился к своему знакомому программисту для того чтобы произвести несанкционированный доступ к функциям телефона. После того как он его получил, преступник решил проверить лимит списания денежных средств с прикрепленной банковской карты, он пошел в ближайший магазин и произвел покупку на сумму превышающую 1 000 руб., поняв, что лимита на данной карте нет. Он еще раз обратился к своему знакомому для того чтобы списать все деньги с данной карты. У злоумышленников получилось произвести махинации с картой и в общей сумме было списано более 230 тыс. руб.

Расследование данного преступления длилось более шести месяцев, так как обнаружить цифровой след не представлялось возможным в связи с тем, что «NN» после совершения преступления выбросил смартфон в лесопарковой области, который был обнаружен случайным прохожим через столь продолжительный промежуток времени. В конечном итоге суд квалифицировал действия «NN» по ч. 1 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде штрафа, а также по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на один год лишения свободы.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Современные реалии, говорят нам о том, что цифровизация играет огромную роль в жизни людей. Передовые технологии облегчают положение общества, придают новую ветвь развития, только всегда есть, НО. Внедряя что-то новое, мы привносим изменения, которые, так или иначе, влияют на благополучие человека. Примером как раз является преступность, потому что она развивается, так же как и общество, а где-то даже быстрее и уследить за ней порой не представляется возможным в связи с тем, что технологии, которые входят в нашу жизнь иногда используются против нас.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф>.
2. Галстян Д. А. Экономические преступления в условиях цифровизации и проблемы их уголовно-правовой оценки // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-prestupleniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-i-problemy-ih-ugolovno-pravovoy-otsenki>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699.
5. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.
6. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
7. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
8. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

*Овчинский А. С.¹,
профессор кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор технических наук, профессор,
академик РАН*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) – это уникальное явление, сформировавшееся в нашей стране усилиями отечественных ученых и практиков. В творческом синтезе криминалистических методов и криминологических знаний, сыскной и экспертной практики, психологических приемов и технологий получения и обработки данных, агентурной работы, разведки и контрразведки ОРД стала одним из основных инструментов обеспечения антикриминальной безопасности, противодействия социальной деструкции, внутренним и внешним угрозам. Она получила и получает мощное нормативно-правовое обеспечение в законодательных актах, в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Эта наука и практика стремительно развиваются. Она отвечает сложнейшим вызовам уже в новом цифровом мире, когда реальность сливается с виртуальностью, правду все сложнее защитить от лжи, когда все сферы жизни и деятельности подвергаются цифровой трансформации.

В настоящее время ОРД предстает безбрежным океаном идей, подходов, методов, наработок, технологий, практик противодействия криминалу, профилактики и раскрытия преступлений, обеспечения безопасности самых различных сфер.

Но, что является, образно говоря, тем фундаментом, на котором строится ОРД, или той осью, вокруг которой вращается ОРД, или конкретно той, базой и средой, и собственно целью ОРД? Это ИНФОРМАЦИЯ!

И можно утверждать, что теория и практика ОРД складывались и формировались вместе с развитием теории оперативно-розыскной информации и технологий получения и обработки оперативных данных. Но сейчас это не просто дань прошлому. Сегодня погружение в информационные основы ОРД становится все более актуальным.

Дело в том, что, на фоне информационного взрыва, когда функция накопления данных принимает все более сингулярный характер, т. е. неуклонно разворачивается в направлении бесконечности, вопрос о том, что собой представляют килобайты, мегабайты и зеттабайты данных и сведений, сообщений и сигналов, остается открытым.

Так, западные эксперты после многочисленных дискуссий сходятся на том, что «информация не нуждается в том, чтобы ее воспринимали и понимали,

---

¹ © Овчинский А. С., 2022.

она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей вообще не обязательно иметь смысл, чтобы существовать».

В такой позиции, образно говоря, нет души и, главное, заложено большое лукавство. Более того, в ней фокусируется практически вся ложь современного мира. Из этой лжи вырастают двойные стандарты в политике, в праве, в морали. Эта ложь является питательным бульоном для формирования и распространения мировой деструкции. Ложь все глубже поражает историческую память. Она была и остается фундаментом человеконенавистнических идей, скажем, возродившейся идеологии нацизма, но это другая тема.

Информация же на самом деле – это то, что позволяет адекватно реагировать на воздействия на всех уровнях организации живой природы (реактивная проекция информации). Она возникает в сознании человека как функция целевой интерпретации получаемых сообщений. Она позволяет понимать смысл происходящих событий, оценивать прошлое, заглядывать в будущее. Информация – это то, что фиксируется и накапливается как на естественных, так и на искусственных носителях (ресурсная проекция информации). Она является необходимым ресурсом эволюции и цивилизации – это то, что отражает окружающую реальность (фоновая проекция информации). Она составляет фон происходящих событий и явлений.

Оперативно-разыскная информация (далее – ОРИ), согласно традиционным взглядам, – это разновидность социальной информации, специфичной по цели ее получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования. Специфичность состояла в обеспечении конспирации, зашифровки источников, возможности проверки, скажем, поступающих сообщений. Ее использование было прерогативой специальных аппаратов и уполномоченных сотрудников.

Заметим, что уже в 50-е – 60-е гг. прошлого века первым шагом осмысления аналитической составляющей оперативной работы было выделение, с одной стороны, «исходных» оперативных данных, а с другой – «выводных» данных, т. е. уже таких знаний о криминальной обстановке, о расследуемых преступлениях и разыскиваемых лицах, которые удавалось получить в ходе анализа и умозаключений [5].

С началом автоматизации накопления и обработки данных, с переводом оперативно-разыскных и криминалистических учетов на электронные носители, большее внимание уделялось именно исходным данным, форматам их представления. Создавались банки данных, базы данных, автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), аппаратно-программные комплексы (АПК).

В то же время практика раскрытия и профилактики преступлений, уже с помощью автоматизированных систем, требовала углублений представлений о сути ОРИ.

Заметим, что в те годы бурно развивались гуманитарный, кибернетический, философский, математический подходы к информации. И все эти направления научной мысли находили отражение в создании ОРИ.

Были раскрыты содержательное и коммуникативное ее значение, множественность видов и разнообразие, требования, предъявляемые к ОРИ, критерии ее ценности и полезности, проблема «обогащения». Вместе с теорией создавались и осваивались первые автоматизированные информационно-поисковые системы.

Так методологически важным было введение понятий «потенциальная» и «актуальная» ОРИ [1]. Под потенциальной информацией подразумевались данные и сведения, которые накапливались в автоматизированных системах, документах оперативного учета, сводках и донесениях. Актуальными представлялись сведения, получаемые путем обработки уже накопленных данных, но, главное, на основе этих сведений принимались решения и проводились оперативно-разыскные мероприятия.

Отметим, что сочетание понятий «потенциальное» и «актуальное» было известно еще мыслителям Древней Греции. Так, Аристотель утверждал, что любое явление природной или общественной жизни сначала формируется в своей «потенции» в виде неких идеальных образов – идей, и лишь затем «актуализируется», т. е. материализуется, проявляясь в нашей реальности [10].

В последующем (на этапе цифровизации), Интернет приоткрыл доступ практически к неограниченным ресурсам знаний и одновременно отразил в себе практически все криминальные пороки современного общества. Вслед за высокотехнологичными преступлениями в виртуальное пространство сетевых коммуникаций все глубже стала погружаться ОРД. Многие мероприятия стали проводиться уже в сетевом эфире.

Были сделаны шаги в создании пространства обмена данными, эксплуатировалась единая информационно-телекоммуникационная сеть (ЕИТКС), была поставлена на вооружение информационная система обмена данными (ИСОД).

Наметились и новые направления как информационного, аналитического, так и психологического обеспечения ОРД. Развивались аппаратно-программные средства аналитической разведки, компьютерной разведки, все шире применялись мультимедийные технологии для получения и обработки оперативных аудио- и видеофайлов, а также для информационно-психологических воздействий в борьбе с вышедшей на криминальную арену организованной преступностью. И здесь можно отметить развитие представлений о необходимости не только процессуального, но и не процессуального использования ОРИ, например, в воздействиях, порождающих тревогу, и распри внутри и между преступными формированиями.

Функциональная информация. Расширяющийся диапазон применяемых технологий, например, когда информация выступала инструментом воздействия, потребовал более тонкого подхода к самому понятию информация. Представлялось необходимым отграничить собственно информацию от колоссальных объемов данных, сведений и знаний, с которыми неизбежно приходится иметь дело в повседневной практике.

Развивались представления, согласно которым суть ОРИ как некоего фундаментального понятия заключается именно в том, что остается (в «сухом осадке»

или «золотых россыпях») после обработки, анализа и, главное, целевой интерпретации этих данных, сведений и знаний.

Так, функциональную ОРИ составили те сообщения, сведения, электронные данные, знания, которые были обработаны, проанализированы, а, главное, интерпретированы, исходя из стратегических целей и тактических задач, стоящих перед оперативными аппаратами.

Инструментальная информация. С другой стороны, на этапе цифровизации ОРИ в полной мере раскрыла свои воздействующие качества. Она все шире использовалась как непосредственно в целенаправленных информационно-психологических воздействиях для предотвращения развития криминальных ситуаций, так и путем создания в общественном сознании антикриминального фона.

Инструментальную ОРИ составляли те данные, сведения, знания, которые могли быть непосредственно использованы для профилактики, предупреждения и пресечения антисоциальной деятельности (путем контроля или управления криминальной ситуацией как уголовно-правовыми или административно-организационными, так и не процессуальными мерами).

Цифровая трансформация правоохранительной сферы – это уже использование больших данных и применение систем искусственного интеллекта, биометрия с возможностями распознавания лиц, речи, психоэмоциональных состояний. Цифровая трансформация – это и возможность тотального контроля перемещений, действий, поступков, поведения, потребностей и желаний людей, это и возможность выявления внешних признаков по генетическим следам.

Акцентирование внимания на таких понятиях, как «исходные и выводные данные», «потенциальная и актуальная информация», «функциональные и инструментальные проявления», отражает развитие представлений об ОРИ с автоматизацией и цифровизацией правоохранительной деятельности. Эти ключевые понятия не потеряли своей значимости и для осмысления, скажем, перспективных направлений оперативно-разыскной аналитики в условиях цифровой трансформации.

Однако новые ракурсы ОРИ раскрываются в координатах реактивной, ресурсной и фоновой проекций [7].

Реактивная оперативно-разыскная информация – это та информация, которая позволяет адекватно реагировать на возникающие угрозы и складывающиеся криминальные ситуации. Она составляет ядро оперативно-разыскного процесса. Именно реактивная информация позволяет понимать комплекс причинно-следственных связей, сопутствующий совершению преступления, возможные антисоциальные последствия происходящих событий и развивающихся явлений, скрытые движущие силы процессов криминализации общественных отношений.

Получение реактивной информации является одной из основных целей ОРД. Именно от этой проекции ОРИ зависят принимаемые решения. Более того, наличие и качество реактивной информации определяет, как оперативность, так и адекватность реакций оперативных аппаратов и соответствующих подразделений ОВД в конкретных ситуациях, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности на определенных объектах, в регионах, стране в целом.

В отличие от реактивной ресурсная оперативно-разыскная информация является базой аналитической работы. Это те знания, сведения, данные, которые используются при раскрытии, расследовании и профилактике преступлений. Именно с ресурсной информацией фиксируется, накапливается и передается опыт борьбы с преступностью, проведения ОРМ, обеспечения антикриминальной безопасности.

Для аналитика ресурсная информация сегодня – это оцифрованные массивы структурированных данных и сведений, специальным образом организованные и распределенные в автоматизированных банках данных, информационно-поисковых и информационно-аналитических системах оперативно-разыскного назначения. Накопление, хранение и использование информационных ресурсов, составляет суть и перспективу информационного обеспечения ОРД.

Наконец, фоновая оперативно-разыскная информация является сегодня той подвижной, изменчивой и противоречивой средой, в которой осуществляются аналитическая работа и, можно сказать, весь оперативно-разыскной процесс. Эта среда представляет собой неисчерпаемый источник сообщений, сведений, данных, сигналов о криминальных событиях и правонарушениях, о способствующих им явлениях и сопутствующих обстоятельствах. Фоновая информация циркулирует в пространстве социальных связей, психологических отношений, межличностных взаимодействий.

«Рабочим» фоном оперативно-разыскной аналитики являются сообщения средств массовой информации, сведения, почерпнутые из сетевых коммуникаций, электронных сообщений, доступных и труднодоступных платформ Интернета [6].

Заметим, что умение эффективно использовать фоновую информацию в уголовно-сыском деле базировалось как на четкой логике, так и на тонкой интуиции, и во все времена считалось высшим оперативным мастерством. Сегодня обращение к большим данным, применение систем искусственного интеллекта, алгоритмизация и автоматизация обработки потоков фоновой информации, может породить реактивную ОРИ, позволяющую, например, раскрывать преступления по «горячим следам», не отходя от компьютера, или предотвращать готовящиеся преступления. Одновременно с получением реактивной информации, обработанные цифровые данные пополняют оперативно-разыскные ресурсы.

В целом, ОРИ сегодня можно представить в виде вектора в трехмерном пространстве его реактивной, ресурсной и фоновой проекций, как цель, базу и цифровую среду ОРД (рис. 1).

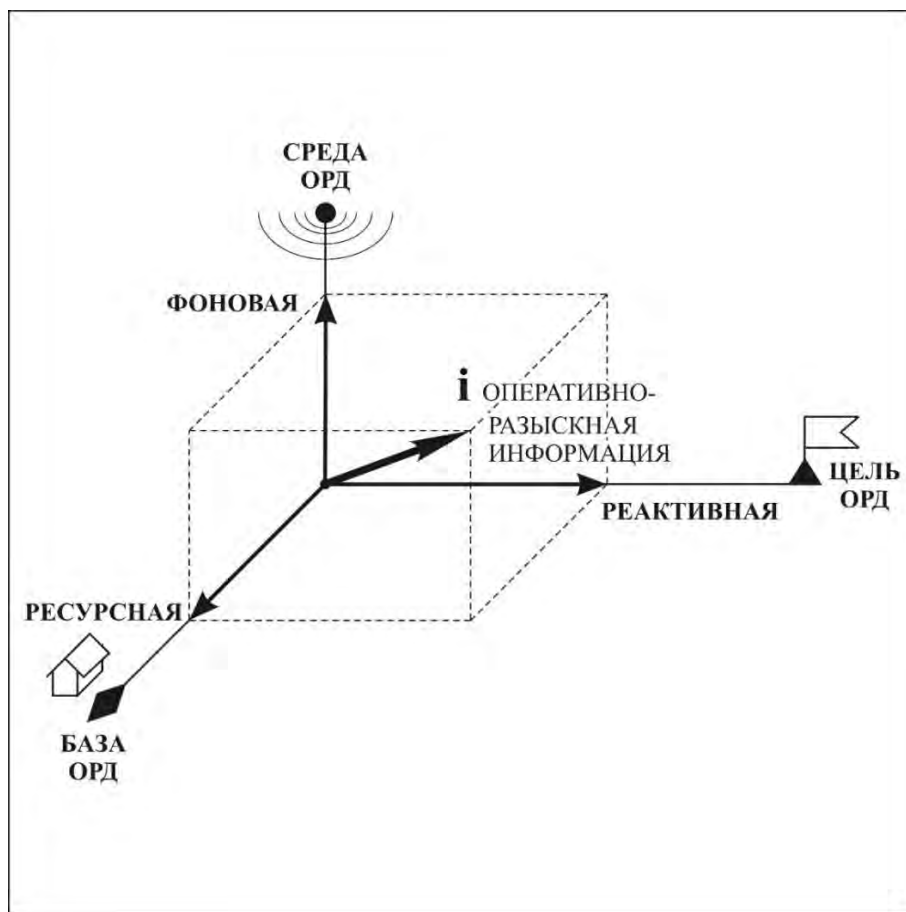

Рис. 1. Оперативно-разыскная информация в пространстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций как цель, база и среда ОРД

Представив оперативно-разыскную информацию в триединстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций, можно выделить задачи, стоящие перед информационным обеспечением ОРД и оперативно-разыскной аналитикой. Если информационное обеспечение заключается в создании, совершенствовании и использовании ресурсов оперативно-разыскных данных и сведений, то задача аналитики заключается в переработке «сырой» информации (данных, сведений, сообщений, сигналов, слухов) в «высококалорийный» информационный продукт – знания, на основе которых принимаются решения, адекватные складывающейся ситуации.

Более того, проводя аналогию с потребностью организма в энергии, которую он получает после переваривания и усвоения пищи, заметим, что целью аналитики является не просто «высококалорийный информационный продукт», а получение, образно говоря, «информационной субстанции», которая дает энергию понимания сути происходящих событий, осознания угроз и перспектив будущего, оценки прошедшего, а, главное, энергию адекватного реагирования «здесь и сейчас».

В отличие от информационно-ресурсного это качественно другое аналитико-реактивное направление обеспечения ОРД. И здесь наибольшие перспективы открывает использование потоков цифровой фоновой информации.

Фоновая информация в обеспечении ОРД – это десятки и сотни миллионов сообщений о преступлениях и правонарушениях, о событиях, им сопутствующих, о ситуациях, провоцирующих противоправные реакции, бытовые, корыстные или «идейные» преступления. Ее составляют миллионы заявлений граждан, которые обращаются со своими проблемами в правоохранительные органы. Фоновая информация – это сведения о перемещении лиц на железнодорожном, воздушном, автодорожном, морском и речном транспорте. Наряду с «транспортными» базами данных фоновой информацией являются сведения о лицах, пересекающих границы государства, о потоках мигрантов, об иностранных гражданах, прибывающих на заработки. Не меньший интерес могут представлять данные о денежных переводах, валютных операциях, коммерческих сделках, изменениях на рынке недвижимости, смене владельцев предприятий, концернов, корпораций [6].

Все большие объемы фоновой информации поступают с многочисленных камер видеонаблюдения. Согласно концепции, «Безопасный город» пропускные пункты на вокзалах и аэропортах крупных городов сейчас оснащены программно-аппаратными комплексами, позволяющими производить идентификацию лиц по биометрическим признакам, используя ресурсы ОРИ.

Наконец, поистине неисчерпаемым источником информации, которая образует «рабочий фон» современной ОРД, являются сетевые коммуникации и средства массовой информации. В этом же ряду стоит мониторинг телефонных переговоров и электронных сообщений, радиоэфира, операций и сделок в различных сегментах Интернета.

В то же время, (может быть, я глубоко заблуждаюсь) фоновая оперативно-разыскная информация является сегодня «кошмаром» теории ОРД. Она доступна не только уполномоченным оперативным сотрудникам. Главное же, на многочисленных сайтах можно получать доступ, осваивать и применять самые разнообразные методы и средства обработки данных, осуществлять поисковые, идентификационные, диагностические, прогностические процедуры, выявлять связи между объектами, их местоположение на основе так называемых «открытых источников». Здесь возникают новые задачи перед теорией ОРД, связанные непосредственно с цифровой трансформацией, с обеспечением безопасности уже социо-информационных сфер. Практика же потребует создания цифровых платформ оперативно-разыскного назначения.

Цифровые платформы сегодня – это весьма емкое понятие, используемое в коммерции, логистике, военном деле, государственном управлении. Можно встретить описание программных, инфраструктурных, отраслевых платформ. Так, эксперты-футурологи представляют государство уже недалекого будущего в виде цифровой платформы, включающей алгоритмы автоматического управления экономикой, финансами, правовой системой, социальной сферой, внутренней и внешней безопасностью ... на основе возможностей искусственного интеллекта.

В ОРД речь может идти, в первую очередь, о закрытых цифровых платформах, настроенных на информационно-аналитическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, обеспечения антикриминальной безопасности.

Создание этих платформ должно быть направлено на синтез таких алгоритмов обработки цифровых данных, которые отражают наиболее перспективные направления, оперативно-разыскной аналитики: инициативной, предиктивной, актуальной, ретроспективной, экспресс-аналитики.

Эти направления выкристаллизовались также на основе представлений о реактивной, ресурсной и фоновой составляющих ОРИ.

Инициативная аналитика в обеспечении антикриминальной безопасности стирает противоречие между непрерывным пополнением информационных оперативно-разыскных ресурсов и эпизодическим обращением к ним. Она направлена на превентивное выявление лиц, представляющих потенциальные угрозы общественному порядку и безопасности, требующих мер оперативно-разыскной профилактики. Инициативная аналитика показала свою эффективность при обеспечении безопасности таких крупнейших международных мероприятий, как Олимпийские и Параолимпийские игры (Сочи – 2014), Чемпионат мира по футболу 2018 г. Ее алгоритмы перспективны при целенаправленных территориальных исследованиях контингента лиц, от которых можно ожидать преступлений и правонарушений в городах и населенных пунктах с повышенной криминогенной обстановкой.

Экспресс-аналитика направлена на раскрытие преступлений по «горячим следам» – «не отходя от компьютера». Лица, подозреваемые в совершении преступления, устанавливаются на основе данных камер видеонаблюдения и фотоизображений, имеющихся в базах данных оперативно-разыскных ресурсов. Сведения из различных сегментов Интернета, формируются в криминальные профили подозреваемых, устанавливаются их связи и возможные места нахождения. Использование данных о приобретенных билетах на авиа- и железнодорожный транспорт дает возможность организовать задержание выявленных вероятных преступников.

Ретроспективная аналитика направлена на раскрытие преступлений прошлых лет, розыск пропавших лиц, установление неопознанных погибших. Она опирается на специально организованные матричные информационные ресурсы, содержащие пустые элементы для недостающих сведений. Включает алгоритмы автоматического поиска данных и наполнение пустых элементов матрицы сведениями, требующимися для раскрытия преступлений прошлых лет.

Предиктивная аналитика направлена на профилактику преступлений, правонарушений и антисоциальных явлений. Она требует автоматизированных алгоритмов обращения к ресурсам ОРИ, использования нейросетей для обработки агентурных сообщений, оперативных сводок, больших данных – фоновой информации, циркулирующей в сетевом эфире и социальных коммуникациях.

Фундаментальной теоретической базой применения предиктивной аналитики в профилактике преступлений является доказанное криминологическими исследованиями положение о том, что «нарастание незначительных отступлений от позитивного (в социальном и нравственном смысле) поведения может приводить человека к антиобщественным и общественно опасным поступкам».

Актуальная аналитика включает:

– оперативно-криминологическое прогнозирование условий, обстоятельств, места, времени, заказчиков и исполнителей преступлений;

- применение алгоритмов обработки накопленных и поступающих данных вместе с разработкой и использованием комплекса криминологических моделей;
- «выход» на возможного исполнителя или заказчика преступления с ориентировкой на его личностные и физические качества, вплоть до внешнего вида, особенностей характера и поведения.

Открытые цифровые платформы ОРД. Необходимо отметить, что наибольшие перспективы в управлении процессами декриминализации общественных отношений, в противодействии терроризму и экстремизму открывает создание открытых цифровых платформ. Открытые платформы наряду с алгоритмами накопления и обработки данных включают еще и коммуникационные серверы, построенные, например, по принципу социальных сетей.

Именно архитектура открытых цифровых платформ должна создать пространство для интерактивного общения, для формирования мировоззренческих позиций, идеологических установок, направленных на противодействие социальной деструкции. Коммуникационные алгоритмы открытых платформ должны включать механизмы целенаправленных воздействий на сознание людей, попадающих под влияние деструктивных идей, таких идей, которые побуждают к противоправным, насильственным действиям.

Целью обработки ресурсной и фоновой оперативно-разыскной информации, т. е. накопленных, поступающих и циркулирующих в интернет-коммуникациях и масс-медиа-данных должны стать как проведение мероприятий по недопущению готовящихся преступлений, так и меры по криминологической профилактике, направленные на выявление и ликвидацию причин формирования криминальных потенциалов.

Основная функция открытых цифровых платформ противодействия терроризму и экстремизму – это информационные воздействия, включающие обще социальную профилактику, а по существу – формирование позитивного, патриотического жизнеутверждающего фона в массовом сознании, в информационных сферах.

Список литературы

1. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2000.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М. : Инфра-М, 2000. 415 с.
3. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность : монография / под ред. В. И. Попова. М. : Инфра-М, 2002.
4. Каретников М. К. Футуристический взгляд на специальные технические средства // Специальная техника. 2001. № 4.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : Инфра-М, 2006.

6. Овчинский А. С. Правоохранительные инфотехнологии : научный доклад. М. : Норма, 2009.
7. Овчинский А. С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам) : монография. М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2015.
8. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Чеботарева С. О. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. М. : Горячая линия – Телеком, 2018.
9. Овчинский А. С. Цифровые платформы оперативно-розыскной профилактики преступлений // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021.
10. URL: <http://www.zitata.com>> Цитаты и афоризмы / Аристотель/

Омелин В. Н.¹,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

О ПРИНЦИПЕ СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНЫХ И НЕГЛАСНЫХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ

Эффективность оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) во многом определяется степенью соответствия определенным принципам, руководящим идеям, основным правилам. Определение и исследование принципов ОРД имеет крайне важное прикладное значение [1, с. 14–20]. Такой анализ помогает сделать объективный вывод о степени отклонения практической деятельности в указанной сфере от допустимо возможного.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств ОРД получил законодательное закрепление в ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и выражает специфику данного вида правоохранительной деятельности. Данный принцип вытекает из положений ст. 1 указанного закона, в которой закреплено, что ОРД осуществляется гласно и негласно.

В первую очередь важно уточнить содержание указанных выше терминов. Средства ОРД – это информационные, технические, программные и иные предметы и продукты специального назначения, используемые при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) для решения конкретных задач ОРД. Методы ОРД – это способы, приемы осуществления отдельных действий или совокупности отдельных действий, составляющих содержание оперативно-разыскных мероприятий [2, с. 289].

Сочетание гласных методов и средств ОРД характерно для оперативно-разыскной деятельности. В процессе ее осуществления в основном применяются негласные методы и средства, что является отличительной ее чертой в сравнении с другими видами правоохранительной деятельности антикриминальной направленности, например, уголовным судопроизводством. Негласные методы и средства ОРД применяются, прежде всего, при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий (например, оперативного внедрения, контроля почтовых отправлений), а также в местах, где имеется немало лиц, кто знаком с организацией и тактикой проведения ОРД, а также в процессе конфиденциального содействия отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД.

Гласные методы и средства ОРД могут применяться оперативными сотрудниками при анализе и оценке различных открытых источников информации, например, при получении оперативно значимой информации в сети Интернет, материалов, документов, получаемых от государственных и негосударственных организаций и учреждений и др. В определенных ситуациях негласные методы и средства ОРД сочетаются с гласными, например, если добиться решения задач ОРД исключительно негласными или только гласными методами и средствами невозможно или крайне затруднительно.

---

¹ © Омелин В. Н., 2022.

Реализация принципа сочетания гласных и негласных методов и средств ОРД проявляется многоаспектно. Информация о цели, задачах и принципах ОРД, основаниях и условиях проведения ОРМ, основаниях заведения и прекращения дел оперативного учета, субъектах осуществления ОРД, их обязанностях и правах, а также о видах и способах контроля за данной деятельностью и некоторые другие положения в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 7, 8, 10, 21, 22 и др.) не являются тайной для общества и граждан.

Вместе с тем не подлежит разглашению сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлено, что данные сведения составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Решение вопроса о сочетании, соотношении гласных и негласных методов и средств ОРД определяется должностными лицами оперативно-розыскных органов в зависимости от конкретной оперативно-розыскной ситуации. К гласным методам и средствам следует прибегать в тех случаях, когда это сокращает время получения информации о противоправной деятельности объекта оперативной заинтересованности или позволяет зашифровать негласный источник оперативно значимой информации и т. д.

Применительно к субъектам ОРД, задействованным для подготовки и проведения ОРМ и иных законных действий, в качестве непосредственных их участников, так и обеспечивающих их осуществление, законодатель использует собирательный термин «силы ОРД» (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Законодательного определения данный термин не имеет. Однако, исходя из положений ч. 5 ст. 5, ч. 5 ст. 6, ч. 1 ст. 12 данного закона, иных федеральных законов [3] и подзаконных нормативных правовых актов, а также анализа литературных источников [2, с. 289], к силам ОРД относятся: должностные лица, органов, осуществляющих ОРД, штатные негласные сотрудники данных органов, лица, оказывающие содействие указанным органам, специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями, а также иные участники оперативно-розыскных мероприятий.

Из этого логично сделать вывод, что при подготовке и проведении ОРМ в конкретных ситуациях могут применяться гласные (например, гласные оперативные сотрудники, сотрудники иных не оперативных подразделений) и негласные силы ОРД (например, штатные негласные сотрудники оперативно-розыскных органов).

В пользу данного вывода можно привести положения ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Как следует из прямого предписания данной нормы, отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД. Иными словами, содействие указанных лиц может осуществляться на гласной и негласной (конфиденциальной) основе.

В специальной литературе термин «конфидент» используется как обобщенное название категории физических лиц, участников ОРД, которые вступили на основаниях и в порядке, предусмотренном федеральными законами, в отношении конфиденциального (негласного) сотрудничества с оперативно-розыскным органом в лице его представителя – оперативного сотрудника для оказания ему содействия в решении конкретных задач ОРД [4, с. 129]. Использование конфиденентов придает ОРД качество, отличающее ее от других видов правоохранительной деятельности.

В этой связи нельзя не отметить непоследовательность законодателя. С одной стороны, в ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплен принцип сочетания гласных и негласных методов и средств ОРД, с другой – законодатель прямо ничего не говорит о сочетании гласных и негласных сил ОРД, что непосредственно вытекает из рассмотренных выше норм упомянутого закона.

Как представляется, данное упущение законодателя необходимо исправить. Представляется целесообразным внести в изменения ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Рассматриваемый принцип мог бы быть сформулирован таким образом: «сочетание гласных и негласных сил, методов и средств».

Представляется, что внесение подобного рода уточнений в ст. 3 ФЗ об ОРД будет способствовать более четкому пониманию правоприменителем сущности и содержания принципов ОРД. Как уже было сказано выше, силы ОРД – это не только законодательный термин, но и обязательный элемент содержания ОРД.

Список литературы

1. Боруленков Ю. П. Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 14–20.
2. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В. С. Овчинского. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 289.
3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.
4. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 2004. С. 129.

Панасенко Н. А.¹,

*старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Шпичко В. А.²,

*преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Шутова А. С.³,

*курсант 481 учебного взвода
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ – КОМПОНЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ МВД РОССИИ И СПЕЦИАЛИСТОВ-ВЗРЫВОТЕХНИКОВ

Осмотр места происшествия по факту обнаружения, применения взрывчатых веществ (далее – ВВ), взрывных устройств (далее – ВУ) и взрывов, как и осмотр по любому другому виду происшествия – это неотложное следственное действие, которое проводится для получения объективной информации путем наблюдения за конкретной обстановкой места происшествия с последующим анализом результатов, полученных данных.

Целью данной статьи является определение возможностей применения современных технико-криминалистических средств фиксации и изъятия при осмотре места происшествия по факту обнаружения, применения взрывчатых веществ, взрывных устройств и взрывов с целью обеспечения личной безопасности сотрудников следственно-оперативной группы и специалистов-взрывотехников (далее – СОГ).

Тактико-криминалистические приемы, применяемые при осмотре места происшествия во многом зависят от обстановки, складывающейся на момент начала осмотра и сведений о произошедшем или планируемом преступлении.

Наиболее типичными являются ситуации:

- взрыв объекта осуществлен с помощью ВУ;
- взрыв объекта произошел по неизвестным причинам;

---

¹ © Панасенко Н. А., 2022.

² © Шпичко В. А., 2022.

³ © Шутова А. С., 2022.

- в правоохранительные органы поступило сообщение о планируемом взрыве конкретного объекта;
- обнаружен подозрительный предмет, который по внешним признакам возможно является ВУ.

К основным задачам, стоящим перед сотрудниками при осмотре места происшествия по факту обнаружения, применения ВУ, взрывов относятся следующее:

- выяснить обстановку места происшествия и иные обстоятельства, произвести поиск дополнительных ВУ, эвакуировать граждан, произвести оцепление места осмотра;
- обнаружить, зафиксировать, изъять следы преступления, взаимодействуя со специалистами-взрывотехниками с целью обеспечения взрывобезопасности;
- установить место взрыва и пути его распространения;
- осуществить сбор информации о причинах и условиях произошедшего, а также о лицах, причастных к преступлению.

В зависимости от характера места происшествия выделяют осмотры места происшествия на открытой местности, в здании (сооружении) и осмотры в транспортном средстве.

Для осмотра места происшествия по каждому из перечисленных случаев необходимо привлекать специализированную следственно-оперативную группу, в состав которой кроме следователя (дознателя) – руководителя группы, сотрудников оперативно-разыскных подразделений входят:

1) в случае обнаружения взрывоопасных предметов для идентификации и обезвреживания привлекаются специалисты-взрывотехники инженерно-технических подразделения ОМОН Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, специалисты-саперы Министерства обороны Российской Федерации. В случае обнаружения самодельных взрывных устройств для идентификации и обезвреживания привлекаются специалисты-взрывотехники Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В случае обнаружения авиационных бомб и фугасов для идентификации и обезвреживания привлекаются специалисты-саперы Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Поэтому умение следователя и сотрудников следственно-оперативной группы взаимодействовать со специалистами-саперами, постоянное осуществление контроля за каждой из угроз по отдельности и всеми ими одновременно - является первым и основным условием обеспечения личной безопасности сотрудника полиции и граждан при производстве следственных действий [1, с. 314];

2) специалист-криминалист, который является сведущим лицом в области обнаружения, фиксации и изъятия традиционных материальных следов преступления, таких как следы пальцев рук, следы подошвы обуви, микрочастицы, биологические следы и т. д.;

3) специалист-взрывотехник – сотрудник взрывотехнической службы подразделения ЭКО ОВД МВД России, обладающий специальными знаниями в области взрывотехники и имеющий допуск на право самостоятельного производства такого вида осмотров;

4) судебно-медицинский эксперт – специалист, привлекаемый при обнаружении на месте происшествия пострадавших лиц и трупов.

5) в состав следственно-оперативной группы могут быть включены и иные специалисты, такие как специалист – кинолог с собакой, активированной на поиск ВУ, пожаротехник, и др.

Порядок передвижения специалист выбирает с учетом конкретной ситуации и навыков. В большинстве случаев осмотр места взрыва, как на открытой местности, так и в помещении следует проводить эксцентрическим способом для недопущения нарушения следовой картины и уничтожения вещественных доказательств.

Перед непосредственным применением технических средств на месте происшествия следователю как руководителю группы необходимо оценить обстановку, обеспечить безопасность участников СОГ. Эти действия выполняются на подготовительном этапе до прибытия на место, после прибытия, а также на первоначальной стадии рабочего этапа осмотра путем детального обследования специалистами-взрывотехниками инженерно-технических подразделений места происшествия и прилегающей территории. По результатам обследования и консультации со специалистом-взрывотехником устанавливаются границы осмотра, после чего начинается вторая стадия рабочего этапа осмотра с непосредственным применением специалистом-криминалистом технических средств фиксации и изъятия обнаруженных следов.

Для получения всесторонней, объективной информации о произошедшем необходимо использовать все виды способов фиксации: описание в протоколе осмотра места происшествия, фото- и видеосъемка. Особое внимание следует уделить составлению схематических зарисовок для ориентирования вещей и предметов относительно эпицентра взрыва или расположения взрывного устройства (вещества).

Необходимо отметить, что специалисту-криминалисту для работы на месте происшествия необходимо специальное оборудование, обеспечивающее с одной стороны безопасность, как для самого сотрудника, так и для других участников группы, с другой сохранность и неизменность обнаруженных следов и вещественных доказательств.

Как правило, места происшествий по фактам взрывов охватывают значительные участки местности, их границы определяются разлетом осколков и других элементов взорвавшегося устройства, предметов окружающей обстановки, дальностью действия ударной волны и могут составлять сотни метров, поэтому осмотр места происшествия по факту взрыва – одно из наиболее тактически и технически сложных и трудоемких следственных действий.

Чтобы произвести фиксацию вещной обстановки и изъять обнаруженные следы и предметы на месте происшествия целесообразно использовать специализированные криминалистические чемоданы. К примеру, унифицированный

чемодан для осмотра места взрыва «Сапер», представляющий собой комплекс технико-криминалистических средств, предназначенный для проведения работ при осмотре места взрыва, фото фиксации обстановки, выявления, изъятия и упаковки следов химических веществ, сбора и транспортировки вещественных доказательств. В комплектацию чемодана помимо типовых средств фиксации и изъятия входят специальные средства такие как: набор для изъятия следов химических веществ, комплект дополнительного оборудования, включающий в себя портативный дозиметр, предназначенный для измерения мощности амбиентного эквивалента дозы гамма-излучения.

Наличие специализированных средств в комплектации чемодана обеспечивает безопасность сотрудников следственно-оперативной группы и способствует сохранению информативности обнаруженных объектов.

Специалисты-взрывотехники обычно используют специализированные химические и технические чемоданы, в комплектацию которых включены химические реактивы, физико-химические средства для взятия контрольных проб и образцов продуктов взрыва, и изъятия микрочастиц ВВ и элементов ВУ, образовавшихся в результате взрыва. Важной составляющей чемоданов являются средства для экспресс-исследования ВВ и порохов, а также инструменты и приспособления для извлечения осколков из преград.

Комплект эксперта-взрывотехника «Кратер», применяемый для осмотра места взрыва, работы со взрывоопасными объектами и проведения экспресс-анализа в особых условиях. Комплект состоит из нескольких частей, применяемых по назначению. В составе комплекта имеется необходимое оборудование, обеспечивающее безопасную работу специалистов на осмотре места происшествия, в том числе допускается применение изделия в составе передвижных криминалистических и взрывотехнических лабораторий.

Применение данных технико-криминалистических средств на этапе осмотра места происшествия позволяет получить предварительные сведения об обнаруженных объектах, а также обезопасить участников СОГ от воздействия компонентов ВВ.

На первоначальном этапе осмотра фиксируется вещная обстановка места происшествия в целом методом ориентирующей и обзорной фото- и видеосъемки, осуществляемой встречным или крестообразным способом. Кроме вышперечисленного рекомендуется использовать возвышенности для установления точки съемки, а также проведение фотосъемки способом панорамирования методом круговой, линейной и ступенчатой съемки для захвата наибольшего количества криминалистически значимой информации. Для эффективного и безопасного фиксирования больших площадей с целью проведения ориентирующей и обзорной фотосъемки, по нашему мнению, целесообразно применять в следственных целях геодезические спутниковые системы и дистанционно управляемые беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

Действительно, технические возможности геодезических спутниковых систем гарантируют их эффективное использование в целях криминалистической фиксации. С. В. Пахомов, А. В. Гусев и М. Н. Андриющенко также предлагают осуществлять аэрофотосъемку посредством мультикоптера. По мнению авторов,

сочетание возможностей геодезических спутниковых систем и аэрофотосъемки посредством мультикоптера обеспечит качественное усовершенствование процесса фиксации обстановки места происшествия.

Кроме преимуществ, которые дают перечисленные технические средства при их применении на осмотре места происшествия, нами выявлены следующие недостатки:

- применение БПЛА требует специальных навыков у специалистов;
- высокая стоимость оборудования;
- необходимость разработки методических рекомендаций;
- большие объемы хранения данных.

Учитывая указанные недостатки, считаем обоснованным применение геодезических спутниковых систем и БПЛА в целях фиксации больших площадей осмотра по резонансным преступлениям или в условиях, когда произвести фиксацию традиционными способами без рисков для безопасности участников СОГ не представляется возможным.

Далее делаются узловые и детальные снимки трупов, поврежденных взрывом строений и транспортных средств, предметов, воронов, фрагментов ВУ и ВВ, невзорвавшихся взрывных устройств. Узловая и детальная фотосъемка производится путем применения традиционных методов фиксации. В случае изменения рельефа (завалов, воронок) фотосъемка проводится с трех сторон.

Стоит отметить, что в результате взрыва ВУ и ВВ в значительной степени видоизменяются и разрушаются реакцией. Для эффективной работы с металлическими частями ВУ необходимо применение мощных магнитов и металлоискателей.

В зависимости от условий поиска возможно применение различных технических средств: для сбора металлических фрагментов ВУ в траве, грязи, среди строительного мусора целесообразно применять магниты типа «Гавр», для работы на поверхности земли могут применяться селективные носимые металлоискатели типа «Кедр». Применение перечисленных технических средств повышает качество поиска объектов и значительно упрощает работу специалиста.

Все обнаруженные в ходе осмотра объекты, имеющие непосредственное отношение к происшествию, подлежат детальной фиксации, изъятию и дальнейшему исследованию в лабораторных условиях.

Подводя итог, необходимо отметить, что взрывобезопасность и качественный результат проведения осмотра места происшествия по факту обнаружения, применения взрывчатых веществ, взрывных устройств и взрывов возможен только при комплексном использовании всего арсенала технико-криминалистических средств. Выбор в пользу конкретного технического средства зависит от обстановки, складывающейся на момент начала осмотра, от площади осмотра, а также от природы обнаруживаемых объектов. Использование современных технико-криминалистических средств обеспечит не только максимальный результат по сбору криминалистически значимой информации, но и обеспечит безопасность участников следственно-оперативной группы, специалистов-взрывотехников на всех этапах осмотра. Технические возможности специализированного оборудования способствуют повышению эффективности проведения осмотров.

Список литературы

1. Панасенко Н. А., Тищенко Ю. В. Проблематика взаимодействия сотрудников органов внутренних дел со специалистами-саперами при осмотре места происшествия // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : сборник статей. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 314–318.
2. Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные ситуации : труды академии. М. : Академия МВД России, 1996. 157 с.
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
4. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
5. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
8. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
9. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.
10. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2021. С. 94–103.
11. Хромов И. Л., Завьялов И. А., Кузьмин Н. А. Использование современных достижений в области геномной регистрации в раскрытии преступлений прошлых лет // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2022. С. 95–101.

Пантюхин К. Ю.¹,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРОЦЕССА С ГРАЖДАНСКИМ И АРБИТРАЖНЫМ ПРОЦЕССАМИ

Научный и практический анализ сущности гражданского и арбитражного процессов, а также изучение юридической практики их осуществления через призму некоторых направлений оперативно-разыскной деятельности определил необходимости соотнести указанные виды юридических процессов с оперативно-разыскным процессом.

Обращение к общим положениям осуществления гражданского и арбитражного процессов позволило увидеть следующие аспекты.

Согласно ст. 2 ГПК РФ, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Специалисты замечают, что указанные цели не являются исключительной прерогативой гражданского судопроизводства, которое лишь один из механизмов, предназначенных для достижения соответствующих целей [1]. Продолжая, эту мысль можем отметить, что эти цели так же достигаются и в ходе оперативно-разыскного процесса.

Согласно ч. 1 ст. 2 АПК РФ задачами судопроизводства в арбитражных судах являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере. Исходя из содержания ч. 1 ст. 2 АПК РФ видим, что задачами судопроизводства в арбитражных судах являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

---

¹ © Пантюхин К. Ю., 2022.

органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере.

Из обозначенных нами законодательных дефиниций мы видим гражданский и арбитражный процесс направлен на защиту нарушенных прав граждан, организаций различных форм собственности, государства.

Хотелось бы отметить, что цели оперативно-разыскного процесса, который является именно правовым институтом оперативно-разыскной деятельности, сформулированы в ст. 1 ФЗ «Об ОРД» как защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, что является защитой нарушенных прав граждан, организаций различных форм собственности, государства. Поэтому цели оперативно-разыскного процесса схожи с целями гражданского и арбитражного процесса.

Дальнейший анализ гражданско-процессуального законодательства позволил нам увидеть, в ст. 55 ГПК РФ, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. При этом законодатель отмечает, что доказательства в гражданском процессе, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Согласно ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. Законодатель отмечает, что к письменным доказательствам относятся иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Согласно ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. Законодатель отмечает, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объясне-

ния лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Важно то что, законодатель не допускает использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Соотнося обозначенные законодателем положения гражданского и арбитражного процесса с оперативно-розыскным, отмечаем, что такие виды доказательств, как вещественные, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов могут быть получены в ходе процедур оперативно-розыскного процесса по средствам проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) при решении задач оперативно-розыскной деятельности. При этом в рамках таковых могут быть зафиксированы сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения и гражданского дела. В ходе ОРМ, проведенных в рамках процедур оперативно-розыскного процесса, могут быть составлены справки, акты, протоколы (например, при гласном осмотре помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, при проверочной закупке или оперативном эксперименте и т. д.) кроме того, в рамках «наведения справок» имеется законодательная возможность получения для нужд оперативно-розыскной деятельности получены договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи. Заключение экспертов, консультации специалистов, аудио- и видеозаписи могут быть получены при «исследовании предметов и документов», «наблюдении». Это подчеркивает опосредованный обеспечительный характер оперативно-розыскного процесса нужд гражданского процесса в случае появления таких документов в деле при отправлении гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 11 ГПК РФ, суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Данное законодательное положение гражданского процесса подчеркивает, что правовая основа оперативно-розыскной деятельности, которая с нашей точки зрения определяет процедуры и параметры оперативно-розыскного процесса имеет большое сходство и может быть объектом внимания при осуществлении гражданского судопроизводства.

Важно заметить, что гражданский и арбитражный процесс не допускает использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, под которым образно определяется любой федеральный закон, применяемый при получении того или иного вида доказательств. В рамках оперативно-розыскного процесса таким главным профильным законом будет являться ФЗ «Об ОРД», это подчеркивает, что полученные сведения которые могут быть объектом вни-

мания гражданского и арбитражного процесса должны иметь законное происхождение и в рамках оперативной работы должны быть получены именно в рамках процедур оперативно-розыскного процесса.

В соответствии с п. 45 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», при исследовании и оценке представленной налоговым органом доказательственной базы по налоговым делам судам надлежит исходить из того, что материалы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться налоговыми органами в числе других доказательств при рассмотрении материалов налоговой проверки (п. 4 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации) или при осуществлении производства по делу о предусмотренных Налогового кодекса Российской Федерации налоговых правонарушениях (п. 7 ст. 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации), если соответствующие мероприятия проведены и материалы оформлены согласно требованиям, установленным Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2].

Таким образом, гражданский и арбитражный процесс в рамках рассмотрения гражданских дел различной категории может принимать во внимание обстоятельства реальной действительности, которые были установлены в ходе оперативно-розыскного процесса.

Список литературы

1. Быкова И. Ю. Функции надзорного производства в гражданском процессе : научная статья // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2020 г. № 09АП-61179/2020 по делу № А40-54259/20 // ГАС «Правосудие».
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
4. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
5. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
7. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

Парфёнов А. В.¹,
начальник кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Воронцов А. В.²,
профессор кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СЛУЖБА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Историю службы уголовного розыска, на наш взгляд, необходимо начинать, с создания 31 декабря 1866 г. при канцелярии градоначальника г. Санкт-Петербурга сыскной части (отделения), задачами которой стали предупреждение и раскрытие общеуголовных преступлений. Отделение состояло из начальника, его помощника, четырех чиновников по особым поручениям, 12 полицейских надзирателей и 20 вольнонаемных агентов. Возглавил сыскную полицию Иван Дмитриевич Путилин, который прослужил около 20 лет и зарекомендовал себя как талантливый сыщик. В 1889 г. при сыскной части создается первое в стране антропометрическое бюро и фотокабинет. В 1896 г. вводится территориальный принцип ее работы [1, с. 8, 333]. В 1902 г. при сыском отделении был создан стол данных о дворниках, швейцарах, служащих питейных заведений и извозчиках.

По опыту г. Санкт-Петербурга в г. Киеве (1880 г.) и г. Москве (1881 г.) для борьбы с общеуголовной преступностью были созданы сыскные части. К 1906 г. на примере городов: Санкт-Петербурга, Киева и Москвы сыскные части были созданы в городах: Баку, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Тифлисе и некоторых других губернских центрах Российской империи [1, с. 9, 15].

Императором Николаем II 6 июля 1908 г. был утвержден закон «Об организации сыскной части», проект которого был подготовлен председателем Совета министров – министром внутренних дел П. А. Столыпиным. Согласно указанному закону [9] в составе полицейских управлений губернских и других больших городов империи, исходя из численности населения, создавались сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера. Всего было создано 89 сыскных отделений, личный состав которых колебался от восьми до 20 сотрудников и зависел от разряда города. В сельских уездах раскрытие преступлений возлагалось на общую полицию.

Для руководства деятельностью сыскных отделений в департаменте полиции в 1908 г. было создано восьмое делопроизводство, в задачи которого входило

---

¹ © Парфёнов А. В., 2022.

² © Воронцов А. В., 2022.

правовое обеспечение деятельности отделений, сбор и направление данных в регистрационный отдел, связь с западноевропейскими полициями, научно-техническое обеспечение сыска и организация обучения кадров. Заведующим восьмым делопроизводством был назначен Василий Иванович Лебедев, которого в 1914 г. сменил Аркадий Францевич Кошко.

В 1908 г. по инициативе В. И. Лебедева было создано «Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе». Благодаря этому в 1911 г. на службе в полиции состояло 367 проводников-дрессировщиков 629 собак: 341 овчарка, 243 добермана и 39 эрдельтерьеров [4, с. 8]. При восьмом делопроизводстве департамента полиции был создан криминалистический музей, который стал наглядным учебным классом для курсов подготовки руководителей сыскных отделений при департаменте полиции и специалистов при штабе жандармерии. С подачи В. И. Лебедева такие музеи стали создаваться в ряде сыскных отделений на местах. В 1909 г. в г. Дрездене на Международной криминалистической выставке высокую оценку получили экспонаты музеев Варшавского, Московского, Рижского и Самарского сыскных отделений [7].

В 1910 г. департамент полиции издал «Инструкцию чинам сыскных отделений», в которой определялись права и обязанности сыскной полиции, внутренняя структура отделений, регламентировался порядок их деятельности, производство сыскных действий [1, с. 215]. Сыскные отделения структурно должны были состоять из четырех столов: личного задержания, наблюдения, розысков и справочно-регистрационного бюро. На бюро возлагались функции по регистрации и дактилоскопированию преступников, систематизации всей информации о них, установлению личности преступников, выдаче справок о судимости и розыске лиц, скрывающихся от полиции и суда. Основными методами деятельности сыскной полиции были негласная работа агентуры и наружного наблюдения. Деятельность сыскной полиции организовывалась исключительно по линейному принципу, инструкция запрещала территориальный принцип работы. Устанавливались три вида специализации сыскных отделений:

- убийства, разбои, грабежи и поджоги;
- кражи и профессиональные воровские организации;
- мошенничества, фальшивомонетчество, подделка документов, аферы, шулерство, контрабанда, продажа женщин в дома терпимости.

В 1911 г. был принят закон о создании сыскных отделений на территории Туркестанского генерал-губернаторства в городах: Ташкенте, Коканде, Ашхабаде, Самарканде и Верном. К 1916 г. в Российской империи насчитывалось 108 сыскных отделений.

26 июня 1913 г. в г. Санкт-Петербурге началось совещание начальников сыскных отделений. Основными вопросами, вынесенными для обсуждения, были следующие: об организации уголовного сыска в связи с общими мерами борьбы с преступностью; состояние современной техники уголовного сыска и приемов расследования преступлений. На совещании подверглись критике несовершенство правовой основы и сугубо городской, децентрализованный характер работы сыскной полиции в губерниях [6, с. 156]. Для совершенствования раскрытия преступлений была предложена организация подвижных бригад уголовной полиции

на примере Франции и Саксонии. Успешный опыт по данному направлению уже имелся в сыскной полиции г. Санкт-Петербурга, где в 1902 г. заведующим В. Г. Филипповым был создан «летучий отряд», предназначенный для дежурств на вокзалах, в театрах и других общественных местах, проведения обходов и облав в ночлежках, притонах, публичных домах, задержания преступников.

С учетом рекомендаций совещания в 1913 г. департамент полиции приступил к реформе сыскной полиции, которая коснулась расширения штатов, увеличения денежного содержания, упрощения порядка регистрации преступников и введения общегосударственного циркулярного розыска преступников. Каждого правонарушителя регистрировали, фотографировали, дактилоскопировали, составляли его словесный портрет. К январю 1915 г. более 200 тыс. лиц были перерегистрированы по специальной системе видов их преступной деятельности, включающей 30 категорий правонарушений. Система циркулярного розыска включала в себя выпуск еженедельных розыскных ведомостей, в необходимых случаях – экстренных выпусков, которые рассылались во все полицейские органы страны [1, с. 15].

В марте 1917 г. Временное правительство объявляет об упразднении департамента полиции. 16 апреля 1917 г. издан циркуляр Министерства внутренних дел (далее – МВД) «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска» [5, с. 13]. В июле 1917 г. Временное правительство выводит сыскные отделения из подчинения МВД и передает их Министерству юстиции, где было создано Бюро уголовного розыска [1, с. 15].

Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (далее – НКВД РСФСР) был образован декретом II-го Всероссийского съезда советов от 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. в числе 13 наркоматов в составе первого советского правительства – Совета народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР). 5 октября 1918 г. коллегия НКВД РСФСР приняла постановление «Об организации отдела уголовного розыска», согласно которому для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом при всех губернских управлениях рабоче-крестьянской милиции в городах с населением свыше 40–45 тыс. жителей были созданы отделения уголовного розыска. Приказом НКВД РСФСР от 7 октября 1918 г. для общего руководства уголовно-розыскными органами при Главном управлении милиции НКВД (далее – ГУМ НКВД) было образовано Центральное управление уголовного розыска (далее – Центроурысск), заведующим которым стал Карл Гертович Розенталь.

В ноябре 1918 г. коллегия НКВД РСФСР утвердила временный штат Центроурыска ГУМ НКВД из 15 человек: начальник, его помощник, 2 окружных инспектора, заведующий канцелярией, 4 делопроизводителя, 4 конторщика и 2 машинистки. К лету 1918 г. были введены три тарифные категории служащих уголовного розыска на местах: руководящий состав (начальник и его помощник), оперативный состав (инспектор, субинспектор, агенты первого, второго и третьего разрядов) и обслуживающий персонал (машинистки, делопроизводители, конторщики, фотографы, шоферы).

В 1918 г. в г. Петрограде и г. Москве были открыты первые курсы для подготовки работников милиции и уголовного розыска [5, с. 93, 95], а в 1919 г. – курсы работников уголовного розыска открылись при Центроузиске.

Летом 1918 г. Центроузиск ГУМ НКВД ввел первую в РСФСР классификацию подучетного элемента, а в 1919 г. – форму еженедельной отчетности подразделений уголовного розыска, содержащую перечень видов преступлений с показателями – зарегистрировано, раскрыто и процент раскрываемости. В перечень преступлений вошли покушение на убийство, убийство, простой грабеж, вооруженный грабеж, кража, поджог, присвоение имущества и растрата, мошенничество, вымогательство и др.

Циркуляром ГУМ НКВД РСФСР от 4 января 1919 г. № 34 численность уголовно-розыскного отделения губернии устанавливалась в 10 % от среднего числа зарегистрированных в ней преступлений за месяц. При этом нагрузкой для агентов первого разряда была успешная работа по не менее, чем 16 уголовным делам в месяц, второго разряда – 10–12, третьего разряда – десяти. Этим же циркуляром с мест были собраны данные о территории обслуживания: протяженности, количестве жителей в целом и по городам, экономическом и торгово-промышленном значении. Приказом НКВД РСФСР от 26 мая 1919 г. № 1672 62 губернских уголовно-розыскные отделения были разделены по штатам на три категории: первая – 50 работников, вторая – 40, третья – 30. Города Москва и Петроград были вне категорий. Этим же приказом были упразднены штатные должности инспектора, субинспектора и агента третьего разряда.

С 1919 г. создавалась система общероссийского розыска. Циркуляром НКВД РСФСР от 15 января 1919 г. № 180/3062 местным органам милиции было предписано все розыскные дела вести по трем группам: А – розыск за совершение тяжких преступлений, Б – розыск за менее тяжкие преступления, В – розыск похищенных документов. В 1920 г. была создана единая картотека, на основании данных которой Центроузиск ГУМ НКВД сначала ежемесячно, а затем еженедельно, рассылал в органы милиции губерний списки граждан, объявленных во всероссийский розыск.

18 февраля 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». Циркуляром ГУМ НКВД от 26 февраля 1919 г. № 1650 образован отдел железнодорожной милиции и уголовно-розыскная часть на железнодорожном транспорте при Центроузиске ГУМ, по территориальному принципу сформирована железнодорожная милиция республик, губерний, уездов и участков, железных дорог. В конце 1920 – начале 1921 г. были созданы отделы уголовного розыска при линейных управлениях милиции 23 железных дорог. Эти отделы сначала были напрямую подчинены Центроузиску, но приказом НКВД РСФСР от 20 апреля 1921 г. были введены в структуру линейных управлений милиции железных дорог.

В 1920 г. ГУМ НКВД РСФСР утвердил инструкцию об организации городской милиции. На примере г. Москвы и г. Петрограда, где подобная практика существовала с 1918 г., все крупные города разделялись на районы милиции. В каждом вводились должности начальника района и двух его помощников: одного – по уголовно-розыскной части, другого – по общим вопросам. Приказом

НКВД РСФСР от 22 декабря 1924 г. № 243 было принято Положение о милиции укрупненной волости, утвердившее штат волостной милиции, в который входил агент уголовного розыска, если население волости превышало 25 тыс. жителей.

4 января 1920 г. Центро розыск ГУМ направил на места циркуляр № 32 о сборе орудий преступлений в создаваемый криминалистический музей.

21 ноября 1921 г. приказом ГУМ НКВД РСФСР была утверждена первая ведомственная Инструкция по организации секретной агентуры в учреждениях уголовного розыска.

В рамках новой экономической политики начиная с 1921 г. ВЦИК РСФСР проводилось сокращение государственного аппарата. Штат уголовного розыска сократился с 10 500 работников (по состоянию на 1 мая 1923 г.) до 5 151 (по состоянию на 1 октября 1925 г.), а в 1929 г. его численность уменьшилась до 4 722.

Для стимулирования деятельности работников уголовного розыска был принят декрет СНК РСФСР от 20 июля 1922 г. «О введении процентного отчисления с разысканного при содействии уголовного розыска похищенного имущества». За особо тяжелые и опасные условия работы сотрудникам была введена 50 % надбавка к окладу [2, с. 122].

В сентябре 1922 г. в составе научно-технического отдела (далее – НТО) Центро розыска ГУМ, занимавшимся технико-криминалистическим обеспечением, был создан экспертный подраздел – первая советская служба криминалистической экспертизы. Его заведующим стал Сергей Михайлович Потапов, впоследствии возглавивший НТО [5, с. 521]. В 1922 г. созданы научно-технические кабинеты (далее – НТК) в г. Петрограде и г. Харькове (для милиции Украины), в 1923 г. – НТК в г. Самаре, в 1924 г. – бюро научной техники в г. Ростове-на-Дону (для милиции Северного Кавказа). В 1926 г. создаются НТК в городах: Новосибирске, Баку, Самарканде, Ереване. В 1928 г. в г. Москве были открыты первые курсы экспертов на 40 слушателей.

В декабре 1922 г. ГУМ НКВД приняло Инструкцию о деятельности уголовного розыска, систематизировавшую основные правила его работы.

В 1923 г. сеть учреждений уголовного розыска НКВД РСФСР была представлена 79 губернскими и областными управлениями, центро розысками автономных республик, подчиненными им 700 уездными отделениями и столами. Росло число регистрационных бюро по учету преступного элемента: в 1923 г. было 58 бюро, в 1925 г. – 283, в 1927 г. – 358. Развивалось служебное собаководство. В 1922 г. было 12 питомников, в которых содержалось 32 собаки, а в 1923 г. их число возросло до 22 с 45 собаками. В 1923 г. центральный питомник Центро розыска НКВД РСФСР открыл первые курсы по подготовке дрессировщиков-проводников.

В 1928 г. НКВД РСФСР утвердил новую Инструкцию о деятельности органов уголовного розыска, введившую линейный принцип его работы.

11 июня 1930 г. коллегия НКВД РСФСР заслушала доклад о работе Центро розыска и постановила: работу Центро розыска одобрить, основной задачей от-

дела считать руководство и помощь местным органам уголовного розыска по созданию регистрационных бюро, НТК, лабораторий, музеев, а также питомников служебных собак; увеличить штаты работников.

В 1935 г. оперативные подразделения исправительно-трудовых учреждений были выведены из службы уголовного розыска и выделены в самостоятельную службу. Приказом НКВД СССР от 16 марта 1937 г. был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (далее – БХСС). В республиканских, краевых и областных управлениях милиции образовывались отделы, отделения и группы БХСС. Там, где они не были созданы, борьбу с экономическими преступлениями вел уголовный розыск. 29 сентября 1938 г. из службы уголовного розыска было выведено и выделено в самостоятельную службу наружное наблюдение.

В 1939 г. были введены новые наименования должностей работников милиции, в том числе оперативный уполномоченный и старший оперативный уполномоченный угрозыска. В целях улучшения оперативно-следственной работы приказом наркомата от 10 мая 1939 г. служба угрозыска была переведена на территориальный принцип работы. В июне 1940 г. подразделения угрозыска были вновь перестроены по линейному принципу, к трем традиционным направлениям работы добавилась линия борьбы с преступностью несовершеннолетних [2, с. 148].

Приказом НКВД СССР от 4 апреля 1941 г. в составе ГУМ создан отдел по борьбе с бандитизмом (далее – ОББ). Отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом в НКВД-УНКВД республик, краев и областей включали два отделения (группы): первое занималось оперативной работой, второе – следствием. Там, где эти органы не были созданы, с бандитизмом боролись органы уголовного розыска. Приказом НКВД СССР от 30 сентября 1941 г. на базе ОББ ГУМ был создан самостоятельный ОББ НКВД СССР.

С начала Великой Отечественной войны УУР НКВД СССР руководил Георгий Исаевич Цыханский, а с мая 1942 г. – Александр Михайлович Овчинников. В 1941 г. Г. И. Цыханский сформировал два диверсионных отряда из сотрудников Московского уголовного розыска и спортсменов общества «Динамо», которые были заброшены за линию фронта.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники службы уголовного розыска, помимо своих основных обязанностей, активно занимались борьбой с диверсантами и агентами врага. Директивой НКВД СССР от 19 ноября 1941 г. «О борьбе с агентурой германской разведки» во всех НКВД-УНКВД были созданы оперативные учеты данных о разведывательных органах и разведывательной сети противника, выявленных оперативным путем.

В период Великой Отечественной войны отмечался значительный рост бандитизма. 1 декабря 1944 г. на базе ОББ НКВД СССР было образовано Главное управление по борьбе с бандитизмом (далее – ГУББ). Циркуляр наркомата от 3 декабря 1946 г. подчинил в оперативном отношении работников уголовного розыска районного звена органам ГУББ, на которые возлагались задачи раскрытия преступлений, розыска и задержания преступников, совершивших убийства (кроме бытовых), разбои, вооруженные и групповые грабежи [5, с. 124].

V Сессия Верховного Совета СССР 18 марта 1946 г. приняла решение о преобразовании СНК в Совет министров (далее – Совмин) СССР, а народных комиссариатов – в министерства. НКВД был преобразован в МВД СССР. В июле 1946 г. было создано УУР ГУМ МВД СССР, на которое была возложена задача организации борьбы со всеми видами общеуголовных преступлений по территориальному признаку [2, с. 233].

Тяжелым последствием войны стал высокий уровень беспризорности. Постановлением Совмина СССР от 7 апреля 1947 г. по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей, были организованы детские колонии, специальные ремесленные и сельскохозяйственные училища. К исходу этого года органами милиции, в том числе и уголовного розыска, было устроено 360 тыс. беспризорных детей: 125 тыс. направлены в детские дома, 25,5 тыс. – в фабрично-заводские и ремесленные училища, 51 тыс. – на работу в промышленность и сельское хозяйство, 14,5 тыс. – в детские трудовые воспитательные колонии, 144 тыс. – возвращены родителям [3, с. 106].

В 1957 г. приказом МВД СССР была утверждена Инструкция об организации розыскной работы органами внутренних дел, которая возложила проведение этой работы на уголовный розыск, участковых уполномоченных и работников паспортных отделов (столов), ввела местный и всесоюзный виды розыска, порядок ведения розыскных дел и особенности розыска отдельных категорий скрывающихся лиц. В 1963 и 1967 гг. приказами Министерства охраны общественного порядка РСФСР были уточнены категории разыскиваемых лиц.

Во исполнение постановления ЦК КПСС от 15 октября 1963 г. «О мерах по искоренению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» в 1964 г. в органах уголовного розыска были введены должности оперативных уполномоченных по делам несовершеннолетних.

Постановлением Совмина СССР от 25 декабря 1968 г. «О мерах по улучшению организации лечения больных наркоманией, а также по усилению борьбы с хищением, незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ» были определены задачи органов внутренних дел и других ведомств в этой области, создан Фонд материального поощрения лиц, участвовавших в обнаружении и изъятии наркотиков. В 1973 г. в составе УУР МВД России создается первый самостоятельный отдел по борьбе с наркоманией, а в 1990 г. – управление по борьбе с наркоманией. В УУР республик, краев и областей были созданы отделы (отделения, группы), в каждом горрайлиноргане был выделен сотрудник по этой линии работы. В УУР МВД СССР и его подразделениях были созданы картотеки по учету расхитителей и сбытчиков наркотиков. Только, в 1992 г. в МВД России была создана самостоятельная служба – Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1971 г. были созданы подразделения милиции, в том числе и уголовного розыска, на воздушном транспорте, на которые была возложена задача по охране пассажирских самолетов, совершающих рейсы на внутренних линиях СССР.

В целях усиления борьбы с карманными кражами в 1972 г. в подразделениях уголовного розыска органов внутренних дел создаются оперативно-поисковые

группы по борьбе с ними. В штаты этих групп была введена должность «младший инспектор уголовного розыска» с установлением специального звания «старшина милиции».

В 1974 г. в системе УУР МВД СССР была создана служба профилактики правонарушений, в состав которой переданы все подразделения профилактики МВД, УВД и горрайорганов внутренних дел, а также участковые инспектора милиции с сохранением за ними их служебных функций. Созданная служба занималась изучением и устранением причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению, обеспечением воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к правонарушениям. Приказом МВД СССР от 1 августа 1974 г. № 260 было утверждено Положение о профилактической службе УУР МВД СССР, включающей три отдела общей, индивидуальной профилактики и профилактики правонарушений несовершеннолетних. В декабре 1983 г. приказом министерства профилактическая служба УУР была ликвидирована, участковые инспектора милиции выведены из состава службы уголовного розыска.

В 1977 г. УУР МВД СССР было преобразовано в Главное управление уголовного розыска (далее – ГУУР) МВД СССР, первым руководителем которого стал Игорь Иванович Карпец. Он организовал издание оперативно-розыскных бюллетеней о состоянии преступности в стране, подготовку рекомендаций по внедрению достижений науки и передового опыта уголовного розыска и работы полиции зарубежных стран, развивал линейный принцип работы службы уголовного розыска.

В 1977 г. в соответствии с постановлением Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению воспитательной работы и предупреждению преступлений несовершеннолетних» в структуре службы уголовного розыска МВД СССР были созданы инспекции по делам несовершеннолетних, основной задачей которых стала профилактика преступлений в среде подростков. В 1979 г. были созданы отделения (группы) по делам несовершеннолетних в УУР-ОУР МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов, органов транспортной милиции.

В 1980 г. в связи с ростом хищений автотранспорта приказом МВД СССР была утверждена схема взаимодействия угрозыска, госавтоинспекции и других служб органов внутренних дел по установлению и розыску лиц, совершивших дорожно-транспортные происшествия, угоны и кражи автотранспортных средств. С 1 июля 1980 г. был введен в действие План поисковых и заградительных мероприятий («Перехват»).

18 апреля 1991 г. Верховный совет РСФСР принял Закон «О милиции», согласно которому она стала подразделяться на криминальную милицию и милицию общественной безопасности. Приказом МВД России от 10 февраля 1992 г. № 35 «Об организационно-штатных вопросах криминальной милиции Министерства внутренних дел Российской Федерации» было утверждено Положение о ГУУР, руководителем которого был назначен Владимир Ильич Колесников. При его участии был подготовлен и принят Федеральный закон от 13 марта

1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который определил цель, задачи, принципы, правовую основу, субъекты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), их права и обязанности, основания и условия проведения 12 оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), основы содействия граждан субъектам ОРД.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. «О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ» в службе угрозыска создаются специализированные подразделения по раскрытию преступных посягательств на исторические и культурные ценности, которые просуществовали до 2011 г.

В 1993 г. приказом МВД России был утвержден порядок розыскной работы органов внутренних дел, установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья и по возрасту не могут сообщить о себе сведения. Были определены виды розыска: местный, федеральный и международный, установлен порядок заведения, ведения и прекращения розыскных дел. В 1998 г. ведомственным приказом был введен межгосударственный вид розыска. Следующим шагом в развитии розыска стало подписание в 2018 г. межведомственного приказа.

Приказом МВД России от 17 февраля 1994 г. № 58 «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства» была утверждена Инструкция по розыску автотранспортных средств, которая возложила эту работу на подразделения Госавтоинспекции и угрозыска, определила порядок введения плана «Перехват».

Приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 была утверждена Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, которая основной организационной формой взаимодействия назвала следственно-оперативную группу, регламентировала обязанности всех ее участников. В настоящее время действует Инструкция по организации совместной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании уголовных дел, утвержденная в 2015 г.

12 августа 1995 г. был принят новый Федеральный закон № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Субъекты ОРД были наделены правом проведения 14 ОРМ (с 2016 г. – 15 ОРМ). В нем появились такие ОРМ, как оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент, но отсутствовала цензура корреспонденции осужденных. Уголовный кодекс Российской Федерации был принят 13 июня 1996 г. и введен в действие 1 января 1997 г. В него были включены такие новые составы преступлений, как похищение человека, организация преступного сообщества и др.

В развитие норм Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ГУУР МВД России и УУР (ОУР) территориальных органов МВД России были созданы специализированные подразделения или закреплены сотрудники по этой линии работы.

С созданием в 2016 г. ГУНК МВД России эти специализированные подразделения в ГУУР МВД России и УУР (ОУР) территориальных органов МВД России были упразднены.

Во исполнение норм Федерального закона от 24 апреля 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10] в 2003 г. приказом МВД России был определен порядок взаимодействия сотрудников подразделений уголовного розыска, милиции общественной безопасности, следствия, дознания и дежурных частей органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, в территориальных органах МВД России были введены должности старших оперуполномоченных угрозыска по этой линии работы.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделил государственные органы, осуществляющие ОРД, статусом органов дознания, определил понятие результатов ОРД, подлежащих доказыванию по уголовному делу, порядок их использования в уголовном процессе.

Приказом МВД России от 19 ноября 2001 г. № 1018 было утверждено Положение о Главном управлении уголовного розыска Службы криминальной милиции Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое в число основных задач ГУУР СКМ МВД России включило организацию и непосредственное осуществление предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих международный и межрегиональный характер, установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также раскрытие преступлений, поставленных на контроль МВД России.

В 2002 г. была изменена система оценки деятельности территориальных органов МВД России. В приказе МВД России от 23 ноября 2002 г. № 1150 «О введении в действие систем оценки деятельности органов внутренних дел, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного следствия» основной показатель – процент раскрытых преступлений по отношению к зарегистрированным, заменен показателем – процент раскрытых за отчетный период по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [11], который определил направления реформирования органов внутренних дел и оптимизации их структуры, приказом от 10 ноября 2004 г. № 730 была утверждена новая структура Центрального аппарата МВД России, в который вместо 37 управлений вошли 17 департаментов, в том числе Департамент уголовного розыска МВД России (далее – ДепУР МВД России). Приказом МВД России от 25 ноября 2004 г. № 767 «Вопросы Департамента уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации» были утверждены положения о ДепУР МВД России и ОРБ № 1 МВД России, на которое были возложены функции по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, отнесенными к компетенции подразделений уголовного розыска, вызвавшим большой общественный резонанс, имеющими международный и межрегиональный характер,

розыску имущества, представляющего особую ценность, особо опасных преступников и без вести пропавших лиц, установление личности граждан по неопознанным трупам.

Приказом МВД России от 28 апреля 2007 г. № 396 «Вопросы Департамента уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации» были утверждены положения о ДепУР МВД России, ОРБ № 1, ОРБ № 9 и Центре обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска МВД России. Функции борьбы против тяжких и особо тяжких преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, имеющих международный и межрегиональный характер были возложены на ОРБ № 1 МВД России – по преступлениям против личности и на ОРБ № 9 МВД России – против собственности.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12] подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД России были упразднены, а функция борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности возложена на специализированные подразделения уголовного розыска.

В территориальных органах МВД России проводился эксперимент по организации на основе зонального принципа совместной работы сотрудников уголовного розыска с участковыми уполномоченными милиции на административных участках обслуживаемой территории.

Принятие Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [13] положило начало реформированию органов внутренних дел. Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» была утверждена структура Центрального аппарата МВД России, в состав которого вошел ГУУР МВД России. На сегодняшний день структура ГУУР МВД России включает:

- организационно-аналитическое управление;
- управление организации ОРД;
- управление организации борьбы с преступлениями против личности;
- управление организации борьбы с преступлениями против собственности;
- управление по раскрытию преступлений и сопровождению уголовных дел, вызвавших большой общественный резонанс;
- управление по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности.

Сегодня служба уголовного розыска по-прежнему остается базовой для всех остальных оперативных служб ОВД. Служба уголовного розыска – это единственная оперативная служба, которая представлена на всех уровнях управления подразделениями органов внутренних дел: от районного до федерального.

Именно из ее рядов вышел Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Александрович Колокольников, выросли руководители таких оперативных служб МВД России, как: Главного управления уголовного розыска (Виктор Владимирович Голованов), Главного управления по контролю за оборотом

наркотиков (Иван Валентинович Горбунов), Главного управления противодействия экстремизму (Олег Владимирович Ильиных), Главного управления по СКФО (Сергей Викторович Бачурин) и др.

С 2012 г. по настоящее время руководителем ГУУР МВД России является В. В. Голованов. При его участии был подготовлен и подписан в 2013 г. приказ МВД России, который определил порядок организации ОРД оперативных подразделений МВД России, в том числе и подразделений уголовного розыска.

Список литературы

1. Антология сыска: от полиции к внешней разведке. Т. 1: Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006.
2. Полиция и милиция России: страницы истории / [А.В. Борисов и др.]. М., 1995.
3. Зима В. Ф. Голод в СССР в 1946–1947 гг. М., 1996.
4. Мазовер А. Из истории собаководства // Твой друг : сборник по собаководству. М., 1973. Вып. 1. С. 8–10.
5. МВД России : энциклопедия. М., 2002.
6. Невский С. А. Создание и развитие сыска полиции в Российской империи // Расследование преступлений: теория и практика, 2005. Вып. 1–2.
7. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000.
8. Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. М., 2008.
9. Собрание узаконений. 1908. Отд. I. Ст. 730.
10. Федеральный закон от 24 апреля 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3177.
11. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы МВД Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3149.
12. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах МВД Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 37. Ст. 4182.
13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Пестрецов М. А.¹,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Онищенко В. О.²,
старший оперуполномоченный
ОНЦБ Интерпол МВД по Республике Крым

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Использование различных методик и способов при раскрытии и расследовании преступлений правоохранительными органами, а также применение различных способов и методов является одним из главных аспектов в реализации принципов уголовного судопроизводства, которые направлены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Одним из эффективных способов и раскрытия преступлений, является взаимодействия НЦБ Интерпола МВД России с другими государствами.

Стоит отметить, что НЦБ Интерпола МВД России создано в целях организации информационного обеспечения правоохранительных органов и органов исполнительной власти с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерполом и Генеральным секретариатом Интерпола. Данное информационное обеспечение (сотрудничество) осуществляется на основе законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, а также международных договоров Российской Федерации. Не мало важным стоит отметить тот факт, что 30 июля 1996 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола», который был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 года №1190 [1].

Также необходимо отметить, что взаимодействие Интерпола с правоохранительными органами иностранных государств, а также с правоохранительными органами Российской Федерации осуществляется на основе приказа от 6 октября 2006 г. № 786 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [2].

Одним из направлений Интерпола является поиск и раскрытие преступлений, связанных с угоном и похищением автотранспортных средств.

---

¹ © Пестрецов М. А., 2022.

² © Онищенко В. О., 2022.

Согласно действующим нормативным правовым актам, НЦБ Интерпола в установленном МВД России порядке направляет поступающие сведения о разыскиваемых и похищенных автотранспортных средствах в иностранных государствах – членах Интерпола, с целью постановки разыскиваемых транспортных средств в ГИАЦ МВД России. Как следствие, сведения, поступающие из ГИАЦ МВД России, о похищенных на территории Российской Федерации транспортных средствах передаются в НЦБ Интерпола для постановки на учет в международный банк данных Генерального Секретариата Интерпола. Это позволяет выявлять, оценивать проблемы и масштабы, возникающие в практике борьбы с преступностью и принимать по ним обоснованные решения.

По нашему мнению, необходимо отметить основные возможности взаимодействия органов по каналам Интерпола:

- запросить информацию о лицах, а также организованных группах, которые занимаются кражами, похищениями и незаконной транспортировкой транспортных средств;
- запросить сведения о владельце транспортного средства, которое зарегистрировано за рубежом;
- запросить информацию в части, касающиеся о дате и месте постановки на учет (регистрации) транспортного средства, либо же снятия его с учета;
- запросить проверку транспортного средства по учетам похищенных транспортных средств на территории иностранных государств – членов Интерпола, узнать информации об обстоятельствах похищения транспортного средства, потерпевшем, а также о намерениях законного владельца в отношении возврата похищенного транспортного средства;
- запросить НЦБ Интерпола соответствующего государства об идентификации транспортного средства иностранного производства или номерных знаков;
- запросить проверку о подлинности документов, которые ранее были предоставлены на транспортное средство;
- запросить объявление в международный розыск в иностранных государствах – членах Интерпола транспортного средства, которое было похищено на территории Российской Федерации.

Вышеуказанные аспекты сотрудничества являются важными и актуальными, также необходимо отметить основания для получения необходимой информации от НЦБ Интерпола иностранных государств, таковыми являются:

- установление в результате проверки по централизованному учету транспортных средств, находящихся в розыске согласно базе данных ГИАЦ МВД России, а также по базе АИПС «Розыск» Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России;
- материалы уголовных дел, дел оперативного учета, а также материалы проверок, которые свидетельствуют об использовании регистрационных номерных знаков иностранного государства, с целью совершения преступлений на территории Российской Федерации;

- в случае обнаружения подделки документов, предоставленных на транспортное средство, которое было ввезено с территории иностранного государства;
- в случае установления подделки заводской маркировки на агрегатах, узлах, а также идентификационных номеров транспортного средства иностранного производства;
- в случае выявления расхождения номеров узлов и агрегатов транспортного средства, приобретенного гражданином Российской Федерации в иностранном государстве, с записями в таможенных документах, которые свидетельствуют о регистрации транспортного средства, а также договорах купли-продажи и иных документов.

О выявлении транспортного средства, разыскиваемого по каналам Интерпола, в НЦБ Интерпола или его филиал в трехдневный срок направляется уведомление об обнаружении транспортного средства, содержащее перечень необходимых сведений для информирования правоохранительных органов государства – инициатора розыска.

Также, материал процессуальной проверки по факту обнаружения транспортного средства, разыскиваемого по каналам Интерпола, в НЦБ Интерпола не направляется, а представляются лишь сведения о ее результатах и о принятом по ним процессуальном решении.

Сообщения об обнаружении транспортных средств, которые ранее были объявленный в международный розыск, а также запросы об их проверке, оформленные взаимодействующими органами с нарушений требований вышеупомянутой инструкции, возвращаются представившим эти документы руководителям взаимодействующих органов для устранения недостатков в трехдневный срок.

НЦБ Интерпола информирует инициатора об обнаружении транспортного средства, объявленного в международный розыск, запрашивает подтверждение розыска, обстоятельства похищения, данные потерпевшего владельца и намерения в отношении возврата и разъясняет в случае необходимости существующий в Российской Федерации порядок разрешения вопроса о возврате похищенной собственности.

Вопросы, непосредственно связанные с возвратом транспортных средств, в компетенцию НЦБ Интерпола не входят.

Полное совпадение идентификационного номера обнаруженного транспортного средства с номером, состоящим на централизованном учете ГИАЦ МВД России или по базе данных транспортных средств, разыскиваемых по каналам Интерпола, является основанием для проведения проверки в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Из этого следует, что ключевым элементом оперативно-розыскного обеспечения в деятельности Интерпола МВД России является его информационная составляющая [4].

В рассмотрении указанной темы стоит отметить проблемы, связанные с обнаружением похищенного транспортного средства за рубежом на территории Российской Федерации, а именно на территории Республики Крым. Все дело в том, что транспортные средства которые ранее были ввезены на территорию

Республики Крым с территории Украины могут зарегистрированы в установленном законом Российской Федерации порядке, однако многие из таких транспортных средств органами НЦБ Интерпола Украины были объявлены в международный розыск, с указанием причины «похищение транспортного средства». Такие транспортные средства могут передвигаться по территории Российской Федерации, с предъявлением регистрационных документов того государства, где транспортное средство было зарегистрировано, в данном случае в Украине.

Необходимо отметить, что при обнаружении транспортного средства на территории Республики Крым, объявленного Украиной в международный розыск, по сути своей вернуть невозможно, так как на основании письма НЦБ Интерпола МВД России связь между правоохрнительными органами Российской Федерации и Украины разорвана и задержание такого транспортного средства, а также его возврат законному владельцу не представляется возможным.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации 30 июля 1996 г. «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» был подписан постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190.
2. Приказ от 6 октября 2006 г. № 786 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».
3. Сукманов А. О. Понятие и сущность оперативно-розыскного мониторинга открытых источников информации // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 1. С.17–19.
4. Стрекалов М. А. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и органов безопасности в борьбе с терроризмом. М. : ВНИИ МВД России, 2008. 136 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

*Рассказов А. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ЭЛЕКТРОННО-ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК ИСТОЧНИК ОПЕРАТИВНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Сегодня, во время активной цифровизации общества все большее количество экономических операций осуществляется в информационном пространстве с использованием компьютерных цифровых устройств, их сетей и систем.

Особенно это присуще сфере национальных проектов (далее – нацпроект). Так, для заключения государственных и муниципальных контрактов используется ряд площадок проведения электронных торгов. В настоящее время к ним относятся:

- АО «Единая электронная торговая площадка»;
- АО «Российский аукционный дом»;
- АО «ТЭК-ТОРГ»;
- АО «Электронные торговые системы»;
- АО «Сбербанк - автоматизированная система торгов»;
- ООО «РТС-ТЕНДЕР»;
- ООО «Электронная торговая площадка ГПБ»;
- АО «Агентство по государственному заказу республики Татарстан» [1].

Именно на данных площадках осуществляют торги субъекты бюджетных отношений, действующие в сфере реализации нацпроектов и именно на них и смежных ресурсах отражается информация о заказчиках, исполнителях, подрядчиках, предмете договоров, суммах денежных средств и другая информация.

Кроме этого сведения об операциях по движению денежных средств в рамках реализации нацпроектов размещаются на сайте «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации» [2] созданный Министерством финансов Российской Федерации и Казначейством России в целях контроля и мониторинга за формированием средств бюджета и их расходованием. А также сайт Счетной палаты Российской Федерации «Госрасходы» [3], где содержится подробная информация о перечне федеральных и региональных проектов, входящих в структуру национальных проектов России, а также весь спектр сопутствующих сведений.

Данные ресурсы могут использоваться сотрудниками подразделений ЭБиПК МВД России с целью получения оперативно-значимой информации о лицах, совершающих или совершивших преступления в сфере реализации нацпроектов России. При этом следы, остающиеся на данных порталах общедоступны

---

¹ © Рассказов А. А., 2022.

и не требуют задействования дополнительных сил и средств ОРД, проведения дополнительных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ).

В частности, по средствам анализа муниципальных контрактов по нацпроектам сотрудники региональных Управлений ЭБиПК МВД России могут получить информацию о коммерческих и некоммерческих структурах, реализующих федеральные и региональные программы, ответственных за реализацию физических лиц, объектах капитального строительства, сроках проведения программ и проектов. Помимо этого, оперативные сотрудники могут получить всю конкурсную информацию и сами договоры и на основе них спланировать дальнейший план ОРМ по выявлению и раскрытию преступлений, а также сделать выводы о лицах, которые могут располагать информацией о возможных фактах хищения бюджетных средств, которых целесообразно привлечь к содействию или сотрудничеству.

Однако, исходя из результатов анкетирования и интервьюирования сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России, можно сделать вывод о том, что в настоящее время, особенно в регионах, степень использования вышеуказанных источников крайне слаба. Так, на вопрос «Использовали ли Вы сведения из открытых источников в целях получения оперативно значимой информации (сайт «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации», сайт «Госрасходы» и др.)?» вариант «Иногда» был выбран половиной опрошенных сотрудников.

Исходя из этого, возникает необходимость в разработке методических рекомендаций по использованию открытых источников и частности электронно-торговых площадок и иных смежных ресурсов.

Так, рассмотрим алгоритм использования исследуемых ресурсов на примере Рязанской области.

Для получения оперативно-ориентирующей информации с ресурса «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации» необходимо:

- перейти на вышеуказанный сайт (рис. 1);

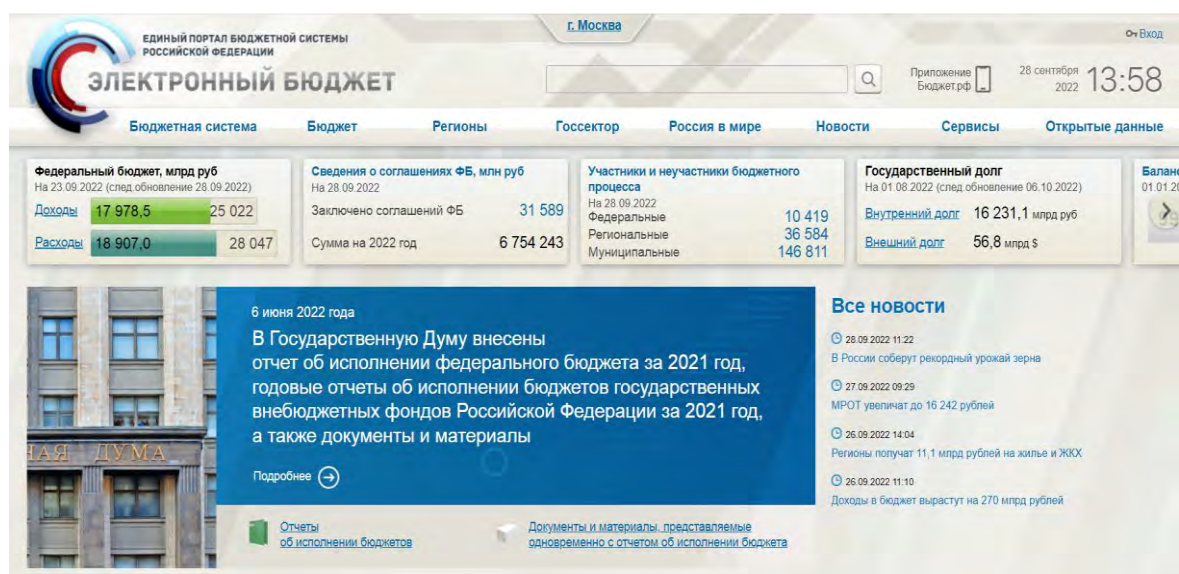

Рис. 1. Внешний вид стартовой страницы сайта «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации»

– для перехода к разделу «Нацпроекты» необходимо в поисковой строке написать «национальные проекты» как показано на рис. 2;

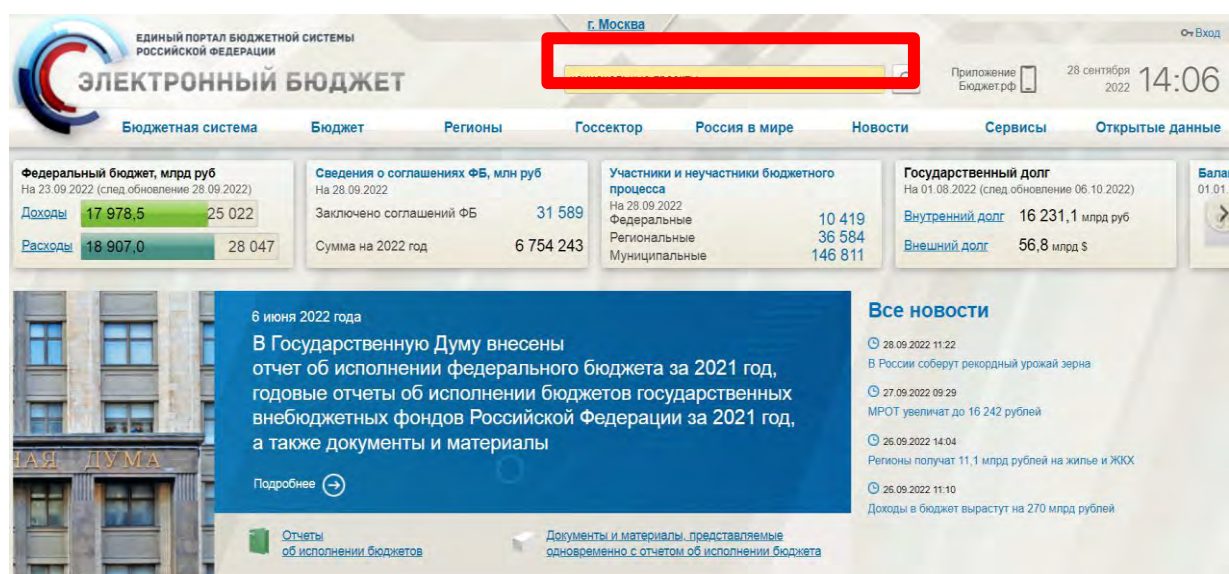

Рис. 2. Ввод поискового запроса «нацпроекты» на стартовой странице

– результатом поиска будет являться перечень реализуемых на сегодняшний день нацпроектов (рис. 3);

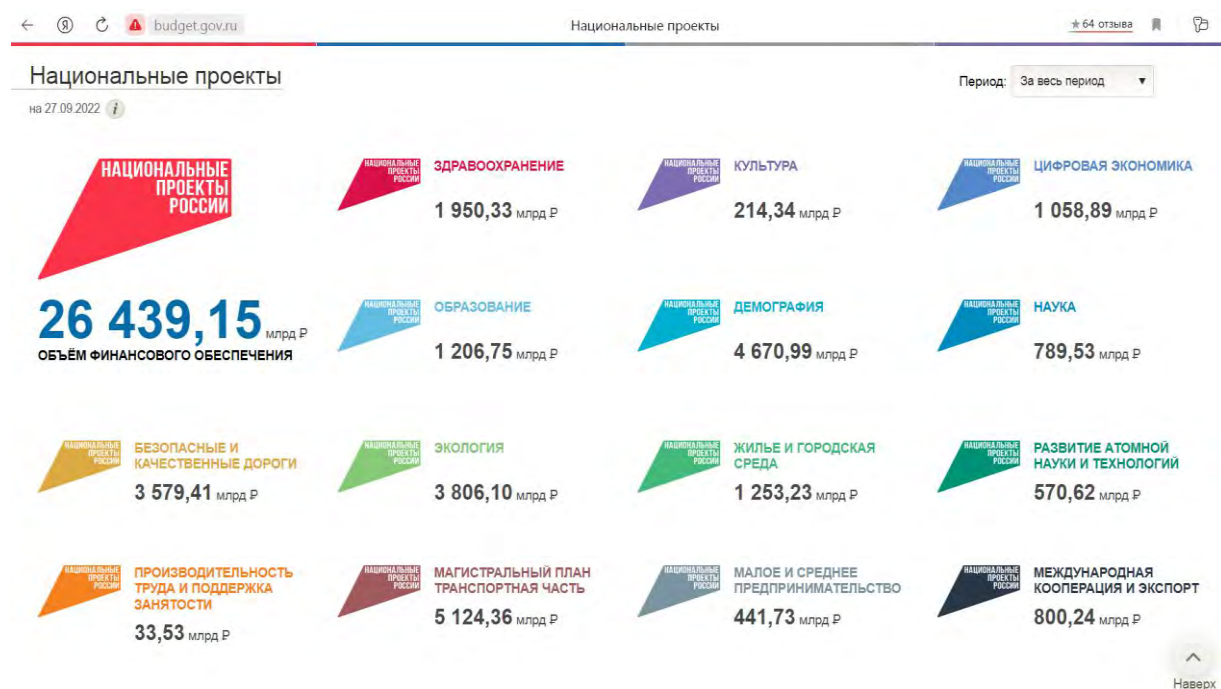

Рис. 3. Перечень национальных проектов

– для перехода к интересующим нас региональным проектам, а именно реализуемых на территории Рязанской области, необходимо выбрать раздел «Региональные проекты» и перейти к детализации, где надо выбрать необходимый региональный проект (рис. 4).

Страница находится в разработке. В случае обнаружения ошибок просьба обращаться на «Горячую линию»

Интерактивная карта объектов капитального строительства

На (фед.) проект: R1 - Региональная и местная дорожная сеть ГРБС: Все Код направления расходов: 53930

Код ФАИП: Все Субъект: 61000000 Рязанская область

Наименование субъекта Российской Федерации	Код объекта капитального строительства	Наименование объекта капитального строительства	Код ФАИП	Местонахождение (адрес)	Мощность	Сроки строительства	Сметная или предполагаемая (предельная) стоимость объекта капитального строительства, млн руб
1	6	7	8	9	10	11	12
Рязанская область	361634495181210001	Строительство автомобильной дороги от автодороги "Рязань - Пронск - Скопин" - Ровное - Взметнево - Мельгуново подъезд; Матчино - Агарково Рязанского района Рязанской области		Рязанская область, м.р-н Рязанский	3,5	01.01.2020 - 31.12.2021	125,48
Рязанская область	361701000001210003	Реконструкция моста через р. Лыбедь на ул. Ленина в г. Рязани		Рязанская область, г.о. город Рязань	в т.ч. мост - 17,88 м	01.01.2020 - 31.12.2021	180,79
Рязанская область	361701000001210002	Реконструкция участков автомобильных дорог по Касимовскому шоссе, улице Советской Армии в Рязани		Рязанская область, г.о. город Рязань	0,962	01.01.2020 - 31.12.2021	217,78
Рязанская область	261701000001210002	Реконструкция Северной окружной дороги в г. Рязани, 2 участок км 0+448 - км 3+876		Рязанская область, г.о. город Рязань	3,428	21.06.2021 - 01.11.2023	750,00

Рис. 4. Региональные проекты

Как можно видеть из вышеприведенного рисунка, результатом поиска будет являться информация о перечне реализуемых проектов по выбранному нами направлению, включая объекты капитального строительства;

– далее переходим к конкретным объектам.

Рассмотрим дальнейший алгоритм на примере реконструкции Северной окружной дороги г. Рязани, которая является важнейшим объектом транспортной инфраструктуры города и от ее функционирования зависит буквально жизнь регионального центра. Это в свою очередь говорит о том, что реконструкция автодороги должна находиться под повышенным контролем со стороны правоохранительных органов, в частности и со стороны подразделений ЭБиПК МВД России, так как на проведение мероприятий по данному объекту выделяются значительные денежные средства из бюджета, что может стать поводом для различных хищений и злоупотреблений.

Выбрав соответствующий объект капитального строительства, мы получаем общую информацию о нем (рис. 5).

Информация об объекте капитального строительства

Реконструкция Северной окружной дороги в г. Рязани, 2 участок км 0+448 - км 3+876

Субъект Российской Федерации	Рязанская область
Национальный проект	R - Безопасные качественные дороги
Федеральный проект	R1 - Региональная и местная дорожная сеть
Региональный проект	R1-61 - Дорожная сеть (Рязанская область)
Ответственный	МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Код объекта капитального строительства	261701000001210002
Сроки строительства	21.06.2021 - 01.11.2023
Адрес местонахождения объекта	Рязанская область, г.о. город Рязань
Мощность	3,428
Сметная или предполагаемая (предельная) стоимость объекта капитального строительства	750,00 млн руб
Главный распорядитель бюджетных средств	ФЕДЕРАЛЬНОЕ ДОРОЖНОЕ АГЕНТСТВО
Получатель межбюджетного трансферта	МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Сведения о бюджетной классификации	1080409242R153930540
Раздел и подраздел расходов	Дорожное хозяйство (дорожные фонды) (0409)
Целевая статья расходов	( )
Результат реализации федерального проекта (направление расходов)	Финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках реализации национального проекта "Безопасные и качественные автомобильные дороги" (53930)

Рис. 5. Информация об объекте капитального строительства.
Реконструкция Северной окружной дороги в г. Рязани,
2 участок км 0+448 – км 3+876

Таким образом, сотрудник подразделения ЭБиПК МВД России может получить большой блок оперативно-значимой информации, не выходя из служебного помещения и без направления излишних запросов, что экономит время и минимизирует вероятность утечки информации.

Список литературы

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/etp/search/results.html>.
2. Электронный бюджет. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=8438t5ou5_4&regionId=45.
3. Госрасходы. URL: <https://spending.gov.ru/>.
4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
5. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
6. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
7. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
8. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57
9. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
10. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Суюнчалиева О. Т.¹,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

В законодательстве России отсутствует понятие «федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции», которое предусматривало бы всю совокупность уполномоченных органов. Нормы федеральных законов определяют название государственных органов по конкретным полномочиям и интерпретируют их в зависимости от функциональной принадлежности. Например, ст. 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ не унифицирует компетентные органы, а проводит градацию между ними, где Министерство внутренних дел Российской Федерации определяется как «федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел», а Министерство иностранных дел Российской Федерации – «федеральный орган исполнительной власти, ведающими вопросами иностранных дел» [2, с. 3]. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ не содержится термина «федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции» [3, с. 3].

В Положении «О Правительственной комиссии по миграционной политике», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450, уполномоченные органы определяются как «федеральные органы исполнительной власти по реализации единой государственной политики», а сама комиссия определяется как «для координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в соответствующей области отношений» [4, с. 1]. Данный нормативный акт также не содержит единого подхода в определении федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции.

Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ не содержит анализируемого определения, но позволяет определить систему, правовой статус и совокупность полномочий органов миграционного учета. Так, согласно гл. 2, в структуру «органов миграционного учета» входят:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации (как основной орган);
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Министерство иностранных дел Российской Федерации (именуемые в ст. 11 «иные федеральные органы исполнительной власти могут осуществлять отдельные полномочия в области миграционного учета»).

Далее, законодатель разграничивает полномочия между данными министерствами и службами, акцентируя внимание, что при реализации полномочий,

---

¹ © Суюнчалиева О. Т., 2022.

они осуществляют взаимодействие. Соответственно, в указанном законе предусматривается деление государственных органов исполнительной власти:

- а) федеральные органы, которые непосредственно занимаются реализацией возложенных задач в сфере миграции (в авторском понимании – основные);
- б) иные федеральные органы, осуществляющие отдельные полномочия в указанной сфере и только во взаимодействии с основными министерствами и службами [5, с. 4].

Исследование понятийного аппарата показало, что в юридической литературе и законодательстве России существуют различные определения государственных органов, реализующих миграционную политику, но единого понятия до сих пор так и не выработано.

Учитывая отмеченное, предлагаем под «федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции» понимать «юридически упорядоченную и внутренне согласованную совокупность органов государственной власти, наделенных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами властными полномочиями по реализации миграционной политики и осуществляющих правоприменительную функцию и функции правового регулирования, надзора, контроля и оказания государственных услуг в сфере миграции» [8, с. 39].

Термины «федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции» и «миграционные органы» равнозначны и синонимически связаны. В связи с чем, также предлагается закрепить в нормативных правовых актах и ввести в юридический оборот термин «миграционные органы Российской Федерации», под которыми следует понимать «совокупность федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции» [8, с. 40].

Рассматривая вопрос о конституционном закреплении исследуемой терминологии, отмечается, что положения Конституции Российской Федерации содержат только понятия «система федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти» и «структура федеральных органов исполнительной власти» (в п. «г» ст. 71 и п. 1 ст. 112) [10, с. 4]. Основополагающими нормативными правовыми актами по вопросам формирования системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в том числе и в сфере миграции, на сегодняшний день являются Указы Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 и от 21 мая 2012 г. № 636 [6, с. 3].

Анализ Указа № 314 показал, что в данном правовом акте смешиваются понятия «система» и «структура». Так, согласно ст. 1 Указа, составители видят в системе государственных органов исполнительной власти лишь структурные элементы, такие как «федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства». Однако, система представляет собой «единство взаимосвязанных частей» (компетентных органов, задач и полномочий, организационных и правовых форм деятельности), а структура – это лишь ее составная часть. Указ от 21 мая 2012 г. № 636, который ввел структуру (п. 17), обязал федеральные органы исполнительной власти принять функции тех органов, «правопреемниками которых они являются» (п. 18, например, МВД России в сфере миграции от ФМС России) и указал Правительству Российской Федерации на «проведение

реорганизационных мероприятий» и «уточнение функций федеральных органов исполнительной власти» (п. 19), не содержит исследуемой терминологии, а приводит лишь перечень федеральных органов исполнительной власти.

В целях устранения неточностей и совершенствования правовой регламентации, конкретизации понятий «система» и «структура», а также выделения миграционных органов из общей системы государственных органов, предлагается принять Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции».

Проведенный анализ юридической литературы показывает, что с научных позиций система федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции изучена недостаточно полно. В дискуссионной полемике ученых и правоведов все чаще рассматриваются вопросы об определении сущности миграции и миграционных потоков, а также проблемы выделения миграционного законодательства в отдельную отрасль права. Тогда как, вопросы формирования и структурирования компетентных органов исполнительной власти, соотношения и разграничения полномочий между субъектами миграционной деятельности до сих пор остается малоизученным.

В связи с этим, видится возможным определить «систему федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции» как «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи государственных органов исполнительной власти на федеральном уровне, которые, исходя из разграничения властных полномочий на исключительные и совместные при осуществлении специальных функций, обеспечивают реализацию основных задач миграционной политики Российской Федерации и осуществляют правоприменительную функцию и функции правового регулирования, надзора, контроля и оказания государственных услуг в сфере миграции, имеют свою структуру и организационно-правовые формы деятельности, а также обладают собственной компетенцией и особым правовым статусом, закрепленным в нормативных правовых актах» [8, с. 40].

Система федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции состоит из следующих элементов:

- структура;
- организационно-правовые формы;
- функции и задачи;
- компетенция и полномочия.

При этом понятия «система» и «структура» миграционных органов дифференцируются и под «структурой федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции» понимается «перечень конкретных федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции» [8, с. 40].

Особо акцентируем внимание на то обстоятельство, что, как и общая система государственной власти в России, имеющая федеральный и региональный уровни, государственные органы исполнительной власти в сфере миграции делятся на «федеральные органы» и «органы государственной власти в субъектах

Российской Федерации». Учитывая тот факт, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, тем не менее, их нельзя исключать из обобщенной системы миграционных органов России, так как в соответствии с Федеральными законами от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ и от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ на них возложены полномочия «по созданию условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных конфликтов» (п. 7.2) [7, с. 4]. Также миграционными полномочиями обладают общественные и международные организации и неправительственные объединения.

К числу основных задач миграционных органов отнесены: «реализация общей стратегии государственной политики в сфере миграции» и «совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности». Под механизмом реализации миграционной политики уполномоченными органами следует понимать «взятые в единстве методы и принципы ее осуществления, а также правовые и организационные основы ее обеспечения». Под формами осуществления миграционной деятельности понимаются «способы реализации возложенных задач через функции, которые выражаются в учредительной, правотворческой, правоприменительной, контрольной и надзорной формах» [9, с. 298].

Считаем, что, в целях совершенствования миграционной политики России, необходимо преобразование системы федеральных органов исполнительной власти с приданием каждому уполномоченному органу специального статуса. Добиться этого можно с помощью законодательного закрепления конкретной структуры органов, реализующих миграционные функции. При этом, необходимо дифференцировать исполнительные органы на группы, в зависимости от объема, характера и степени значимости миграционных полномочий.

Структура федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции в авторском понимании может быть представлена следующим образом:

1. Высшие органы государственной власти, осуществляющие координационные функции в сфере миграции (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Правительственная комиссия по миграционной политике).

2. Органы исполнительной власти, осуществляющие специальные функции в сфере миграции – Министерство внутренних дел Российской Федерации (с территориальными подразделениями в субъектах России и представительствами МВД России за рубежом).

3. Органы исполнительной власти, осуществляющие отдельные функции в сфере миграции – ФСБ России (включая Пограничное управление ФСБ России), Министерство иностранных дел Российской Федерации (с посольствами и дипломатическими представительствами) и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

4. Органы исполнительной власти, осуществляющие вспомогательные функции в сфере миграции:

4.1. Министерства Российской Федерации (МЧС России, Минобороны России, Минюст России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минпромторг России, Министерство по развитию Дальнего Востока, Министерство по делам Северного Кавказа, Минсельхоз России, Минтранс России, Минтруд России, Минфин России, Минэкономразвития России, Минстрой России).

4.2. Федеральные службы России (ФСИН России, Роструд, ФНС России, ФССП России; Росстат; ФТС России).

4.3. Федеральные агентства России (Федеральное агентство по делам национальностей, Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации; Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации, Управление делами Президента Российской Федерации).

Таким образом, в структуру федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции входят 16 федеральных министерств, 7 федеральных служб и 5 федеральных агентств.

Структура перечисленных органов выстраивается в зависимости от возложенных полномочий и на основе взаимных управленческих связей:

1 – управленческие связи органов, действующие по принципу «субординации» и «подчинения»;

2 – координирующие связи, где органы специальной компетенции осуществляют надзор и контроль, а также выработку согласованных решений с органами иной компетенции в целях реализации единой государственной миграционной политики;

3 – взаимодействующие связи, т. е. организация межведомственного взаимодействия по проведению совместных мероприятий, информационному обмену сведениями, совместной разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

По степени доминирования возложенных полномочий федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции выстраиваются в следующем порядке.

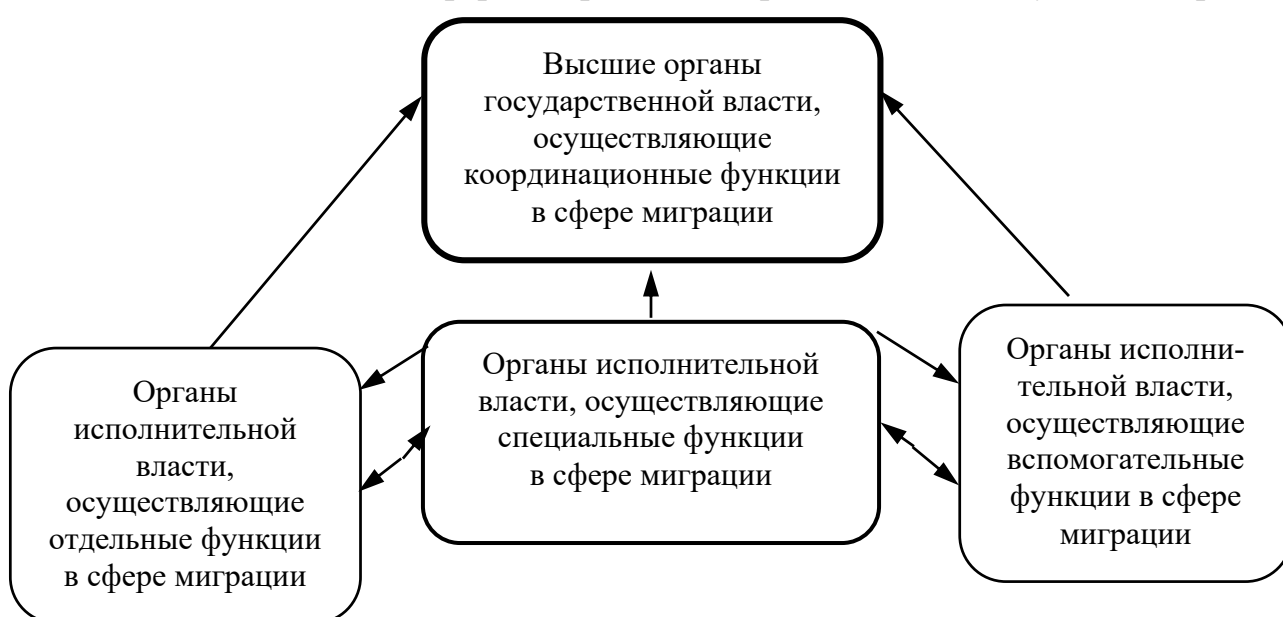

Схема 1. Структура федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции

Как представляется, главенствующую роль в классификации федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции занимают высшие органы государственной власти, осуществляющие координационные функции в сфере миграции, поскольку в их полномочия входит формирование и «установление системы федеральных органов исполнительной власти» с определением «порядка их организации и деятельности» (п. «г» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Также, правительство определяет направления миграционной политики, осуществляет подготовку законопроектов, контролирует работу уполномоченных органов.

Ведомства, входящие в группу «органов исполнительной власти, осуществляющие специальные функции в сфере миграции являются основными по правоприменительным функциям и функциям по государственному контролю и надзору, а также предоставлению и исполнению государственных услуг.

Органы исполнительной власти, осуществляющие отдельные функции в сфере миграции выполняют отдельные дополнительные функций по оказанию государственных услуг и только во взаимодействии с основным миграционным органом – МВД России. МИД России и ФСБ России осуществляют государственные услуги в тех сферах миграционной деятельности, в которых требуется их специализация, а именно осуществляют «реализацию государственных услуг по контролю за соблюдением иностранными гражданами правил пребывания и нахождения на территории Российской Федерации» и обеспечивают «миграционный учет» прибывающих на территорию российского государства иностранцев.

Органы исполнительной власти, осуществляющие вспомогательные функции в сфере миграции осуществляют наименьшие по объему полномочия по реализации миграционной политики и то только те, которые идут в сочетании с их основными функциями. Данные федеральные органы не пользуются относительной юридической самостоятельностью в осуществлении миграционных функций, а при реализации государственной политики по регулированию миграционных процессов состоят в прямой зависимости от «высших органов» и «органов, осуществляющих специальные функции».

Также, отдельные министерства и федеральные службы начинают реализовывать миграционные полномочия только при наступлении определенных условий. Например, МЧС России «при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера», как на территории России, так и на территории государств, где оказывается международная помощь.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в российских правовых актах:

- отсутствует определение системы федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции;
- нормативно не закреплена конкретная структура уполномоченных министерств, федеральных служб и агентств;
- не уточнены задачи и полномочия; не разграничены предметы ведения между федеральной властью и субъектами Российской Федерации по вопросам реализации миграционной политики. Также, отсутствует правовой акт, регла-

ментирующий деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции и определяющий систему, и структуру данных органов. В нормативных и ведомственных актах существует правовая коллизия, которая выражается в смешивании понятий «структура» и «система».

В целях определения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, а также оптимизации их деятельности, предлагается:

1. Законодательно закрепить понятия «миграция», «федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции», «миграционные органы», «система и структура федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции».

2. Разработать и утвердить структуру федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, где уполномоченные федеральные министерства, службы и агентства в зависимости от их компетенции необходимо разделить:

- высшие органы государственной власти, осуществляющие координационные функции в сфере миграции;
- органы исполнительной власти, осуществляющие специальные функции в сфере миграции;
- органы исполнительной власти, осуществляющие отдельные функции в сфере миграции;
- органы исполнительной власти, осуществляющие вспомогательные функции в сфере миграции.

3. Разработать и принять Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции», где предусмотреть:

- понятийный аппарат, содержащий дефиниции «миграция», «миграционные органы», «система и структура федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции»;
- перечень уполномоченных федеральных министерств, служб и агентств;
- принципы, задачи, полномочия и компетентность миграционных органов;
- управленческие взаимосвязи;
- вопросы подчинения, координации и руководства над всей структурой обозначенных ведомств;
- основные направления деятельности в сфере реализации государственных «миграционных» услуг.

4. Решить вопрос о создании нового федерального органа исполнительной власти – Министерства по миграционной политике, руководство деятельностью которого будет осуществлять Президент Российской Федерации. Изменение правового статуса позволит обеспечить эффективный многоуровневый контроль за прибывающими мигрантами, их расселением и адаптации; защиту прав трудящихся-мигрантов и конституционных прав человека и гражданина. При этом, необходимо пересмотреть полномочия всех федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции в целях исключения фактов дублирования и выполнения несвойственных функций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 37. Ст. 3024; 2022. № 29. Ст. 4339.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2002. № 3008. 31 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29. Ст. 4356.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 «О Правительственной комиссии по миграционной политике» (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 22. Ст. 2726.
5. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 20.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285; Российская газета. 2020. № 6565. 22 нояб.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 21.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945 ; Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти (ред. от 21.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 3674; 2020. 22 января. № 30. Ст. 4571.
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (ред. от 30.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; 2021. № 27. Ст. 3995 ; Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере международных отношений» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. Ст. 5454.
8. Суюнчалиева О. Т. Конституционно-правовые основы деятельности и структура федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции // Право и государство: теория и практика. 2012. № 5 (89). С. 38–40.
9. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика : монография. М. : Контракт, 2018. С. 298.

*Хисматова А. Р.¹,
слушатель 386 взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Вендиктов М. И.,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тенденции развития преступности в Российской Федерации, сложившиеся в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что противодействие преступности в целом и противодействие преступности в рядах сотрудников органов внутренних дел в частности – одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, реализация которого требует особого внимания со стороны правоприменителя.

Представляется логичным, что колоссальная часть деятельности по обеспечению противодействия преступности возлагается на плечи оперативных сотрудников уголовного розыска, осуществляющих гласно и негласно оперативно-разыскную деятельность. В то же время и самими сотрудниками оперативных подразделений при проведении оперативно-разыскных мероприятий не редко совершаются различные противоправные деяния, что и актуализирует написание данной статьи.

На наш взгляд, актуальность данной темы также подтверждает тот факт, что она обозначает острую социально-профессиональную проблему – совершение противоправных деяний оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий подрывает статус всех сотрудников органов внутренних дел в глазах населения, что в дальнейшем влечет выработку массового негативного отношения ко всем представителям правоохранительных органов.

Для противодействия совершения противоправных деяний всеми сотрудниками ОВД, в том числе и оперативными сотрудниками уголовного розыска, в органах внутренних дел ведется активная работа по предупреждению совершения противоправных действий. Для реализации данной цели разрабатываются

---

¹ © Хисматова А. Р., 2022.

и принимаются различные ведомственные нормативные правовые акты, примером которых может выступать проект нового Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД Российской Федерации [1].

Однако не все превентивные меры приводят к необходимому результату и сотрудники ОВД продолжают совершать противоправные деяния, которые влекут наступление юридической ответственности. В зависимости от совершенного деяния оперативные сотрудники уголовного розыска могут подлежать четырём основным видам юридической ответственности:

- дисциплинарной;
- гражданско-правовой;
- административной;
- уголовной.

В учебной литературе, рассматривающей тему наступления юридической ответственности, зачастую, выделяют пятый вид – материальную ответственность. Однако относительно рассматриваемого нами субъекта, ее наступление не представляется логичным и осуществимым на практике, так как материальная ответственность наступает за причинение вреда определенному предприятию / организации ее работником и выражается в наложении штрафа. В ОВД за причинение ущерба федеральной собственности или собственности частных лиц, в подавляющем большинстве случаев, наступает дисциплинарная ответственность в совокупности (или без таковой) с гражданско-правовой. К примеру, Российская Федерация, в собственности которой находится имущество, принадлежащее территориальным органам внутренних дел, может в порядке гражданского иска предъявить требования о возмещении оперативным сотрудником вреда, который был причинен его неправомерными действиями гражданам и который был возмещен из федерального бюджета. Аналогично, в соответствии с нормами гражданского законодательства, оперативный сотрудник должен будет возместить ущерб, который он причинил в случае утери вверенного ему для выполнения служебных обязанностей имущества (транспортных средств, оперативной техники, специальных средств и т. д.) [2].

Таким образом, оперативные сотрудники уголовного розыска подлежат четырём основным видам юридической ответственности.

Дисциплинарная ответственность налагается за совершение дисциплинарных проступков, а в отдельных случаях, предусмотренных законодательством – административных правонарушений, примером может служить управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ) [3]. Дисциплинарная ответственность налагается на сотрудников ОВД, в том числе оперативных сотрудников уголовного розыска, в четком соответствии с нормами ФЗ «О службе в ОВД Российской Федерации» [4] и Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации [5].

При этом дисциплинарная ответственность налагается в виде взыскания, полный перечень которых закреплен в ст. 50 устава. Взыскание налагается только на сотрудника, вина которого в совершении дисциплинарного проступка доказана, а вид взыскания обязан быть соразмерен совершенному проступку.

Наступление гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности оперативных сотрудников уголовного розыска частично регламентируется ст. 16 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], предусматривающей норму, согласно которой оперативные сотрудники, совершившие противоправное деяние в процессе оперативно-розыскной деятельности, в том случае, если они действовали для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, освобождаются от наступления юридической ответственности.

Закрепление законодателем данной нормы является логичным и оправданным действием в условиях реализации сотрудниками оперативных подразделений своих законных полномочий, но на практике закрепление данного положения в существующей формулировке способно повлечь факты «сокрытия» преступлений, совершенных из-за личной заинтересованности сотрудника. Иными словами, закрепление данной нормы обуславливает существование правовой коллизии.

На наш взгляд, для ее урегулирования необходимо соответствующее разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, в котором будут разграничены сферы и степень ответственности, которой должны подлежать оперативные сотрудники уголовного розыска в данном случае.

В настоящий момент при рассмотрении вопроса о привлечении оперативного сотрудника к ответственности за противоправное деяние, совершенное при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, считаем необходимым установить ситуацию, в которой данное деяние было совершено.

Так, если оперативный сотрудник действительно совершил противоправное деяние, то он будет подлежать одному из видов ответственности: дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной, в зависимости от совершенного деяния.

При этом, на практике, лицо может быть привлечено только к дисциплинарной ответственности (за совершение должностного проступка) или к иному виду ответственности, в зависимости от рода совершенного деяния, совместно с дисциплинарной. Так, к примеру, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.15 КоАП РФ, выразившегося в несоблюдении дистанции с транспортным средством, двигающимся спереди, что спровоцировало дорожно-транспортное происшествие – оперативный сотрудник будет подлежать административному штрафу, предусмотренному вышеуказанной статьей, в отношении него будет проведена служебная проверка, на основании результатов которой он может подлежать наложению дисциплинарного взыскания, а также обязан будет в гражданско-правовом порядке возместить ущерб, причиненный федеральной собственности (служебному автомобилю). В порядке ч. 5 ст. 15 ФЗ «О службе в ОВД РФ» данное лицо может быть также привлечено к возмещению вреда, причиненного его противоправными действиями гражданину / организации – владельцу второго транспортного средства.

Иная ситуация складывается, когда оперативным сотрудником было совершено действие, конструктивно похожее на административное правонарушение

или преступление, но не являющееся таковым в силу положений, закрепленных в ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В данном случае оперативный сотрудник не несет ответственности за причиненный вред, который компенсируется Российской Федерацией. Однако необходимо понимать, что из бюджета может быть компенсирован только материальный вред – к примеру, возмещена стоимость автомобиля гражданина, который был поврежден при преследовании оперативным сотрудником преступника. В то время как вопросы урегулирования возмещения вреда, причиненного здоровью или жизни граждан, все еще остаются дискуссионными. Как и сама правовая норма, закрепленная в данной статье.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что оперативные сотрудники уголовного розыска, совершившие противоправные деяния в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности могут подлежать четырём основным видам юридической ответственности. При этом вопросы привлечения к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности в значительной степени урегулированы ведомственными нормативными правовыми актами. В то время как многие аспекты привлечения к административной и уголовно-правовой ответственности все еще остаются спорными. Для их разрешения считаем необходимым вынесение соответствующего разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в котором будут разграничены сферы и степень ответственности, которой должны подлежать оперативные сотрудники уголовного розыска. В настоящий момент и до вынесения данного разъяснения, при рассмотрении необходимости привлечения к ответственности оперативных сотрудников уголовного розыска за противоправное деяние, совершенное им при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, предлагаем исходить из конкретной ситуации совершения данного деяния, некоторые из которых были рассмотрены в данной статье, а также из направленности умысла субъекта.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Пешкова О. А. Особенности материальной ответственности сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2012. №3 (23). С. 51–55.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021).
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
8. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
9. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
10. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
11. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
12. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.